

АРХАНГЕЛЬСКОЕ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ВЫПУСК 7

ИСТОРИЧЕСКИЕ
САДЫ И ПАРКИ РОССИИ
ПРОБЛЕМЫ БЫТОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

АРХАНГЕЛЬСКОЕ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ВЫПУСК 7

ИСТОРИЧЕСКИЕ САДЫ И ПАРКИ РОССИИ.
ПРОБЛЕМЫ БЫТОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Москва
2024

УДК 58.001

ББК 85.19

А87

А87 Архангельское. Материалы и исследования. Вып. 7: Исторические сады и парки России. Проблемы бытования: история и современность. – М.: Государственный музей-заповедник «Архангельское», 2024 – 234 с.: ил.

В сборник вошли статьи, написанные участниками научно-практической конференции «Малые сады в структуре усадебных парков и дворцово-парковых ансамблей XVIII–XIX вв. Проблемы реставрации и воссоздания», проходившей в Музее-заповеднике «Архангельское» в июне 2023 г. Среди авторов сборника – ученые и практики, преподаватели, научные сотрудники, хранители природных ландшафтов и руководители садово-парковых отделов музеев-усадб и музеев-заповедников, которые ярко и убедительно рассказывают о садовой культуре дореволюционной России, о русском садово-парковом искусстве как оригинальном феномене, выявляют проблемы, стоящие перед реставраторами, и показывают возможности дальнейших воссозданий исторических садов и парков нашего Отечества.

Опубликованные материалы будут интересны и полезны не только специалистам-исследователям, студентам и преподавателям специализированных вузов, но также всем интересующимся историческим наследием России в сфере усадебной культуры и садового искусства.

ISBN 978-5-905968-35-8

ББК 85.19

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	4
ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ САДОВ И ПАРКОВ РОССИИ	
<i>Нащокина М. В.</i> Проблемы воссоздания русских исторических садов	12
<i>Филиппова О. А.</i> Социокультурное значение растений и их влияние на формирование общественного мнения	26
<i>Веселова С. С.</i> Садовые питомники в пространстве исторических дворцово-парковых ансамблей на рубеже XIX и XX веков (на примере Москвы и ее окрестностей)	34
<i>Комолова А. А.</i> Александровский сад в Москве: между дворцовым и городским пространством	44
<i>Докучаева О. В.</i> Пейзажный парк Царицына. Между благоустройством и реставрацией	56
<i>Воронцов В. С.</i> Роза и писатель: исторические розы в Ясной Поляне ...	68
<i>Степанов П. Л.</i> Усадьба П. Е. Бурцева «Розовая дача». История имения и проект реконструкций	80
<i>Воронина Ю. Н.</i> Сады в структуре помещичьей усадьбы в селе Константинове	88
<i>Дубровская М. Е.</i> Сады главной императорской резиденции. История, реставрация, 3D-реконструкция	94
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛАНДШАФТЫ ВО ВЛАДЕНИЯХ ЮСУПОВЫХ. ПРОБЛЕМЫ ВОССОЗДАНИЯ	
<i>Юдин Е. Е.</i> Лесное хозяйство в имениях князей Юсуповых в 1890–1914 гг.	112
<i>Гусаковская Т. Ю.</i> Скульптурные доминанты усадьбы Архангельское. Проблема возвращения в ландшафт	128
<i>Тарасова В. Н.</i> Малые сады в структуре дворцово-паркового ансамбля усадьбы Архангельское	140
<i>Дудина Т. А.</i> «Прелестный вид» в парке усадьбы Архангельское	156
<i>Постников А. В.</i> «Юсупов сад» в детских воспоминаниях А. С. Пушкина: вопрос о местоположении	168
<i>Боленко К. Г.</i> Театр Гонзаги в архитектурно-парковом ансамбле Архангельского в XIX – начале XX века: изменение пространственного статуса	184

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

«Ботаника есть без сомнения из всех частей Натуральной Истории, не только приятнейшая, но по необходимости и пользе ее произведений важнейшая часть ея. Ни животные, ни минералы не столь нужны для непосредственного сохранения нашей жизни как растения...» Этими словами из «Тетрадей» матери Льва Николаевича Толстого Марии Николаевны начинается свой рассказ об исторических розах в Ясной Поляне В. С. Воронцов (с. 68–79). И они могут стать эпиграфом ко всему сборнику статей, написанных на основе своих выступлений участниками научно-практической конференции «Малые сады в структуре усадебных парков и дворцово-парковых ансамблей XVIII–XIX веков. Проблемы реставрации и воссоздания», организованной ФГБУК Музей-заповедник «Архангельское» и Национальной ассоциацией «Возрождение исторических садов и парков». Конференция проходила в июне 2023 г. в Музее-заповеднике «Архангельское» и была посвящена восстановлению малых садов в усадебных парках и дворцово-парковых ансамблях XVIII–XIX веков.

Русское садово-парковое искусство насчитывает не менее пяти веков. Цветущие весной и плодоносящие осенью сады отражали представления наших предков о природной красоте, о рае, щедром на плоды, гармонично устроенном и надежно укрытом от земных проблем (с. 15). Увы, наиболее ранние образцы садов – XV–XVI вв. – до нашего времени не сохранились. Но и сегодня, путешествуя по просторам нашего Отечества, можно увидеть тысячи русских усадебных парков и садов – больших и маленьких, простых и сложных, частично сохранившихся или заросших, вырубленных (с. 18–19).

Русские монархи уделяли устройству садов большое внимание. Любопытный Петр I во время своих путешествий по Европе

познакомился с садами Германии и парками Франции в Версале и Марли. Царь сам пробовал составлять планы садов, разбитых по западноевропейским образцам, следил за постройкой Летнего сада – одного из первых русских садов XVIII в. В нем впервые были опробованы многие отечественные древесные и травянистые насаждения (с. 16–17).

Подобием Летнего сада мог стать «Головинский сад» в московской Немецкой слободе. В 1722 г. Петр купил усадьбу Ф. А. Головина вместе с соседними дворами и поручил голландцу Н. Бидлоо, сад которого ему нравился, устроить здесь такой же (с. 17–18).

Яркий пример произведений садового искусства конца XVIII – первой трети XIX в., возникших на русской почве, – пейзажный парк усадьбы «Царицыно». По решению Екатерины II этот уголок Подмосковья с регулярным садом Кантемиров превратился в один из тех романтических парков, которые всегда вдохновляли посетителей на восторженные отзывы (с. 58).

Проект сада в Зимнем дворце Екатерина II поручила разработать архитекторам Ю. М. Фельтену и Ж. Б. Валлен-Деламоту. «Прекрасный садик» с прогулочными дорожками, огражденными искусно подстриженными живыми изгородями, карликовыми деревьями и мраморными скульптурами, был любимым местом отдыха императрицы (с. 97–98).

В последнюю четверть XIX в. в Зимнем дворце появились еще два сада для прогулок членов императорской семьи. В июне 1885 г. Александр III утвердил проект архитектора Н. А. Горностаева, согласно которому сад занял центральную часть Большого (Парадного) двора. Сад с фонтаном посередине был украшен цветочными клумбами и цветущим кустарником (с. 104–106).

Николай II также пожелал иметь собственный сад, который был разбит на месте бывшего плаца у западного фасада Зимнего дворца. В сад выходили окна императорской «квартиры». Николай чистил в саду дорожки и играл с собаками, бросая им сучья или снег (с. 106–108).

Главным архитектором Кремлевского сада в Москве стал О. И. Бове. Он задумал его как бульвар – «гулянье» между

Воскресенскими и Боровицкими мостами и далее по набережной, – где классицистическая строгость осевой планировки сочетается с живописными кустарниками, клумбами, извилистыми дорожками и руинами в романтическом духе. А устроить такой сад повелел московскому военному генерал-губернатору Александр I, будучи в Москве в июле 1820 г. (с. 46).

Великолепные императорские сады и парки стали идеальными образцами для усадебных садов русских помещиков. С XVIII до начала XX в. в России – это эпоха провинциальных парков, которые в наибольшей степени представляют собой самобытное русское садово-парковое искусство Нового времени. Создание парков в этот период стало по-настоящему массовым явлением, затронув множество городов, загородных усадеб и дач (с. 19–20).

Владельцы усадьбы Архангельское – князя Н. А. Голицын, а затем и Н. Б. Юсупов – передали нам в наследство один из лучших образцов садово-паркового искусства (с. 142). Центральное место в усадьбе принадлежало регулярному саду, в западной части которого, у павильона «Каприз», боскеты сформировали самостоятельный ансамбль. Каждый боскет здесь был, по сути, маленьким садиком. Они плавно переходили в пейзажные рощи и визуально соединялись с окружавшими их заречными ландшафтами.

В садовое пространство Архангельского была гармонично вписана парковая скульптура – 210 статуй, скульптурных групп, бюстов, герм. Посетителей усадьбы поражало разнообразие коллекции, расположенной в малых садах и выступающей в едином ансамбле с архитектурой и окружающим ландшафтом (с. 130). Как и молодой А. И. Герцен, они восторгались «прелестным видом», открывавшимся из беседки-«миловида», на Москву-реку, поля и леса (с. 160).

Другой юсуповский сад – в Москве, на Хомутовке в Огородниках – вошел в пушкинскую биографию. Долгое время никто не мог четко сказать, где он находился, что собой представлял, когда будущий поэт посещал его... На эти вопросы отвечает автор статьи «“Юсупов сад” в детских воспоминаниях А. С. Пушкина» А. В. Постников (с. 170–181).

После аграрной реформы 1861 г., когда многие дворянские имения приходили в упадок, и в особенности в 1890–1914 гг., семья князей Юсуповых, типичных представителей этого социального класса, продемонстрировала вполне прагматический подход к организации своего хозяйства. Результатом стал значительный рост доходов лесных имений Юсуповых (с. 112–127).

В пореформенный период не только богатые аристократические семейства – Юсуповы в Архангельском, Шереметевы в Останкине, Кускове и Остафьеве – сумели удачно использовать новые экономические условия и сохранили свои роскошные сады и парки. Широкие слои населения охватила любовь к садовому искусству, для многих садоводство стало профессией. Так, успешное Садовое заведение и семенное хозяйство устроил в своем подмосковном Поречье Федор Алексеевич Уваров (с. 37). Цветы садоводства З.Г. Морозовой-Рейнбот в Горках вблизи Москвы продавались во многих цветочных магазинах. В летнее время цветы украшали многие участки сада в усадьбе, и прежде всего парадный двор с клумбой, где летом благоухали розы и пионы, а около фасадов главного дома и флигелей была посажена сирень (с. 37–38).

Торговый дом «Э. Иммер и Сын» в Москве был во второй половине XIX в. одним из крупнейших предприятий, специализировавшихся в коммерческом садоводстве, огородничестве и семенном деле. На территории парка Екатерининского института благородных девиц ими была устроена образцовая Опытная семенная станция (с. 41–43).

А так вспоминал усадьбу Лидии Ивановны Кашиной в Константинове Сергей Есенин:

*Иду я разросшимся садом,
Лицо задевает сирень.
Так мил моим вспыхнувшим взглядам
Состарившийся плетень.*

(«Анна Снегина»)

По словам сына Кашиной Георгия Николаевича, от парадных ворот к их дому шла аллея, с одной ее стороны росли сосны и старые березы, а с другой – вишни и астры. На углу дома был посажен

жасмин. Напротив дома были устроены клумбы, в центральной цвели кусты белых роз. Участок вдоль дорожки от дома к бане засадили красными и чайными розами (с. 90–91).

«Розену центрифолли сто кустов алого» имел в своем ассортименте и Висячий сад Екатерины II в Зимнем дворце, что подтверждает документ, хранящийся в РГИА. Летом садик представлял собой «сказочную страну красок и запахов», в нем росли цветы, в том числе «розы центрифольные», полученные из сада графа П. И. Шувалова (с. 98).

«Белой розой» звали в семье Александру Федоровну, жену Николая I, страстную любительницу цветов. Для нее были устроены садово-парковые композиции под Петербургом, Александринский дворец и сад в Москве, Ореанда в Крыму. Большие коллекции роз в XIX в. были во многих крымских парках. Славилась аллея роз в Массандре, в усадьбе «Чаир» в Гаспре росло около 2000 сортов роз (с. 40).

Розы, или «розаны», издавна выращивали в Ясной Поляне. Об этом известно из записей М. Н. Толстой. Писатель не раз упоминает их в своих произведениях, в частности в рассказах «Метель» и «Семейное счастье», романах «Война и мир», «Анна Каренина». Возможно, это именно те старинные розы, о которых писала его мать (с. 70–74).

Во время немецкой оккупации яснополянские цветочные клумбы «заездили» и местами сровняли с землей, а уцелевшие розы одичали. Но они были вновь посажены и сегодня бережно сохраняются. Сотрудники музея ведут кропотливую работу по поиску и восстановлению ассортимента исторических роз усадьбы (с. 75).

В 2022 г. у Храма-усыпальницы в Архангельском был заложен сад исторических роз: высажены 580 саженцев 49 старинных видов и сортов, и среди них те, которые некогда выращивались в усадьбе, в том числе розы семи сортов из сохранившегося в архиве музея «Списка лучших 100 розанов», составленных последней владелицей усадьбы З. Н. Юсуповой в начале XX в. (с. 149)

Но такие примеры редки. Исторические розы до сих пор мало изучены. Современные, качественно новые сорта и садовые группы

этих растений вытесняют из коллекций «устаревшие» сорта. Не имея коммерческого спроса, они могут быть полностью утрачены. Поэтому музейное сообщество могло бы взять на себя роль инициатора движения по сохранению роз как исторического наследия России (с. 77).

Сады императорских резиденций под Петербургом были реставрированы после Великой Отечественной войны: все понимали, что необходимо восстановить то, что составляло гордость национальной культуры (с. 18). Однако в полный рост проблема воссоздания утраченных исторических памятников встала перед нашей культурой в 1990-е гг. (с. 14). Сегодня в ряде музеев, в первую очередь музеев-усадб, ведется работа по изучению истории объектов ландшафтной архитектуры и реставрации существующих насаждений.

Велико значение воссоздания части Летнего сада начала XVIII в. – это первый в России XXI в. опыт комплексной реставрации ландшафта, предусматривающий не только его плановые и образные характеристики, но также использование исторического ассортимента растений и профессиональный уход за старыми деревьями (с. 15).

Воссоздание двух садовых павильонов на музейной территории Останкина вдохнули в парковое пространство дух начала XIX в. В нем появились характерные пейзажные картины (с. 19).

И сегодня еще виден исторический состав древесной, кустарниковой и напочвенной растительности Царицынского парка. Но серьезная его реставрация остается, как и прежде, на повестке дня (с. 65–66).

Воссоздание и реставрация садов и парков обогащают усадебные ансамбли яркими, выразительными композициями, приводят их в соответствие с первоначальными замыслами владельцев. Одновременно реставрационная деятельность отвечает запросам современных посетителей, позволяет им составить представление о высокой садовой культуре дореволюционной России, о русском садово-парковом искусстве как оригинальном феномене. Однако в большинстве случаев для того, чтобы зрительно

представить русские парки с их самобытными характерными чертами, приходится обращаться к литературе, воспоминаниям, планам, гравюрам и фотографиям. Хорошо сохранившихся старых усадебных парков в России практически нет, аутентичные парковые пейзажи – единичны (с. 19).

Помнивший маленького Сашу Пушкина «юсупов сад» остался лишь на планах и в делопроизводственных документах (с. 181). Только оплывшие пруды у Яузы и археологические остатки в земле безликого Лефортовского парка в Москве свидетельствуют о существовании здесь в прошлом регулярного Головинского сада (с. 18). Постепенно деградирует классический вид на заречные дали из дома и регулярного парка Архангельского (19). Сегодня Театр Гонзаги изолирован от основной территории усадьбы не только визуально: с трех сторон он закрыт разросшимися древесными насаждениями, отделен от нее высокой оградой и интенсивным транспортным движением по Ильинскому шоссе (с. 184).

Препятствий к парковым реставрациям и воссозданиям очень много. В нашем обществе не сформировалась культура сбережения исторических деревьев и старинных растений (с. 22). Для постоянного ухода за историческими парками требуются квалифицированные садовники. Большинство усадебных архивов не сохранилось, поэтому серьезной проблемой является выявление временных наслоений, которые может увидеть только опытный ландшафтный архитектор. Нередко территории усадебных парков распродают под резиденции и коттеджные поселки (с. 20).

Перед музеями-усадьбами, музеями-заповедниками стоят непростые задачи. В частности, имеет смысл вернуться к обсуждению возможности реконструкции хотя бы некоторых из садовых павильонов или «затей» пейзажного парка Архангельского, в том числе за Ильинским шоссе (с. 19). Выбрать и утвердить один из вариантов размещения значимой для музейного собрания скульптуры – серии «Времена года» и пары «Геркулес Фарнезский» и «Флора Фарнезская» (с. 137). Реконструкция в полном объеме малых садов Архангельского обогатит ансамбль усадьбы яркими, выразительными композициями (с. 140).

Требуется выработать новые подходы к изучению наследия в сфере усадебной культуры и садового искусства и вернуть памятникам русского садово-паркового искусства последней трети XVIII – XIX в. их самобытные характерные черты.

Авторы статей, включенных в настоящий сборник, – сотрудники музеев, музеев-заповедников, музеев-усадб, преподаватели профильных учебных заведений, изучающих историю садово-паркового искусства, а также специалисты, связанные с реализацией музейных проектов – говорят о необходимости выработать новые подходы к изучению наследия в сфере усадебной культуры и садового искусства и вернуть усадьбам и дворцово-парковым ансамблям последней трети XVIII–XIX в. их самобытные характерные черты.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ САДОВ И ПАРКОВ РОССИИ

ПРОБЛЕМЫ ВОССОЗДАНИЯ РУССКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ САДОВ

Нащокина Мария Владимировна,
Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных
искусств Российской академии художеств (НИИ РАХ),
Москва, Россия

Аннотация. В статье дана краткая ретроспектива появления воссозданий в России и формирования проблемы «новоделов» в садово-парковых работах. Приводятся аргументы против и за воссоздания. На примерах из истории садово-паркового искусства показана необходимость и значимость воссоздания некоторых садов и парков для сохранения в общественном сознании памяти об основных этапах развития отечественного искусства садов, а также увеличения их историко-культурной информативности и туристической привлекательности.

Ключевые слова. Проблема воссоздания исторических садов. Исторический ассортимент растений. Летний сад как пример воссоздания исторических садов. Состояние русских усадебных садов.

PROBLEMS OF RECREATING RUSSIAN HISTORICAL GARDENS

Naschokina Maria Vladimirovna,
Scientific Research Institute of Theory and History of Fine Arts
of the Russian Academy of Arts (SRI RAH),
Moscow, Russia

Annotation. The article gives a brief retrospective of the appearance of recreations in Russia and the formation of the problem of the notorious “new models” in gardening works, which acutely affected the recreation of a part of the Summer Garden. Arguments against recreations: economic reasons, hypothetical recreations and the final result, because the “new model” reproduces only part of the artistic essence of the original. However, as a rule, it is this part – the external image, symbolic or sacred essence, that is the reason for the re-creation. Since the park heritage, in fact, has never been considered as an integral part of the national culture of its time, its losses are very significant. Using examples from the history of landscape art, the author shows the necessity and importance of recreating some gardens and parks in order to personally preserve the main stages of the development of the national art of gardens in the public consciousness, as well as increase their historical and cultural informativeness and tourist value.

Keywords. The problem of recreating historical gardens. Historical assortment of plants. Summer Garden as an example of recreating historical gardens. The state of Russian manor gardens.

Проблема воссоздания утраченных исторических памятников остро встала перед нашей культурой сравнительно недавно, в 1990-е гг., когда впервые появились реальные возможности восполнить самые болезненные потери в историческом облике городов (прежде всего Москвы, а следом и других), которые покaleчили и обеднили их. Так, в столице появились первые воссозданные постройки – Казанский собор и Иверские ворота на Красной площади, а также храм Христа Спасителя. Быстрое и почти одновременное воссоздание этих знаковых сооружений, конечно, было подготовлено бурным развитием краеведения в послевоенные годы и горячими обсуждениями в печати 1960–1980-х гг. проблем реконструкции исторического центра Москвы, а также общественными движениями (ВООПИК), члены которых осознали чудовищные масштабы утрат в области культурного наследия.

Однако в 1990–2000-е гг. в кругах архитекторов, историков и чиновников Министерства культуры развернулись нескончаемые дискуссии о возможности и законодательной допустимости воссозданий, для которых применялось уничижительное название «новодел». Тогда страна активно входила в европейское и мировое сообщество и хотела в решении этой проблемы соответствовать мировой практике¹, хотя, заметим попутно, общего решения задачи воссоздания исторических памятников не существует до сих пор – каждая страна выбирает то, что соответствует ее национальным интересам и менталитету. Еще до начала реальных воссозданий знаменитый профессор МАрХИ Б. К. Еремин справедливо отмечал: «Воссозданные Иверские ворота, Сухарева башня (о восстановлении которой было уже столько сказано и написано), стены Китай-города и многие другие утраченные элементы центрального ансамбля Москвы не только обогатят композиционную структуру самого города,

¹ В качестве непреложных аргументов приводились, как правило, Афинская хартия по реставрации (1931), Венецианская хартия (1964) и критерии ЮНЕСКО к объектам Всемирного наследия, которые, по сути, являются лишь рекомендательными документами.

но и сделают богаче историческую память людей, их национальное самосознание»¹.

В последние годы проблема воссоздания коснулась и сферы садово-паркового искусства. Ожесточенные теоретические баталии развернулись по поводу недавней реставрации с элементами воссоздания части Летнего сада, которая дала толчок жарким спорам по поводу «садовых новоделов». Для того чтобы выработать взвешенное и справедливое отношение к ним, стоит оценить состояние исторических садов и парков в России в целом.

Как известно, русское садово-парковое искусство насчитывает уже не менее пяти веков, но его ранние образцы (XV–XVI вв.) до нашего времени не дошли. Заезжий итальянец писал о Москве начала XVI в.: «...почти все дома имеют при себе отдельные сады как для разведения овощей, так и для удовольствия»².

Первые русские сады «для удовольствия», как правило, состояли из плодоносящих кустарников и деревьев, которые сажали не только для сбора урожая: цветущие весной и плодоносящие осенью, они наиболее полно воплощали представления наших предков о природной красоте, тесно связанные с земным плодородием. В них отражалось представление Древней Руси о рае, щедром на плоды, гармонично устроенном и надежно укрытом от земных искушений.

Сейчас во многих западноевропейских городах, усадьбах и замках воссоздают средневековые садики с тщательно подобранными аптекарскими травами. Стали появляться такие садики-огородики и у нас, например Аптекарский огород в Москве (ил. 1), в Летнем саду в Петербурге, в Ростове Великом и т. д.

И все же можно ли сегодня где-нибудь увидеть подлинно русский исторический средневековый сад? Пока нигде, хотя материалы для его воссоздания есть – я имею в виду сады XVII в. в знаменитой подмосковной вотчине Романовых Измайлове, известность

¹ Еремин Б.К. Ретроразвитие // Москва – 2000: какой ей быть? М., 1990. С. 93.

² Павел Иовий I. Книга о московском посольстве к Иоанну Руфу, епископу Константинопольскому // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М., 1997. С. 271.

которым принесли не только их облик, но и полнота сохранившегося документального и изобразительного материала. Чертежи, по которым были в 1670-х гг. разбиты измайловские сады, позволяют с большой точностью зрительно представить их планировку, облик и даже ассортимент насаждений¹. Регулярные сады здесь были разбиты автономно, вне видимой связи друг с другом, как замкнутые, окруженные оградами искусственные образования правильной геометрической формы, которые, словно острова среди окружавшего их ландшафта, не были композиционно увязаны даже с Государевым двором. Реконструировать, воссоздать их (хотя бы частично) в Измайловском лесопарке (их места установлены) в принципе несложно, и только в этом случае, то есть с появлением визуального образа русского средневекового сада, он станет достоянием не только специалистов, но и широкой публики, сегодня вообще не представляющей себе сады русского Средневековья.

Существенный толчок к развитию русские сады получили в эпоху абсолютизма, испытав мощное влияние западного садового искусства. Русские монархи уделяли устройству садов внимания не меньше, чем проблемам внешней политики. Петр Великий сам пробовал составлять планы садов, а Екатерина II придумывала для строившихся садов символическую программу.

К числу первых русских садов XVIII в., разбитых по западноевропейским образцам, относится Летний сад, за постройкой которого самым пристальным образом следил Петр Великий. Как известно, любознательный Петр немало поездил по Европе, а во время путешествия 1716–1717 гг. основательно познакомился с садами Германии и парками Франции в Версале и Марли. Полученные впечатления вкупе с книжными знаниями сформировали его садовые вкусы.

Летний сад должен был продемонстрировать публике новую садовую эстетику, для чего в 1717 г. Петр I собственноручно вычертил его план. Сад был регулярным, стриженным, в нем впервые

¹ Палентреер С. Н. Сады в Измайлове // Сообщения института истории искусств АН СССР. Архитектура. Вып. 7. М., 1956. С. 80–104.

были опробованы многие отечественные древесные и травянистые насаждения (например, вечнозеленая брусника), призванные заменить более капризную и теплолюбивую европейскую флору. Кроме партеров, здесь были устроены «огибные дороги», то есть крытые, трельяжные аллеи, обсаженные деревьями или кустарниками, ветви которых привязывали к дугам деревянного каркаса. Боскеты Летнего сада были первоначально окружены зелеными стриженными шпалерами, на фоне которых особенно эффектно смотрелись фонтаны и мраморные статуи, закупленные царем в Европе.

Все эти элементы до недавнего времени можно было увидеть только в многочисленных чертежах и на гравюрах, но в 2010-е гг. они были воссозданы в части Летнего сада¹, примыкающей к Летнему дворцу Петра (ил. 2). Теперь боскеты Летнего сада позволяют посетителям зрительно представить себе объемно-пространственные особенности и эстетику первых русских регулярных садов, навеянных голландскими примерами. В натуре они больше нигде не сохранились.

К сожалению, не был воссоздан лабиринт с композициями по басням Эзопа: существует его проект, но противники воссозданий не позволили его реализовать – теперь это довольно большая и невнятная часть сада за боскетной решеткой.

Значение воссоздания части Летнего сада начала XVIII в. трудно переоценить – это первый в России XXI в. опыт комплексной реставрации сада с опорой не только на плановые и образные характеристики, но и на исторический ассортимент растений, соединенный с профессиональным уходом за старыми деревьями для продления их жизни.

Московским аналогом Летнего сада мог бы стать Головинский сад, некогда располагавшийся на территории богатой усадьбы боярина Ф. А. Головина в Немецкой слободе, которую Петр не раз использовал для приемов послов. В 1722 г. после смерти владельца император купил усадьбу, а также соседние дворы

¹ Подробнее см.: *Кореницит В.* Летний сад Петра Великого. Рассказ о прошлом и настоящем. М.; СПб., 2015.

и поручил голландскому доктору Н. Бидлоо, сад которого нравился Петру, устроить подобный.

Части Головинского сада петровского времени в дальнейшем вошли в загородные дворцово-парковые ансамбли времен Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Сегодня только оплывшие за прошедшие столетия пруды около Яузы и археологические остатки в земле Лефортовского парка свидетельствуют об этой исторической уникале. Сам парк в его нынешнем виде полностью лишен какой-либо художественной ценности и своеобразия. Воссоздание хотя бы части регулярного Головинского сада, несомненно, сделало бы безликий, но исторический Лефортовский парк эстетически привлекательным и более информативным, визуально погружающим публику во времена первых петровских садовых затей.

Счастье, что в России после Великой Отечественной войны были реставрированы блистательные сады императорских резиденций под Петербургом – Петергоф, Царское Село, Гатчина, Стрельна и некоторые другие. Благодаря восстановительной практике 1940–1950-х гг. началось скрупулезное воссоздание этих несравненных императорских резиденций, которое продолжается до сих пор.

Пожалуй, апофеозом воссозданий, начатых в то время, можно назвать Янтарную комнату – уникалу общемирового значения. Слава богу, вопрос допустимости воссозданий тогда вообще не стоял – необходимо было восстановить зримые корни национальной культуры и то, что составляло ее гордость. Это понимали все. Нельзя не порадоваться и тому, что в 2003–2011 гг. в Петербурге был воссоздан сад в усадьбе Державина.

С XVIII по начало XX в. в России – эпоха провинциальных парков, которые в наибольшей степени представляют собой самобытное русское садово-парковое искусство Нового времени, хотя идеальными образцами для усадебных садов русских помещиков были великолепные императорские парки. Паркостроение в этот период стало по-настоящему массовым, затронув множество городов, загородных усадеб и дач. Это тысячи русских усадебных

парков, больших и маленьких, простых и сложных, частично сохранившихся или заросших, вырубленных.

Увы, хорошо сохранившихся старых усадебных парков (исключая немногие, по большей части воссозданные парки в музеях-усадебках) в России практически нет, аутентичные парковые пейзажи – единичны. Сегодня для того, чтобы зрительно представить русские парки, необходимо обращаться не столько к натуре, сколько к литературе, воспоминаниям, старым гравюрам и фотографиям, что доступно небольшому количеству людей. Реконструкции с возможной полнотой хотя бы самых интересных усадебных русских парков разного времени ввели бы их в наше сегодняшнее визуальное пространство – в этом задача и смысл садовых воссозданий.

Наши люди не привыкли к красоте парковых пейзажей, во многих усадьбах они не сохранились. К сожалению, постепенно деградирует даже классический эталонный вид на заречные дали из дома и регулярного парка Архангельского. Возможность увидеть окружающие усадьбу просторы еще сохраняется усилиями музеев-заповедников в Пушкиногорье на Псковщине, в подмосковном Шахматове (ил. 3), в тульской Ясной Поляне и некоторых других местах.

А большинству даже более-менее планировочно сохранившихся усадебных парков очень не хватает аутентичных малых форм – павильонов, скульптур, скамеек, клумб, зеленых кабинетов и т. д. Конечно, жаль, что большая часть московского Останкинского парка осталась за территорией музея и функционирует как районный парк, но сравнительно недавнее воссоздание двух садовых павильонов на музейной территории вдохнули в парковое пространство Останкина дух начала XIX в., в нем появились характерные пейзажные картины.

Было бы интересно реконструировать хотя бы некоторые из садовых павильонов или «затей» пейзажного парка Архангельского, в том числе за трассой Ильинского шоссе. Есть чертежи, есть документация¹, а главное, есть потребность в туристическом освоении

¹ См.: Бессонов С. В. Архангельское. Подмосковная усадьба. М., 1937; Нащокина М. В. Архангельское // Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура. Очерки / под ред. М. В. Нащокиной. М., 2000. С. 14–31.

парковой территории. Не менее интересно воссоздать и хотя бы часть парковых «затей» в Богородицке – едва ли не самом самобытном русском парке XVIII в., так подробно описанных и зарисованных А. Т. Болотовым.

К сожалению, препятствий к парковым реставрациям и воссозданиям очень много. Парком – любимым, большим или маленьким – надо заниматься. Для постоянного ухода за историческими парками требуются квалифицированные садовники. Эта проблема должна решаться на уровне региона или области, где нередко озабочены только распродажей территорий, в числе которых и каталогизированные усадебные парки, продающиеся под резиденции и коттеджные поселки.

Частная застройка вторглась даже в такие уникальные парки, как владимирское Муромцево, подмосковные Петровское-Алабино, Ляхово и многие другие. Музейщикам Муромцева, например, придется потратить месяцы, а то и годы для того, чтобы очистить заповедную парковую территорию от самозахватов частных и заняться реставрацией этого единственного в своем роде русского парка.

Объективные трудности возникают и на этапе сбора исторической документации (большинство усадебных архивов не сохранилось), и на этапе натурной оценки русских парков, прошедших несколько периодов развития от первоначального замысла. Важной проблемой становится выявление временных наслоений, которые может увидеть только очень опытный ландшафтный архитектор.

Уникальным специалистом в свое время была В. А. Агальцова – выдающийся знаток русских парков, реставратор Тригорского и Петровского. Но такие таланты рождаются редко. Вот почему в последние годы первостепенное значение при реставрации садов и парков приобретает садовая археология. Реставраторы парков, как бы они ни были талантливы, не могут провести археологического изучения почв, фитоцитов (остатков растений) и микроорганизмов (это направление только начало развиваться в нашей

археологии) или применить методы палинологии¹ и дендрохронологии², которые сегодня при необходимости могут показать возраст и породы росших там когда-то деревьев. Это методы профессиональных археологов, и они очень эффективны, хотя в России по сей день не существует такой профессиональной специализации³.

Археологические обследования необходимо провести в некогда знаменитых усадебных ботанических садах и дендрариях – подмосковных Горенках, петербургской Осиновой Роще, орловском Шаблыкине, рязанском Ерлине, на месте уникального ботанического сада в подмосковной усадьбе Михайловское, представлявшего всю подмосковную флору, то есть в тех усадьбах, где имеется реальная возможность максимально полного воссоздания парков на основе иконографии и других документальных источников. Их эффективность доказана практикой: в 1995 г. подобные исследования были проведены археологом М. В. Фроловым при раскопках в Останкинском дворце и парке⁴ и в конечном счете легли в основу научной реставрации его регулярной части (ил. 4)⁵. С помощью археологических данных в Тригорском была воссоздана водная система из нескольких прудов, выявлены старые деревья

¹ Это исследование пыльцы растений, которое появилось в археологической практике в начале XX в.

² Подобные исследования с 1960-х гг. проводила лаборатория Института археологии РАН.

³ Беспрецедентные по масштабу и находкам раскопки были проведены в 1999–2000 гг. в Лефортовском парке под руководством Центральной археологической инспекции Главного управления охраны памятников г. Москвы и участия главного археолога Москвы А. Г. Векслера. См.: Археологические исследования в Лефортовском парке / Векслер А. Г., Пирогов В. Ю. // Русская усадьба. Вып. 8 (24). М., 2002. С. 290–299. В 2005 г. значительные археологические исследования были проведены в Царицыне. Здесь работали две археологические экспедиции Института археологии РАН (под руководством Н. А. Кренке) и экспедиция Центральной археологической инспекции Главного управления охраны памятников г. Москвы (под руководством А. Г. Векслера). (Работы возле Большого дворца и в парке Царицыно / Н. А. Кренке и др. // Археологические открытия 2005 г. М., 2007. С. 167–170.)

⁴ Фролов М. В. Отчет об археологических исследованиях главного здания и прилегающей территории усадьбы Останкино в 1995 г. // Архив Музея-усадьбы Останкино. Ф. 3, П-П 57-26, № 1526.

⁵ Работа выполнена под руководством ландшафтного архитектора Н. И. Деркач.

и реконструирована символически наполненная композиция уникального мasonicкого парка Вульфов¹.

Воссоздание и сохранение исторического ассортимента растений – важная часть работы садовника европейского исторического парка. В последнее время опыты по воссозданию топиарных форм, аутентичных клумб и рабаток предпринимают в музеях-усадьбах и парках петербургских императорских резиденций – Петергофе и Царском Селе.

И все же в целом в нашем обществе не сформировалась культура сбережения исторических деревьев и старинных растений. На это еще в 2000 г. обратила внимание знаток крымских усадеб А. А. Галиченко. Познакомившись с опытом сохранения исторических сортов роз во Франции, в своей новаторской статье о розах Алупки она показала роль рижского садовника Н. А. Гартвиса, создававшего в Никите новые сорта роз и сажавшего их в парке М. С. Воронцова. Увы, из его обширного наследия до наших дней дошла предположительно только выведенная им в 1829 г. роза «Графиня Воронцова», а из редких культивируемых в то время старинных французских сортов – ни одного².

Большие коллекции роз в XIX в. были во многих крымских парках. Славилась аллея роз в Массандре, состоявшая из 900 (!) сортов – штамбовых, вьющихся и кустовых; в имении «Чаир» росло около 2000 сортов роз!³ За этими цифрами – высокая садовая культура дореволюционной России.

Сегодня богатый исторический цветочный ассортимент не представлен даже в музейных усадьбах. В этом аспекте порадовали

¹ См.: *Агальцова В. А.* О восстановлении и реконструкции парка в усадьбе Тригорское Музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» // *Русская усадьба.* № 5 (21). М., 1999. С. 92–112. Чуть позже, в 2000 г., была закончена реставрация парка в ганнибаловском Петровском, также археологически выявившая ряд существенных элементов первоначальной парковой композиции: были восстановлены горки-улитки, хозяйственный прудок и другие детали (*Агальцова В. А.* Петровское. К вопросу реконструкции усадебного парка // *Русская усадьба.* № 6 (22) М., 2000. С. 319–332).

² *Галиченко А.* Алупка // *Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура. Очерки* / под ред. М. В. Нащокиной. М., 2000. С. 294–295.

³ Там же. С. 297–298.

коллекции исторических роз, воссозданные в 2020-х гг. по историческим документам в подмосковном Архангельском.

Аргументы против воссозданий известны: это прежде всего экономические причины (деньги нужны на подлинники), априорная неточность воссозданий и конечной квалификации результата: что это, фальсификация или копия?

Изначально ясно, что «новодел» воспроизводит лишь часть художественной сущности подлинника, ничего больше от него нельзя ожидать. Однако, как правило, именно эта часть – внешний образ, символическая или сакральная сущность – и является поводом для воссоздания. Вот почему необходимо точно представлять цели воссозданий, в основе которых должно быть повышение ценности подлинника – градостроительной, образной, художественной или информативной.

В свое время А.И. Комеч совершенно справедливо написал: «Если общество желает воссоздать некие объекты, то надо отдать себе отчет в том, что речь идет о создании копий, дающих возможность общественному сознанию реставрировать дорогие для себя представления и переживания»¹ – и уточнил, что речь обычно идет «о воссоздании памятника культуры научными методами с привлечением реставраторов как о гарантии наибольшей возможной близости создаваемой копии оригиналу»².

Сегодня проблема воссозданий не является определяющей в сфере садово-паркового наследия, ее затмили другие, далекие от нее проблемы. Реставрационные работы в этой сфере наследия по-прежнему прискорбно малы³, большие лакуны в познании и визуализации русского садового наследия остаются. В целом плачевное состояние паркового наследия России обусловлено отношением общества к садовому искусству, которое фактически

¹ Комеч А. И. Реставрация, воссоздание и демагогия // Проблемы воссоздания утраченных памятников архитектуры. Pro et Contra. М., 1998. С. 26.

² Там же. С. 25.

³ В этой сфере, несомненно, лидирует Петербург. Здесь еще сохраняется ландшафтная реставрация как профессия и ведутся значительные работы по воссозданию исторических садов в городе и нескольких пригородных императорских резиденциях.

никогда не рассматривали как неотъемлемую составную часть отечественной культуры своего времени, не понимали его традиций, приемов и художественных особенностей. Все это, увы, отражает общую картину – в обществе не сформировано уважение к прошлому, к труду и материальным свидетельствам жизни наших предшественников.

Отсутствие внимания к сохранению большинства русских усадебных парков вместе с законодательной незащищенностью целостности их земель в обозримом будущем может свести на нет саму возможность говорить о самобытном русском садово-парковом искусстве как важной части русской культуры... Чтобы спасти эту область исторического наследия России, необходимо реставрировать и частично воссоздавать наиболее ценные парки, это позволит сохранить в общественном сознании представление об основных этапах развития отечественного искусства садов¹.

¹ Приблизительный перечень наиболее ценных объектов, реставрация которых могла бы восстановить представление о русском садово-парковом искусстве как оригинальном феномене и сделать его полноправной частью нашего исторического наследия:

– сады XVIII – начала XIX в.: Алмазово (Московская обл.), Алексино (Смоленская обл.), Андреевское (Владимирская обл.), Архангельское (Московская обл.), Горенки (Московская обл.), Гребнево (Московская обл.), Грузино (Новгородская обл.), Знаменское-Раек (Тверская обл.), Зубриловка (Пензенская обл.), Надеждино (Пензенская обл.), Никольское-Черенчицы (Тверская обл.), Парголово (Ленинградская обл.), Тайцы (Ленинградская обл.), Елизаветино (СПб.), Прямухино (Тверская обл.), Савинское (Московская обл.), Сиворицы (Ленинградская обл.), Яропolec Чернышевых (Московская обл.);

– сады середины XIX – начала XX в.: Баловнево (Липецкая обл.), Вошьшово (Псковская обл.), Высокое (Смоленская обл.), Дугино (Смоленская обл.), Кирицы (Рязанская обл.), Пальна-Михайловка (Липецкая обл.), Поречье (Московская обл.), Ерлино (Рязанская обл., дендропарк), Знаменское-Губайлово (Московская обл.), Марьино (Курская обл.), Михайловское (Московская обл.), Муровцево (Владимирская обл.), Новый Кучук-Кой (Крым), Рамонь (Воронежская обл.), Шаблыкино (Орловская обл.), Новотомниково (Тамбовская обл.), Осиновая Роща (СПб., дендропарк), Дружноселье (Ленинградская обл.), Гостилицы (Ленинградская обл.).

Литература

- Агальцова В. А.* О восстановлении и реконструкции парка в усадьбе Тригорское Музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» // Русская усадьба. № 5 (21). М., 1999. С. 92–112.
- Векслер А. Г., Пирогов В. Ю.* Археологические исследования в Лефортовском парке // Русская усадьба. Вып. № 8 (24). М., 2002. С. 290–299.
- Галиченко А.* Алупка // Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура. Очерки / под ред. М. В. Нащокиной. М., 2000. С. 294–298.
- Комеч А. И.* Реставрация, воссоздание и демагогия // Проблемы воссоздания утраченных памятников архитектуры. Pro et Contra. М., 1998.
- Коренцвит В.* Летний сад Петра Великого. Рассказ о прошлом и настоящем. М.; СПб., 2015.
- Палентреер С. Н.* Сады в Измайлове // Сообщения института истории искусств АН СССР. Архитектура. Вып. 7. М., 1956. С. 80–104.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАСТЕНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Филиппова Ольга Александровна,
Государственный музей-заповедник «Царское Село», Санкт-Петербург

Аннотация. Растения могут рассказать о своей роли в истории человеческой цивилизации. Цветы повседневно украшают жизнь современного человека, встречаются в мифологии, литературных упоминаниях, приметах, социокультурных аспектах с античных времен. Однако самый привычный, часто невзрачный, даже кажущийся сорняком цветок может оказаться музейным объектом.

Ключевые слова. Царское Село. Александровский дворец. Фрейлинский сад. «Девичий румянец».

THE SOCIO-CULTURAL SIGNIFICANCE OF PLANTS
AND THEIR INFLUENCE ON THE FORMATION
OF PUBLIC OPINION

Filippova Olga Alexandrovna,
"Tsarskoye Selo" State Museum-Reserve, St. Petersburg

Annotation. Plants can tell us about their role in human history. Flowers are an integral part of our daily lives, appearing in mythology, literature, and socio-cultural contexts since ancient times. Yet, the seemingly nondescript flower may actually be a significant object in a museum

Keywords. Tsarskoye Selo. Alexander Palace. Maid of Honor's Garden. "The Maiden's Blush".

Раз любовь сама себе свой цветок выбирает,
Что ей путь на земле красотой озаряет,
То должна тогда, с тем все согласится,
Одна роза царицей цветов называться.

Сафо, VI в. до н. э.

Ландшафтная архитектура – самостоятельная отрасль искусства, знаменитые садово-парковые объекты искусными художественными приемами, несомненно, оказывают на своего посетителя психоэмоциональное воздействие – дарят радость или волнение, позволяют ощутить связь времен, побуждают к изучению истории и знакомству со значимыми историческими личностями.

Многогранные художественные приемы и принципы построения объемно-пространственных парковых картин часто ставят в тупик неискушенных зрителей, и они воспринимают парки исключительно как природные объекты. Несмотря на то что авторы пейзажных картин именно этого и добивались, обычный посетитель часто рассматривает парк как лес, не осознавая ценности художественной композиции. Одна из главных миссий музея – просветительская, задача – заинтересовать посетителя представленной темой, доступно изложить информацию.

Государственный музей-заповедник «Царское Село» поставил перед собой цель донести идею о парках как предметах искусства с помощью открытого диалога через официальные сообщества музея в социальных сетях.

Идея удаленного общения с посетителями Музея-заповедника «Царское Село» возникла в период пандемии коронавируса и полного локдауна 2021 г. Тогда музей впервые заявил о растениях как экспонатах парка. Оказалось, что подобным образом легче всего донести до целевой аудитории идею, что старинный парк – это «музей под открытым небом». В результате посетителям удалось объяснить причины запретов, необходимых для его сохранения: в старинном парке нельзя выгуливать собак, заготавливать березовый сок, рвать цветы, ловить рыбу т. д.; создать на территории парка новые объекты притяжения; усовершенствовать механизмы

исполнения популяризаторской миссии музея; расширить позитивно настроенную аудиторию; оказать на нее благоприятное психоэмоциональное воздействие и психологическую поддержку в период пандемии.

Всего было выпущено девять видеосюжетов, рассказывающих об истории создания сортов, людях и событиях, вдохновлявших оригинаторов. Видео размещалось в социальных сетях музея на платформах YouTube, «ВКонтакте», «Дзен», «Одноклассники». Суммируя просмотры на площадках показа, можно утверждать, что в среднем каждое видео посмотрело от 30 до 50 тыс. человек, несмотря на то что они имеют четкую социокультурную, а не садоводческую направленность.

Анализ полученных сведений позволяет выделить три возрастные категории целевой аудитории, которые составили ее ядро: 35 лет – 44 года, 45–54 и 55–64. Большую часть аудитории составляли женщины. География просмотров роликов в России и мире достаточно обширна, но наибольшее их количество пришлось на Санкт-Петербург и Москву, при этом московские зрители рассматривались как потенциальные путешественники и посетители парка. За рубежом активная аудитория находилась в Беларуси, Германии и Казахстане.

Это путешественники (туристы), открывающие для себя новые объекты, а также члены местного сообщества, получающие наглядные и понятные доказательства, что старинный парк – «музей под открытым небом». Отдельно необходимо указать экскурсоводов, ищущих информацию о растениях как объектах экскурсионного показа, преподавателей различных дисциплин, а также искусствоведов и историков, открывающих для себя растения как предмет искусства и объект исторической науки. В этих видеороликах мы попытались рассказать истории привычных растений, вписанных в многовековую историю человеческой цивилизации.

Источником вдохновения и образцом для подражания стал сад во дворе Часовни Хэмптон-Корта (*Chapel Court garden*) в Лондоне, воссозданный в 2009 г. в ознаменование 500-летия восшествия на престол короля Англии Генриха VIII Тюдора (ил. 1).

Полная реконструкция садово-паркового объекта такой древности позволяет посетителю ощутить атмосферу Средневековья. Используемые во дворе Часовни растения – в основном виды, а не сорта, и современному человеку такое цветочное оформление кажется недостаточно декоративным, несоответствующим статусу королевского сада. Однако символическое наполнение цветочных куртин является настоящим шифром, языком, прочитав который человек Средневековья получал некое послание.

Ассортимент растений *Chapel Court garden* в Хэмптон-Корте подбирался в соответствии с сохранившимися с XVI в. ведомостями трав и цветов, а в качестве источника аналогов использовался труд Джона Джерарда «Герболл, или Общая история растений» (*Herbal*)¹. Существует версия, что именно к Джерарду У. Шекспир обращался за консультацией при подборе ядовитых растений для своих произведений, таких, например, как «Ромео и Джульетта»².

При выборе растений современные авторы сада руководствовались желанием создать гобелен из ароматных, символических и утилитарных (аптечных) трав и цветов, рассказывающих о Средневековье, это:

- белая роза Йорков (*Rosa x alba «Semiplena»*);
- красная роза Ланкастеров (*Rosa gallica officinalis*);
- белый ирис (*Iris florentina*);
- фиолетовый ирис (*Iris x germanica*);
- барвинок (*Vinca minor*);
- «сладкий Уильям» – *Sweet William* (*Dianthus barbatus*);
- «Джилли флауэр» – *Gilly flower* (*Matthiola incana*);
- мята (*Metha*);
- лилия Мадонны – *Madonna lily* (*Lilium candidum*);
- фиалка (*Viola odorata*).

Обращает на себя внимание название растений (например, издавна на английском языке турецкая гвоздика называется *Sweet*

¹ Chapel Court // <https://www.hrp.org.uk/hampton-court-palace/whats-on/chapel-court/#gs.0ui3bg> (Дата обращения 01.03.2024).

² John Gerard // https://en.wikipedia.org/wiki/John_Gerard#CITEREFBrown2015 (Дата обращения 01.03.2024).

William – «сладкий (дорогой) Уильям». Этимология этого названия неизвестна, но на протяжении веков оно находит себе применение во всем мире: так назван парфюм испанского нишевого бренда *Carner Barcelona*. А нидерландский селекционер Коэн Янсан (Coen Jansen) присвоил это имя сорту флокса метельчатого. В России в пушкинскую эпоху в высшем свете была распространена мода на прозвища, и поэт Василий Андреевич Жуковский в кругу друзей иногда шутливо подписывал свои послания друзьям «Sweet William»¹. В Великобритании одно из самых известных последних упоминаний традиционного названия гвоздики связано со свадьбой принца Уильяма и Кейт Миддлтон: в нежном свадебном букете герцогини присутствовал и этот цветок².

Символика растений имеет глубокий смысл, и ее знание помогает нам получать необходимую информацию, выраженную их символизмом. Одним из ярких примеров является значение цветов в мировой религиозной культуре. Богородицу часто ассоциируют с белой розой, универсальным символом любви. Розовая гвоздика фигурирует в истории рождения Христа и признана символом материнства. Цветок, наиболее часто встречающийся как в иконописи, так и в светской религиозной живописи, – белая лилия. Главные мировые конфессии признают лилию символическим цветком Девы Марии, ее чистоты и непорочности, неуязвимости ее девства. Именно белую лилию преподносит архангел Гавриил Богородице в день Благовещения³.

На стене Палисандровой гостиной Александровского дворца в Царском Селе висит картина немецкого художника Пауля Тумана «Мадонна с младенцем» (ил. 2), на ней изображена женщина с ребенком: они без нимбов, указывающих на святость, но распознать Святое семейство зрителю помогает именно букет белых лилий, изображенный рядом с фигурами.

¹ Басманова Э. «И Флора уронила к ним цветок». М., 2022. С. 9.

² Sweet William Flower Meaning and Its Symbolic Heritage // <https://www.petalrepublic.com/sweet-william-flower/> (Дата обращения 01.03.2024).

³ Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., 1912. Т. II. С. 1632.

Символическое значение цветов помогает нам узнать Деву Марию и на картине «Сон Богородицы» французского художника Э.Ж. Папийона. Полотно находится в Сиреновом кабинете императрицы Александры Федоровны в Александровском дворце (ил. 3).

В Екатерининском парке Царского Села собрана небольшая коллекция исторических роз. Ассортимент подбирался с учетом социокультурного значения сортов, эпохи их создания, личностей, с которыми они ассоциируются. В период цветения, часто однократного, например, знаменитого старинного сорта «Девичий румянец» (*Maiden's Blush*), розы служат объектом притяжения посетителей музея (ил. 4).

«Девичий румянец» – старинный гибрид розы *Alba* – был широко распространен в средневековых садах. По мнению некоторых исследователей, роза этого сорта изображена на картине Сандро Боттичелли «Рождение Венеры»: небо, радуясь рождению богини, осыпает ее розовыми бутонами¹. После рассказа этой истории в цикле цветочных сюжетов Царского Села, размещенных в соцсетях, появилась новая традиция в середине июня приводить экскурсантов во Фрейлинский сад Екатерининского парка, где они наслаждаются видом и ароматом цветущих роз старинного сорта и слушают рассказ о живописи эпохи Возрождения.

История интродукции растений обширна и многогранна, практически все растения, которые мы привычно видим в цветниках наших парков и называем летниками, – пришельцы из регионов с субтропическим и тропическим климатом. Поток невиданных растений в европейские ботанические сады начался в XV в., в эпоху Великих географических открытий. Именно так, в рамках глобального цивилизационного обмена, пройдя нелегкий и долгий путь, к нам попали такие привычные сейчас тагетесы и георгины, амаранты и гвоздики, флоксы и левкои, обрастая мифическими и легендарными историями, приобретая культовое или утилитарное значение. Рассказ историй цветов – короткая дорога к сердцу и уму посетителей исторических садов и парков, которой необходимо воспользоваться.

¹ Steen N. The Charm of Old Roses. Wellington, 1966.

Литература

Chapel Court // <https://www.hrp.org.uk/hampton-court-palace/whatson/chapel-court/#gs.0ui3bg> (Дата обращения 01.03.2024).

John Gerard // https://en.wikipedia.org/wiki/John_Gerard#CITEREFBrown2015 (Дата обращения 01.03.2024).

Sweet William Flower Meaning and Its Symbolic Heritage // <https://www.petalrepublic.com/sweet-william-flower/> (Дата обращения 01.03.2024).

Басманова Э. «И Флора уронила к ним цветок». М., 2022. С. 9.

Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., 1912. Т. II. С. 1632.

Steen N. The Charm of Old Roses. Wellington, 1966.

САДОВЫЕ ПИТОМНИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ
ИСТОРИЧЕСКИХ ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫХ АНСАМБЛЕЙ
НА РУБЕЖЕ XIX И XX ВЕКОВ
(НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ)

Веселова София Сергеевна,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена одному из возможных путей развития русских садово-парковых ансамблей в пореформенный период (после 1861 г.), когда на их территориях, занимая пространство полностью или только частично, устраивались питомники древесных и цветочных культур. Это приносило владельцам доход и позволяло поддерживать историческое наследие в благополучном состоянии. Статья основана на малоизвестных документах, текстах книг и периодических изданий второй половины XIX – начала XX в., почти не упоминаемых сегодня, а также на редких фотографических материалах, в том числе из личного архива автора.

Ключевые слова. Русская усадьба. Садово-парковый ансамбль. Реформа 1861 г. Питомник. Выставка цветов. Зимний сад.

GARDEN NURSERIES IN THE SPACE
OF HISTORICAL PALACE AND PARK ENSEMBLES
AT THE TURN OF THE XIX AND XX CENTURIES
(ON THE EXAMPLE OF MOSCOW AND ITS ENVIRONS)

Veselova Sofia Sergeevna,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Annotation. The article is devoted to one of the possible ways of development of Russian garden and park ensembles in the post-reform period (after 1861), when nurseries of tree and flower crops were established on their territory, occupying the space completely or only partially. This brought income to the owners and allowed them to maintain the historical heritage in a prosperous state. It is largely based on little-known documents, including texts of books and periodicals of the second half of the XIX – early XX century, almost not remembered today, as well as on rare photographic materials, including from the author's personal archive.

Keywords. Russian manor. The garden and park ensemble. The reform of 1861. The nursery. Flower show. Winter garden.

Путь развития русских усадеб и садово-парковых ансамблей после реформы 1861 г. был непростым. Об этом свидетельствуют такие живописные произведения, как картина В. М. Максимова «Всё в прошлом» (1899, ГТГ), показывающие упадок и запустение барских усадеб. И даже в лирическом «Бабушкином саду» В. Д. Поленова (1878, ГТГ) при внимательном рассматривании можно заметить следы времени в виде разрушающихся деталей старого дома и неухоженных, заросших сорняками садовых композиций. Дворянство постепенно нищало, потеряв в 1861 г. бесплатную рабочую силу – крепостных.

Реформа и ее результаты провели водораздел между двумя историческими периодами. Но говорить о полном и повсеместном упадке усадеб и садов было бы несправедливо. Недостаточная изученность материалов, с одной стороны, и субъективность навязанных оценок с заранее заданным негативным вектором, с другой, на протяжении многих десятилетий не позволяли сформировать, за редким исключением, полноценную картину развития, что привело к неизбежным утратам значительной части исторического усадебного и садово-паркового наследия.

Чем более мы удаляемся от самой эпохи, тем ближе мы к ней становимся, узнавая ее точнее, глубже, детальнее, тем более многогранный образ времени и происходившего в нем мы можем выстроить. Новые подходы к изучению наследия в сфере усадебной культуры и садового искусства демонстрируют исследования М. В. Нащокиной¹. Постоянная поисковая и исследовательская деятельность членов Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ), ежегодно проводимые конференции, материалы которых публикуются на страницах сборников «Русская усадьба»², содействуют формированию объективного знания и наполнению детальной информацией заключительных, предреволюционных страниц усадебной летописи, еще недавно казавшихся размытыми... Сегодня

¹ Приведем лишь некоторые из них: Три века русской усадьбы. Живопись, графика, фотография. Изобразительная летопись. XVII – начало XX в. Альбом-каталог. М., 2004; М. В. Нащокина. Русские сады. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007; Она же. Русская усадьба Серебряного века. М., 2007; Она же. Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль. М., 2021; Савинова Е. Н. Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX – начало XX в. М., 2008.

² Русская усадьба. Сборники ОИРУ. Вып. 1–28. М., 1994–2023.

мы можем продолжать развивать исследовательский процесс вглубь и вширь, добавляя новые и новые имена, даты, факты, и одновременно пытаться обобщить и систематизировать уже собранные материалы.

А они позволяют утверждать, что не только богатые аристократические семейства, такие как Юсуповы в Архангельском, Шереметевы в Останкине, Кускове, Остафьеве и других владениях, могли позволить себе сохранять роскошные сады и вести привычный образ жизни вплоть до революции 1917 г. Были в дворянской среде и те, кто сумел удачно использовать новые экономические условия и завести крепкое хозяйство, как, например, Уваровы в подмосковном Поречье. Здесь еще при графе Алексее Сергеевиче Уварове и его жене Прасковье Сергеевне была создана «Порецкая экономия», которая могла бы стать удачным примером для подражания. Сын Алексея Сергеевича – Федор Алексеевич Уваров устроил в усадьбе успешное Садовое заведение и семенное хозяйство (ил. 1).

Его частью стали, как сообщали рекламные объявления того времени, «большие питомники декоративных, хвойных и лиственных деревьев и кустарников для парков и садов; уборки усадеб и дач...», на отдельных участках выращивались плодовые деревья и ягодные кустарники. Не были оставлены без внимания цветы, упоминается «громадный выбор роз» и «самых разнообразных оранжерейных и тепличных растений до самых больших и редких экземпляров». Растения использовались на продажу, приносили доход, но ими украшали также собственные дома и сады, не забывая об эстетике и красоте окружающего пространства.

В это же время богатевшее купечество спешило заявить о себе и перехватить инициативу в развитии садоводства и садового искусства. Одним из крупных и известных в то время садоводств, находившихся вблизи Москвы, было принадлежавшее З.Г. Морозовой-Рейнбот хозяйство в Горках¹. Приобретя в 1909 г. красивую и благоустроенную, но к концу XIX в. потерявшую прежний лоск усадьбу, новая владелица смогла в достаточно короткий срок не только возродить «дворянское гнездо», о чем она мечтала, но и сделать свое хозяйство

¹ См. о нем и других примерах подобной деятельности в кн.: *Савинова Е. Н.* Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX – начало XX в. М., 2008.

успешным и благополучным, чтобы обеспечить себе и своей семье достойную жизнь.

Близость к Москве и особое внимание прежних владельцев на протяжении XIX в. к усадебным садам со всеми необходимыми сооружениями – оранжереями, теплицами, парниками, грядками для выращивания саженцев и т. д. – позволили именно садоводству стать одним из стержней экономических достижений новой хозяйки. Цветы садоводства З. Г. Морозовой – свежие и отменного качества – продавались во многих цветочных магазинах Москвы.

И это было не просто ее «делом», но и большой любовью¹. В летнее время цветы украшали многие участки сада, и прежде всего парадный двор с круглой клумбой, где летом благоухали розы и пионы, около фасадов главного дома и флигелей была посажена сирень. Интерьеры дома всегда были наполнены зелеными питомцами. Следуя моде, в обновленном пространстве (архитектор Ф. Шехтель) устроили особый зимний сад с пальмами и другими южными растениями. Без подобной «экзотики» сегодня трудно себе представить стиль модерн.

Любовь к садовому искусству в рассматриваемый период охватила очень широкие слои населения, для многих садоводство стало профессиональной деятельностью. В качестве подтверждения этого тезиса приведем рассуждения участника процесса: «В настоящее время (текст написан в 1872 г. – С. В.) при коренном изменении сельскохозяйственного быта нашего отечества, садоводство и огородничество, как одни из главных отраслей сельского хозяйства, необходимо подчинились также различным условиям, а главное приобрели то хозяйственное направление, которое так крайне необходимо при общем почти уменьшении материальных средств помещичьего класса. Обширные оранжереи, теплицы, наполненные чудесами тропической флоры, огромные парки, раскинутые на нескольких десятинах, мало-помалу стали исчезать и сделались достоянием лишь небольшого числа богачей – любителей, имеющих еще средства тратить значительные суммы на ежегодный ремонт этих садовых заведений, не приносящих никакого дохода. Огороды и сады остались почти у всех хозяев и на них-то должно быть

¹ Это было продемонстрировано на выставке «Пальмы и розы Зинаиды Морозовой», прошедшей в Государственном историческом музее-заповеднике «Горки Ленинские» в 2023 г.

обращено надлежащее внимание как на доходную отрасль сельского хозяйства, не требующую значительной затраты капитала»¹.

Не со всеми словами автора этих строк можно согласиться безоговорочно, в частности, последнее высказывание вызывает возражения, так как вложение средств, а порой и значительных, требовалось. Но, несомненно, размер таких затрат определялся масштабом задуманного предприятия. Также ошибается автор, утверждая, что садовые заведения не приносили никакого дохода. Исторические свидетельства доказывают обратное.

Важной составляющей успеха в садоводстве была профессиональная подготовка садовников, спрос на услуги которых значительно вырос в последние десятилетия XIX в. Этот период стал временем появления новых садовых учебных заведений и усовершенствования старых.

Среди московских исторических усадеб, пожалуй, наиболее известным примером является садовое заведение в Петровско-Разумовском. Здесь была открыта сельскохозяйственная школа, ставшая затем Петровской земледельческой и лесной академией (ныне – Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева).

В усадьбе сохранялись остатки прежней усадебной жизни, преобразованной в связи с новыми потребностями (например, в теплично-оранжерейном хозяйстве), но были организованы и особые участки. Таким стал получивший название в честь своего создателя «Шредеровский лес»², т. е. образцовые посадки разнообразных видов деревьев и кустарников. Демонстрируя многообразие видов, они имели не только научное и обучающее, но и художественное значение (ил. 3). Созданный известным не только в России, но и в других странах садовником (Р. И. Шредером), имевшим опыт устройства Дендрологического сада при Лесотехнической академии в Петербурге, где он работал ранее, «Шредеровский лес» отличался гармонией цветов и форм выращиваемых культур, красотой композиционной организации посадок, что в определенной степени ощущается и сегодня³. Не изменявший со второй половины XIX в. своего

¹ Муратов Л. Огород, сад и цветник, или практическое руководство огородничества, садоводства и цветоводства. М., 1872. С. 1.

² Работа по его организации и посадкам была начата в 1860-е гг.

³ Об усадьбе Петровско-Разумовское известно очень много, поэтому останавливаться на подробностях и пересказывать доступную информацию не имеет смысла.

профиля ансамбль и в наше время сохраняет в себе как черты Петровской эпохи и века Просвещения, так и следы периода, когда он стал центром сельскохозяйственного образования в Москве.

Несомненный интерес в этом смысле представляет московская усадьба Студенец. Известная еще с начала XVIII в., в XIX в. она несколько раз переходила из рук в руки, пока не была передана в подчинение Ведомства императрицы Марии.

В 1836 г. в усадьбе была открыта Школа садоводства. Покровительницей Школы по традиции¹ стала императрица Александра Федоровна, супруга императора Николая I.

«Белая роза» – так звали Александру Федоровну в семье – была страстной любительницей цветов и всего, что с ними связано². Для нее были устроены садово-парковые композиции в новом стиле: Александрия и другие ансамбли Нового Петергофа под Петербургом, Ореанда в Крыму, Александринский дворец и сад в Москве. Именно на ее августейшее имя³ через статс-секретаря А. Л. Гофмана был представлен «Отчет о состоянии и действиях по Российскому Обществу любителей садоводства, Школе садоводства и имению Студенец за 1856 год», опубликованный в «Журнале садоводства»⁴. Наряду с информацией о состоянии основных построек и оранжерей, расширении питомника, качестве и количестве посадок и т. п. в Отчете упоминаются участие Школы в садовых выставках (ил. 2) и полученные награды.

В 1889 г. Студенецкую школу садоводства возглавил Александр Иммер⁵, агроном, селекционер, садовник во втором поколении, ранее

¹ Ведомство учреждений императрицы Марии было основано по указу императора Павла I в целях ведения благотворительной деятельности и покровительства в различных сферах: воспитательной, образовательной, научной, чем занималась супруга императора Мария Федоровна, продолжив ее и после его смерти в 1801 г.

² Об этом свидетельствует наполненный флоральными мотивами и сюжетами предметный мир, окружавший императрицу в праздники и будни.

³ Несмотря на то что с 1855 г. императрицей была Мария Александровна, супруга императора Александра II, Александра Федоровна, теперь уже в статусе вдовствующей императрицы, как ранее – Мария Федоровна, продолжала заниматься благотворительной деятельностью, в частности покровительствовала русскому садоводству.

⁴ «Журнал садоводства», издаваемый Российским обществом любителей садоводства / под ред. П. Пикулина. Т. III. М., 1857. С. 375–398.

⁵ Энциклопедический словарь (1890–1907) / изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (С.-Петербург). СПб., 1904. Т. XIII. С. 5–6.

(с 1856 г.) отвечавший в ней за «воздушный сад»¹ – сад под открытым небом. Благодаря его профессиональным заботам Школа пережила один из наиболее удачных периодов в своем развитии. Сохранившиеся материалы могут рассказать и о процессе обучения, и о достижениях Школы – постоянной участницы садовых праздников, выставок, конкурсов, где были получены многочисленные награды².

Деятельность садоводов Иммеров – Эрнеста Иоганна (Эрнеста Ивановича) и его сына Александра Эрнеста (Александра Эрнестовича), – протекавшая в основном в Москве, представляет для нас особый интерес. Она сопоставима с вкладом семейства Регелей – отца и его сыновей – в историю российской ботаники, питомниководства и, конечно, садоводства Петербурга, его окрестностей и ряда других городов империи.

О Регелях мы знаем гораздо больше, чем об Иммерах, которых сегодня помнят преимущественно в узкой профессиональной среде. А во второй половине XIX в. Торговый дом «Э. Иммер и Сын» в Москве был одним из крупнейших предприятий (если не самым крупным), специализировавшихся в коммерческом садоводстве, огородничестве и семенном деле³. Их контора и магазин находились на Мясницкой улице, а в 1888 г. ими был приобретен участок земли размером 4,5 десятины на территории парка Екатерининского института благородных девиц, где была устроена образцовая Опытная семенная станция⁴ (ил. 4).

Продажа семян, а также испытание их качества и всхожести были основными направлениями деятельности в садоводстве, параллельно была налажена торговля саженцами деревьев, кустарников, огородных

¹ «Журнал садоводства». С. 375–398.

² После революции здесь был организован Студенецкий садово-огородный техникум, получивший в начале 1920-х гг. имя К. А. Тимирязева. В 1930-е гг. техникум был закрыт. Сегодня на территории бывшей усадьбы находится Парк культуры и отдыха «Красная Пресня».

³ Их услугами пользовались Л. Н. Толстой, А. П. Чехов и др. Каталог садоводства Иммера сохранился в библиотеке Ясной Поляны.

⁴ Энциклопедический словарь (1890–1907) / изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (С.-Петербург). СПб., 1904. Т. XIII. С. 5–6. По мнению авторов статьи в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, Опытная семенная станция на территории парка Екатерининского института благородных девиц была первой подобного рода станцией в России. До ее приобретения опытная деятельность осуществлялась на арендуемых землях за пределами Москвы.

и цветочно-декоративных культур, продавались также луковицы и клубни. Ежегодно издавались богато иллюстрированные каталоги продукции Торгового дома: Главный каталог семян и растений, Весенний и Осенний каталоги, иногда дополнительные, в которых особое внимание уделялось «новинкам сезона».

Каждая культура в них была тщательно описана, даны советы по выращиванию растений и уходу за ними. Кроме того, эти каталоги содержат информацию, особенно важную сегодня: в них указана дата основания фирмы (1857 г.) или отмечено время, прошедшее со дня ее основания, статус, который она имела, – «поставщик двора Его Императорского Высочества Великого князя Сергея Александровича» или «поставщик Его Императорского Величества», «комиссионеры Главного Управления земледелия и землеустройства» и др. На обложках каталогов помещены медали, полученные садоводством на выставках. Помимо рекламы продукции, в них опубликованы отзывы благодарных покупателей, живших в разных регионах страны.

Добавим к этому, что среди предлагаемых услуг фирмы были также разбивка, закладка и устройство сада, последующий профессиональный уход за ним в течение всего календарного года, «поправление старого сада», убранство интерьеров цветами – праздничное и повседневное, проектирование и создание зимних садов.

Фирма издавала не только каталоги, но и книги. Прежде всего это были сочинения самих отца и сына Иммеров, например: «Руководство к грунтовой и горшечной культуре роз»¹. Неоднократно с 1890-х гг. переиздавался пользовавшийся большим спросом и у профессионалов, и у любителей альбом «Чертежи цветников, садов и планы оранжерей и теплиц»². Также они занимались переводами текстов садовой литературы с немецкого на русский язык, сотрудничая со многими немецкими по происхождению садовниками, работавшими в России.

После революции бывшее частное садоводство стало Городским садовым, цветочно-декоративным хозяйством в составе Московского коммунального хозяйства (МКХ). 18–25 сентября 1927 г. хозяйство

¹ Руководство к грунтовой и горшечной культуре роз / изд. Торгового дома «Э. Иммер и Сын». М.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1897.

² «Чертежи цветников, садов и планы оранжерей и теплиц» / сост. Э. И. Иммер. 6-е изд., испр. и доп. М.: Университетская типография, 1900.

принимало участие в выставке в Московском губернском доме крестьянина, о чем свидетельствуют статья в журнале «Сад и огород» (ил. 5) и сохранившиеся фотоматериалы¹.

Исторический Екатерининский парк после проведенной несколько лет назад реконструкции радует посетителей своим ухоженным обликом, новыми постройками и скульптурой. Можно только пожалеть, что не сохранилась память о садовых Иммерах, несмотря на то что на территории парка и сегодня можно обнаружить остатки оранжерейного хозяйства бывшего садоводства, правда, без статуса «памятника».

Во многом благодаря тому, что накануне коренных изменений 1917 г. приведенные нами ансамбли не пребывали в запустении и беспорядке, а являлись удачными примерами сочетания красоты и пользы, коммерческого успеха и эстетической выразительности, они смогли заложить те основы прочности, которые позволили им относительно благополучно сохраниться до нашего времени.

Литература

Аникст М. А., Турчин В. С., Шередега В. И. «...В окрестностях Москвы».

Из истории русской усадебной культуры XVII–XIX вв. М., 1979.

Нащокина М. В. Русские сады. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007.

Нащокина М. В. Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль. М., 2021.

Савинова Е. Н. Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX – начало XX в. М., 2008.

Сады Серебряного века. Литература. Живопись. Архитектура / ,
Э. Н. Белонович, А. А. Васильченко, С. С. Веселова и др. М., 2022.

Три века русской усадьбы. Живопись, графика, фотография.
Изобразительная летопись. XVII – начало XX в. Альбом-каталог.
М., 2004.

¹ *Рытов С.* Выставка садоводства в Москве // Сад и огород. 1927. № 11. С. 36–42. В тексте статьи участником выставки назван также Студенецкий садово-огородный техникум.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД В МОСКВЕ: МЕЖДУ ДВОРЦОВЫМ И ГОРОДСКИМ ПРОСТРАНСТВОМ

Комолова Анастасия Андреевна,
Музеи Московского Кремля, Москва

Аннотация. Александровский сад – московский градостроительный проект 1820–1823 гг., по замыслу его устроителей вписанный в концепцию увековечения памяти об Отечественной войне 1812 г. Задуманный и спроектированный как городское «гульбище», он имел два назначения: городской бульвар для прогулок и развлечения жителей и дворцовый парк, который на протяжении 200 лет существования использовали и используют для репрезентации образа государственной власти в России. На основе сохранившихся архивных документов и воспоминаний современников автор статьи размышляет об амбивалентности функций и назначения Александровского сада.

Ключевые слова. Александровский сад. Московский Кремль. История Москвы. Сад-памятник. Дворцовый парк. Городской бульвар.

THE ALEXANDER GARDEN IN MOSCOW: PALACE PARK OR PUBLIC BOULEVARD?

Komolova Anastasia Andreevna,
Moscow Kremlin Museums

Abstract. The Alexander Garden is a Moscow urban planning project of 1820–1823. According to the architecture’s plan it was included in the concept of commemorating of the Patriotic War of 1812. Designed as a city promenade, from the day it was opened to the present day, it weaved together two roles: a city boulevard for public walking and entertainment and a palace park, which has been used to represent the image of the state power in Russia for two hundred years. Based on the archival documents and recollections of contemporaries the article represents the ambivalence of the functions and purpose of the Alexander Garden.

Keywords. Alexander Garden. Moscow Kremlin. History of Moscow. Memorial garden. Palace Park. City Boulevard.

Создание садов и парков, предназначенных для общественного пользования и имевших мемориальное значение, началось во времена императора Петра I, но было введено в практику лишь в Петербурге. Поэтому московский проект «гульбища» вдоль Кремлевской стены стал для Москвы новаторским.

После Отечественной войны 1812 года была специально создана Комиссия для строений в Москве с целью в кратчайший срок и экономичными средствами не только восстановить город, но и благоустроить его, отразить и увековечить в облике Москвы память о победе России. Именно поэтому большое внимание уделялось общественным и административным проектам и уже в 1816 г. были выделены средства на то, чтобы накрыть кирпичным сводом русло реки Неглинной и обустроить бульвары вокруг Кремлевской стены¹.

Отдельного письменного монаршего указа о создании вдоль Кремлевских стен сада не существует. Но известно, что император Александр I, будучи в Москве 17–18 июля 1820 г.², повелел московскому военному генерал-губернатору Д. В. Голицыну устроить «гулянье» между Воскресенскими и Боровицкими мостами и далее по набережной³.

За очень короткое время создали и вычертили проекты сада, нашли поставщиков деревьев, составили список растений для бульвара и сделали еще многое другое. Главным архитектором Кремлевского сада стал О. И. Бове. Он задумал его как бульвар, где классицистическая строгость осевой планировки сочетается с живописными кустарниками, клумбами, извилистыми дорожками и руинами в романтическом духе.

Подчинять природу своей воле согласно намеченным планам начали в конце лета 1820 г. Вероятно, уже тогда устроители намеревались приурочить торжественное открытие сада-памятника к 30 августа 1821 г. – дню тезоименитства Александра I, императора-победителя.

Кремлевский, или Александровский, сад – трехчастный парковый ансамбль у стен Московского Кремля над бывшим руслом реки

¹ Будылина М. В. Планировка и застройка Москвы после пожара 1812 года // Архитектурное наследство. 1951. № 1. С. 156.

² Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I: опыт исторического исследования. В 2 т. СПб., 1912. Т. 2. С. 715.

³ ЦГА Москвы. Ф. 163. Оп. 2. Д. 21. 1820–1833 гг. Л. 1–2.

Неглинной. Первый (Верхний) сад простирался от главного входа до Троицких ворот, второй (Средний) – от Троицких до Боровицких ворот и третий (Нижний, или Малый) – от Боровицких ворот до выхода на набережную Москвы-реки.

Следует сказать, что название «Кремлевский», согласно воле императора, установилось за садом лишь после 1822 г. До того его обозначали по местоположению: «...гулянье позади кремлевской стены по дистанции от Воскресенского до Боровицкого моста»¹. Тем не менее теперешнее название сада – Александровский – бытовало среди московских обывателей с 1820-х гг. Официально оно было закреплено в 1856 г.

Верхний сад изначально задумывался как парадное пространство, место проведения различных торжеств (это назначение сада сохраняется и сегодня). Поэтому здесь сосредоточили архитектурные сооружения, призванные увековечить память об Отечественной войне: главные ворота, грот «Руины» и фонтан «Жертвенник». И именно эта часть ансамбля в дальнейшем претерпела наибольшие изменения.

Второй (Средний) и Третий (Нижний) сады больше отвечали назначению городского бульвара. Их открыли для публики в 1823 г. В конце 1930-х гг. В связи с постройкой Большого Каменного моста Нижний сад был укорочен. Сегодня он закрыт для прогулок.

Александровский сад стал особенным пространством между Кремлем и городом: в любое время года его аллеи заполняли гуляющие. Сад одновременно был частью повседневной жизни города, и в то же время становился дополнительным, более доступным пространством для официальных торжеств, проходивших в Кремле, куда во время, например, коронаций можно было попасть лишь по особому пропуску.

Сад переходил из ведения одного органа управления в ведение другого. Все движения пока проследить не удалось, но некоторые из них отразились в документах.

В течение второй половины XIX в. Александровский сад из ведения Московской дворцовой конторы несколько раз переходил в подчинение городского ведомства и обратно. Кроме того, на время проведения в Москве Политехнической выставки 1872 г. сад и набережная по специальному акту были переданы от Московской дворцовой

¹ Там же. Л. 127.

конторы Комитету выставки¹. После закрытия выставки комитет выступил с грандиозным проектом создания музея Прикладных знаний в русском стиле. У стен Кремля предполагалось выстроить живописный музейный городок, сочетавшийся и с кремлевской архитектурой, и с зеленью сада².

Проект реализован не был. Более чем за 14 лет Комитет не сделал «...никаких казенных применений, постоянно обнаруживая стремление к эксплуатации сада с единственной целью увеличения дохода с имущества. В этот период дворцовый сад со всеми сооружениями доведен до разорения и уже ославился, путем печати, удобным местом совершения всяких неприличий и даже самоубийств»³. Зимой сад был совершенно непроходим, дорожки не чистили, более того, с окрестных улиц сюда свозили убранный снег, который лежал до весны грязными кучами.

«Окружающий кремлевскую стену Александровский сад – одна из прелестей Москвы, бывший когда-то во времена героев Островского любимым местом прогулок жителей Москвы, к 80-м годам был запущен, пришел в упадок, был огорожен от улицы безобразным дощатым забором. Алексеев (московский голова Н. А. Алексеев. – А. К.), заключив какой-то договор с дворцовым управлением, в ведомстве которого состоял сад, восстановил его, привел в порядок и обнес той прекрасной чугунной решеткой, которая теперь его окружает»⁴, – вспоминал историк М. М. Богословский (1867–1929). Этот факт отразился и в документах.

Московский городской голова Николай Александрович Алексеев (1852–1893) в переписке с Московской дворцовой конторой ходатайствовал о получении для города права пользоваться землей, находившейся под садом, чтобы расширить место для проезда конки.

¹ Подробнее см.: *Комолова А. А., Пармузина И. С.* Юбилей Петра Великого и Политехническая выставка 1872 года в Московском Кремле / Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2022.

² *Гладких Е. В.* Неосуществленные проекты Московского музея прикладных знаний в первом Александровском саду: материалы к истории русской архитектуры 1870-х годов // *Артикульт.* 2019. № 2. С. 119–145. [https://articult.rsuh.ru/upload/articult/journal_content/034/ARTICULT-34_\(2-2019,P.119-145\)-Gladkikh.pdf](https://articult.rsuh.ru/upload/articult/journal_content/034/ARTICULT-34_(2-2019,P.119-145)-Gladkikh.pdf) (Дата обращения 17.07.2023).

³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. № 24579. Л. 5.

⁴ *Богословский М. М.* История, мемуаристика, эпистолярная. М., 1987. С. 135–136.

Московская городская управа согласилась исполнять не только садовые, но и строительные работы, которые Комитет не в состоянии был взять на себя. С возвращением сада в Дворцовое ведомство и без всяких для него денежных затрат была бы достигнута «...возможность приведения сада в наилучший вид... который приличествует дворцовым имуществам этого города и значению Кремлевских садов... и ныне обезображенный у стен Кремля Дворцовый сад будет достоин своего названия, местом для публики, ищущей лишь отдыха и прогулки...»¹.

Интересно, что в переписке с Московской дворцовой контрой Алексеев называет Александровский сад именно «Дворцовым». Прошение было удовлетворено, и сад возродили: восстановили утраченные части ограды, очистили от мусора, посадили новые деревья и цветы.

Безусловно, Политехническая выставка нанесла Александровскому саду серьезный ущерб, но она же заставила власти страны, Москвы и ее жителей задуматься о его назначении и месте в пространстве города, а это повлекло за собой изменение отношения к местности вокруг Кремля. Древняя царская резиденция и сады, ее окружавшие, стали восприниматься как единый комплекс, имеющий историческую и культурную ценность, обособленное, практически неприкосновенное место, закрытое для серьезных архитектурно-ландшафтных изменений. Возникла идея создания вокруг Кремля того, что сегодня называется «охранной зоной».

Подтверждение этой мысли мы находим в обращении к императору председателя Московского археологического общества графини П. С. Уваровой (1840–1924). Узнав, что Общество верхних торговых рядов хлопочет об аренде земли у Кремлевских стен под электрическую станцию, она обратилась к императору с просьбой станцию не строить, полагая, что именно сады, устроенные вокруг Кремля, не только послужили бы единственной достойной оправой такой исторической драгоценности, как Московский Кремль, но и раз и навсегда спасли бы его от «покушения меркантильного... всевозможных промышленников»².

В 1908 г. Александровский сад вновь наполнили экспоненты – открылась Морская выставка. Она не была такой масштабной,

¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. № 24579. Л. 1.

² РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 2077. Л. 4–6.

как Политехническая, и пользование садом очень четко и строго регламентировалось, чтобы обеспечить порядок, а мероприятие соответствовало статусу такого места, как сад у стен Кремля.

В 1913 г., к 300-летию юбилею дома Романовых, Московская городская дума ходатайствовала о передаче бульваров, окружавших Кремлевские стены на всем их протяжении, в ведение города. Этим бульварам предполагалось дать наименование «Романовские» (как нам представляется, единственная попытка переименовать сад: ни в советское время, ни позднее предложений изменить его название не было). Тем не менее за тремя кремлевскими садами в память об их устройстве решением министра императорского двора было сохранено название «Александровский».

Напротив входа со стороны Воскресенской площади было решено в память 300-летия царствующего дома воздвигнуть обелиск-монумент по проекту С. А. Власьева. На запросы, в том числе финансовые, было получено высочайшее разрешение. Однако к юбилейным торжествам обелиск воздвигнуть не успели. Его установка завершилась лишь летом 1914 г.

Именно с этого момента начинается политизация Александровского сада. Его назначение как хранителя памяти о конкретном, значимом для страны, и особенно для Москвы, событии изменяется. Он постепенно становится памятником государственной власти.

Напомню, что представлял собой обелиск в 1914 г.: в центре основания был изображен Георгий Победоносец, а в щитах вокруг него – малые гербы губерний и областей России. Вверху самого обелиска располагался герб бояр Романовых – грифон с мечом и щитом. На постаменте – надпись: «В память 300-летия воцарения дома Романовых». Ниже были высечены имена царей и императоров династии – от Михаила Федоровича до Николая II.

В первые же годы революции памятник подвергся изменениям, связанным с установлением новой власти в стране. В 1918 г. вступила в силу предложенная В. И. Лениным стратегия развития советского монументального искусства – ленинский План монументальной пропаганды. Искусство, и в особенности памятники (бюсты, фигуры и барельефы), рассматривалось как главное агитационное средство в пользу революции и коммунистической идеологии.

Первым в рамках реализации Плана монументальной пропаганды, естественно, пострадал Романовский обелиск. В соответствии с декретом Совнаркома РСФСР от 12 апреля 1918 г. «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции» обелиск в Александровском саду должны были уничтожить. Однако В. И. Ленин предложил убрать с него имена царей и поместить вместо них имена выдающихся революционеров. В 1918 г. под руководством архитектора Н. А. Всевожского¹ на фасадах памятника высекли имена 19 революционных мыслителей и политических деятелей².

В том же году скульптор Беатриса Юрьевна Сандомирская (1894–1974) создала памятник вождю Великой французской революции Робеспьеру. Изображений Неподкупного почти не было: образцом для скульптуры послужила старая французская гравюра с его профилем³. Статую исполнили сразу в заданном размере. Четырехметровый мощный железобетонный монумент на деревянном постаменте установили недалеко от преобразованного памятного обелиска. Открытие состоялось 3 ноября 1918 г.

Судьба памятника оказалась незавидной, но загадочной. Дело в том, что не простоял он и недели. В ночь с 6 на 7 ноября монумент рухнул. Существует три версии случившегося, но документально ни одна из них не подтверждена. По версии большевиков, монархисты, которых переполняла ненависть к новой власти, бросили в памятник бомбу и «вдребезги взорвали его»⁴. Согласно второй версии, памятник был сделан из некачественного железобетона. Во время ночных заморозков вода в нем замерзла, что и привело к гибели монумента⁵. По третьей версии, при монтаже центр тяжести скульптуры был смещен, и она не удержалась на постаменте. Восстанавливать памятник не стали.

¹ Колмаков А. В. Творческая биография архитектора Н. А. Всевожского // Вестник Томского гос. архитектурно-строительного университета. № 4. 2007.

² Кожевников Р. Ф. Скульптурные памятники Москвы. М., 1983. С. 39.

³ Сушко Л. Г. Скульптор Беатриса Сандомирская (1894–1974): к 120-летию со дня рождения // <https://tramvaiiskusstv.ru/all-articles/item/358-skulptor-beatrisa-sandomirska-ya-1894-1974.html> (Дата обращения 17.05.2021).

⁴ Цит. по: Кончин Е. Самое дорогое // Советская культура. 1965. 16 марта.

⁵ Вострышев М. И. Москва сталинская. Большая иллюстрированная летопись. М., 2011. С. 67–68.

В числе других монументов, поставленных молодой Советской республикой, был памятник революционеру И. П. Каляеву напротив главных ворот Александровского сада. Открыли его 7 ноября 1918 г. По воспоминаниям коменданта Кремля П. Д. Малькова, В. И. Ленин говорил: «Москва... столица Советского государства, государства рабочих и крестьян, и ее улицы должны украшать памятники не царям и князьям, а великим революционерам, борцам за народное счастье»¹. Памятник этот также канул в небытие: сколько он простоял, когда и почему был демонтирован, выяснить пока не удалось.

Возвращение к идее сада – памятника военным подвигам произошло в 1942–1943 гг. В Первом саду решено было создать монумент в память о героической обороне Москвы. Тогда проект реализовать не удалось, но в послевоенные годы Александровский сад как военный мемориал продолжал развиваться. Архитектурно-ландшафтному ансамблю сада придавалось все большее военно-историческое значение. На государственном уровне было принято решение установить монумент не только погибшим защитникам Москвы, но создать памятник, отражающий память о подвиге всего народа. В 1966 г. на территории Верхнего сада началось строительство архитектурно-мемориального ансамбля Могила Неизвестного Солдата. Этот комплекс стал символической братской могилой, местом, куда могли прийти родственники и близкие тех, кто пропал без вести в годы войны. Открытие мемориала состоялось 8 мая 1867 г.

В последние десятилетия в саду вновь произошли изменения. Интересно заметить, что идея графини Уваровой могла бы реализоваться в конце XX в., когда на Манежной площади планировали построить подземный музей, а надземную часть отвести для отдыха горожан.

В 1990 г. был проведен конкурс на градостроительное решение площади. Его выиграл архитектор Б. Г. Улькин (1938–2007). Его проект, с одной стороны, был функциональным, с другой – отличался бережным отношением к надземному пространству Манежной площади. Первоначально планировалось устранить автомобильное движение между площадью и Александровским садом, объединив их в целостное пространство.

¹ Цит. по: *Вострышев М. И.* Москва сталинская. Большая иллюстрированная летопись. М., 2011. С. 67–68.

Совместно со строителями работали археологи¹ во главе с А. Г. Векслером, основателем Центра археологических исследований Москвы. Археологические находки повлияли на создателей проекта. На первом подземном уровне архитектурного комплекса было решено воспроизвести историческую среду и музеефицировать сохранившиеся кладки и мостовые. На этом же уровне собирались открыть исторический театр, художественные салоны и детский центр, что делало подземный комплекс значимым объектом культуры. Поверхность площади, согласно проекту, предполагалось сделать ровной, «разлинованной» полосами оптического стекла на одинаковые квадраты. Это должно было связать воедино подземную и наземную части комплекса.

Помимо прочего, реконструкция предусматривала вывод из коллектора реки Неглинной и воссоздание ее русла между Александровским садом и Манежной площадью. От идеи отказались из-за плохого качества воды и сложностей ее очистки.

Архитектор предложил также идею сделать Манежную площадь узнаваемой из космоса. Смыслом проекта Б. Г. Улькина было стремление увязать коммерческую и культурную функции проектируемого пространства.

Однако история Манежной площади сложилась иначе. В 1994 г. проект был признан нерентабельным и нецелесообразным. Однако, по всей видимости, финансовая составляющая была не единственным фактором, из-за которого проект Б. Г. Улькина не был реализован. Путчи августа 1991 г. и октября 1993 г. внесли много корректив в архитектурную застройку центра Москвы. В частности, открытое пространство вокруг Кремля, где могло собраться большое количество людей, было сочтено нежелательным.

В 1995 г. разработали новый проект. В нем торговые площади были увеличены, а музеефикация археологических находок признана неосуществимой задачей. Вместо того чтобы воссоздать русло Неглинки, между Манежной площадью и Александровским садом разместили каскад фонтанов с каменными берегами, имитирующих русло реки. Автором проекта стал З. К. Церетели.

¹ См. об этом: Векслер А. Г. Спасательная археология Москвы. Избр. статьи и материалы. М., 2006.

Благодаря усилиям А.Г. Векслера на месте раскопок некоторых объектов был создан Музей археологии Москвы¹. Не вызывает сомнений, что торговый центр с прилегающим к нему каскадом фонтанов вступает в стилистическое и смысловое противоречие с изначальной идеей организации пространства возле Кремлевской стены как места национальной памяти.

В 2013 г. в рамках проекта по благоустройству территории Александровского сада была предпринята попытка вернуть Романовскому обелиску первоначальный вид. Но проведенную реконструкцию нельзя считать научной из-за большого количества допущенных ошибок, в том числе орфографических. Кроме того, существенно искажена иконография образа Георгия Победоносца, грифона и венчающего обелиск герба. Чтобы это увидеть, достаточно сравнить проектные чертежи архитектора С.А. Власьева² и исторические фотографии обелиска³ с современным видом памятника.

Судить современность – дело историков будущего, но и сегодня очевидно, что память нужно хранить, а в случае с Александровским садом – охранять, иное грозит утратой и памятника, и памяти.

Литература

- Богословский М. М. История, мемуаристика, эпистолярная. М., 1987. С. 135–136.
- Будылина М. В. Планировка и застройка Москвы после пожара 1812 года // Архитектурное наследие. 1951. № 1. С. 156.
- Векслер А. Г. Спасательная археология Москвы. Избр. статьи и материалы. М., 2006.
- Вострышев М. И. Москва сталинская. Большая иллюстрированная летопись. М., 2011. С. 67–68.

¹ Назарова Л. С. Мечты о Манежной площади: подземное пространство как средообразующий инструмент градостроительства // Academia. Архитектура и строительство. 2017. № 4. С. 125–129.

² Ежегодник Московского архитектурного общества. М., 1909–1930. Вып. 3. 1912–1913. М. 1913. С. 33.

³ См., например: Молебствие и освящение Романовского обелиска // Искры. № 23. 15 июня 1914 г. С. 178.

Гладких Е. В. Неосуществленные проекты Московского музея прикладных знаний в первом Александровском саду: материалы к истории русской архитектуры 1870-х годов // *Артикульт*. 2019. № 2. С. 119–145. [https://articult.rsuh.ru/upload/articult/journal_content/034/ARTICULT-34_\(2-2019,P.119-145\)-Gladkikh.pdf](https://articult.rsuh.ru/upload/articult/journal_content/034/ARTICULT-34_(2-2019,P.119-145)-Gladkikh.pdf) (Дата обращения 17.07.2023).

Колмаков А. В. Творческая биография архитектора Н. А. Всевожского // *Вестник Томского гос. архитектурно-строительного университета*. № 4. 2007.

Комолова А. А., Пармузина И. С. Юбилей Петра Великого и Политехническая выставка 1872 года в Московском Кремле / Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2022.

Комолова А. А. Александровский сад в описаниях современников и в графических материалах из собрания Музеев Московского Кремля // *Материалы и исследования / Музеи Московского Кремля*. Вып. 21. М., 2012. С. 156–172.

Назарова Л. С. Мечты о Манежной площади: подземное пространство как средообразующий инструмент градостроительства // *Academia*. Архитектура и строительство. 2017. № 4. С. 125–129.

Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I: опыт исторического исследования. В 2 т. Т. 2. СПб., 1912. С. 715.

Кожевников Р. Ф. Скульптурные памятники Москвы. М., 1983. С. 39.

Кончин Е. Самое дорогое // *Советская культура*. 1965. 16 марта.

Сушко Л. Г. Скульптор Беатриса Сандомирская (1894–1974): к 120-летию со дня рождения // <https://tramvaiiskusstv.ru/all-articles/item/358-skulptor-beatrisa-sandomirskaya-1894-1974.html> (Дата обращения: 17.05.2021).

Архивные материалы

РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. № 24579.

РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 2077.

ЦГА Москвы. Ф. 163. Оп. 2. Д. 21. 1820–1833 гг.

ПЕЙЗАЖНЫЙ ПАРК ЦАРИЦЫНА. МЕЖДУ БЛАГОУСТРОЙСТВОМ И РЕСТАВРАЦИЕЙ

Докучаева Ольга Владимировна,
Государственный музей-заповедник «Царицыно», Москва, Россия

Аннотация. Пейзажный парк Царицына – яркое произведение садового искусства, эволюционировавшее в лесопарк. В 2006–2008 гг. на его территории прошли работы по благоустройству с элементами воссоздания, но комплексная реставрация проведена не была.

В статье рассмотрены история осмысления парка Царицына как произведения искусства и объекта наследия, а также проекты его реставрации и роль музея в их создании. Отдельный раздел посвящен крупным исследованиям 2019–2020 гг., результатом которых стала Концепция развития территории музея. Особого внимания заслуживает предложенная методика разработки комплексного проекта научной реставрации парка.

Ключевые слова. Музей-заповедник «Царицыно». Пейзажный парк. Садовое искусство. Благоустройство. Реставрация.

TSARITSYNO LANDSCAPE PARK. BETWEEN LANDSCAPING AND RESTORATION

Dokuchaeva Olga Vladimirovna,
"Tsaritsyno" State Museum-Reserve, Moscow, RF

Annotation. The landscape garden of the “Tsaritsyno” Museum is an impressive example of the art of the garden which has evolved into an urban forest. In 2006–2008 a large improvement of the territory took place, including elements of restoration. However integral restoration did not occur.

The article focuses on the history of comprehension of the “Tsaritsyno” garden as an artwork and heritage object and also traces projects of it’s restoration and the role which the museum played in their creation. An additional part of the article covers the deep research fulfilled in 2019–2020 which resulted in the Concept of the museum territory development. The proposed methods of working out of the complex project of the scientific restoration of the garden is also a landmark of the current overview.

Keywords: Museum-reserve “Tsaritsyno”. Landscape garden. The art of the garden. Improvement of territories. Restoration.

Пейзажный парк усадьбы «Царицыно» – яркий пример произведений садового искусства конца XVIII – первой трети XIX в., возникших на русской почве. Его создатели – Ф. Рид (1784–1799), С. Т. Махов, К. А. Унгебауэр и их помощники (начало XIX в.) – с легкой руки Екатерины II сумели превратить живописный уголок Подмосковья с регулярным садом Кантемиров в один из тех романтических парков, которые вдохновляли посетителей на восторженные отзывы.

Характерный панегирик Царицыну оставил поэт и журналист А. Ф. Воейков: «Нигде нет такой картинной, разнообразной смеси холмов, долин, озер, рощей и заливов... все как будто бы хитрой рукой Пуссеня разрисовано, оттенено, развешено и подобрано. Когда, стоя наверху одного из пригорков, низводишь взор на предметы под ногами нашими – и видишь на цветистых скатах к водам все яркие краски радуги, живописные мысы, светлые заливы, прохладные навесы, муравчатые холмы и над ними голубой свод неба, то можно подумать, что Природа, в прихотливый час, хотела показать здесь вкратце всю прелесть русских сельских видов и все богатство русской флоры»¹. В то же время как особенность Царицына Воейков отмечал и некоторую незаконченность царицынского парка, преобладание природы над искусством, а также огромную роль главы Экспедиции Кремлевского строения (ЭКС) Петра Степановича Валуева (1743–1814) в благоустройстве царицынских садов и превращении их в модное место для подмосковных гуляний.

Действительно, Френсис Рид (? – 1799) за время своей работы в Царицыне успел создать основную структуру, наметить главные местоположения Дворцовой стороны парка. Но в период деятельности здесь П. С. Валуева – с 1801 по 1814 г. – в созданную ранее зеленую «раму» были вписаны все основные сооружения, обогащены насаждения, заново раскрыты видовые перспективы на пруды, создана, как теперь бы сказали, вся инфраструктура для комфортного отдыха посетителей на Дворцовой и отчасти левобережной, Покровской стороне. Не случайно эти годы принято называть валуевским периодом истории Царицына, временем расцвета царицынских садов (ил. 1).

¹ Воейков А. Ф. Царицыно // Новости литературы. 1825. Кн. 2. Янв. С. 4.

В 1830-е гг., вследствие сокращения ассигнований на их содержание, сады медленно перешли от развития к постепенному увяданию, начали ветшать постройки, постепенно деградировала растительность. Однако и в середине столетия, даже после передачи в 1860 г. Царицына из ведения Московской Дворцовой конторы в Удельное ведомство, в парке проводились пока документально не подтвержденные, но масштабные работы по замене изросшихся посадок березы на липу европейскую. Об этом свидетельствуют данные кернов, взятых в 1980-е гг. у старовозрастных лип в парке и на Березовой перспективе.

На литографии 1870-х гг. запечатлен период постепенной смены насаждений и деталей планировки в придворцовой части парка. На заднем плане слева возле северного фасада Оперного дома видны пышные ели. Сейчас их место занимают липы. Хорошо заметны и клумбы на Дворцовой поляне, о которых сообщает Описание царицынского сада 1825 г.¹ Но возле Большого дворца уже разрослись лиственницы, растущие здесь и ныне.

При некотором небрежении в уходе за насаждениями и разрушении построек, в первую очередь деревянных, парк до начала XX в. сохранял большую привлекательность. О его бытовом благоустройстве для дачников – чистоте дорожек, лавочках, оградках, клумбах, красивых видах и т. д. – продолжали заботиться наемные работники.

В первые советские десятилетия тенденция к разрушению пейзажного парка как произведения садового искусства многократно усилилась, хотя с 1927 г. он со всеми строениями был передан подотделу городского садового хозяйства Москоммунхоза². В 1927–1929 гг. под руководством архитектора Н. А. Пустаханова была впервые проведена реставрация павильонов и беседок парка³. Прекратились несанкционированные рубки деревьев. Но власти и население рассматривали парк только как зону отдыха, никак не задумываясь о его культурно-исторической ценности.

¹ *Забелин И. Е.* Опыты изучения русских древностей и истории. Ч. 2. СПб., 1873. С. 344–450.

² *Ермолов П. Б.* Москоммунхоз // Царицынская иллюстрированная энциклопедия. Т. 2. М., 2020. С. 63.

³ *Ермолов П. Б.* Пустаханов // Там же. С. 128–129.

После Великой Отечественной войны наступило время инвентаризации сохранившегося культурного достояния страны. В 1947 г. при первой паспортизации объектов усадьбы «Царицыно», а затем и при следующих, были составлены паспорта пейзажного парка, включая постройки и сооружения. Он получил статус памятника и как часть усадебного ансамбля был поставлен сначала на республиканский, а затем на союзный учет.

В 1954–1961 гг. архитектором М.В. Дьяконовым были заново отреставрированы главные садовые павильоны и гротесковые мосты. Тогда же отремонтировали береговую линию Верхнего Царицынского пруда и Царицынскую плотину – места главного скопления отдыхающих у воды граждан¹.

Но главное, в 1951 г. по заказу московского отделения Государственной инспекции по охране памятников (ГИОП) была проведена пейзажная инвентаризация парка. Ее выполнила молодой в то время архитектор Клавдия Ивановна Минеева (1917–1991), которая посвятила жизнь Царицынскому парку, добиваясь проведения его реставрации. Теперь это драгоценные документы, которые хотя бы частично фиксируют состояние парка и его древесно-кустарниковой растительности на середину прошлого века, степень раскрытия видовых перспектив в это время (ил. 2).

В 1984 г. в Царицыне был создан Государственный музей декоративно-прикладного искусства народов СССР (ГМДПИ народов СССР, ныне Государственный музей-заповедник «Царицыно»), однако процесс землеотвода и определения границ музейной территории затянулся. В это время основным заказчиком обследований парка, в первую очередь археологических, оставался московский ГИОП. Его сотрудником куратором объекта Б. А. Удальцовым было инициировано составление подробного топографического плана парка и выполнена подеревная съемка с описанием и нумерацией каждого дерева. Под его же руководством и при участии К. И. Минеевой до конца 1980-х гг. археологом В. В. Мильковым уточнялась дорожно-тропиночная сеть и делались, правда безрезультатно, попытки найти фундаменты исчезнувших построек, в частности Хижины и регулярного террасированного

¹ Докучаева О. В. Царицынский парк // Там же. С. 233–246.

пандуса, ведущего к берегу Верхнего Царицынского пруда. Целью всех этих усилий было создание опорного историко-архитектурного плана, который позволил бы начать разработку проекта реставрации парка.

Ранее К. И. Минеева самостоятельно провела ландшафтный анализ и впервые составила опорный историко-архитектурный план. При его доработках ею частично были привлечены данные первых музейных обследований территории. Проект был утвержден Научно-методическим советом МК СССР. В силу появления впоследствии новых материалов и эволюции научных представлений о Царицынском парке он фактически не использовался при дальнейшем проектировании.

Свои основные идеи и догадки К. И. Минеева изложила в первом посвященном Царицыну альбомном издании¹. Текст альбома содержит ряд необоснованных предположений. В нем авторство парковых павильонов, таких как «Миловида» или «Храм Цереры», она приписывает В. И. Баженову, полагая, что архитектор был причастен к созданию парка, хотя это не соответствует известным историческим фактам². Однако ее бесспорным достижением было определение Верхнего Царицынского пруда как главной композиционной оси парка и рассмотрение всего архитектурно-паркового ансамбля усадьбы в контексте градостроительной ситуации юга Москвы.

В 1988 г. руководство музея впервые смогло самостоятельно выступить заказчиком проекта благоустройства и реставрации пейзажного парка Царицына. Отсутствие достаточного бюджета заставило дирекцию музея заключить договор с ООО «Арка». Эта организация располагалась на земле музея и софинансировала проектирование в некоторой его части.

Сводный авторский коллектив по предложению ГИОП возглавил Б. А. Удальцов, имевший опыт реставрации парка в Гатчине. Большую роль в подготовке этого проекта также играла К. И. Минеева.

¹ Минеева К. И. Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль. М., 1988.

² ЦГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 51. Ч. 5. Л. 364 (памятная записка В. И. Баженова к докладу Екатерине II с ее резолюциями. 1777 г.). В дальнейшем у Баженова возник конфликт с Ридом, отраженный в его письме к А. А. Безбородко от 11 июля 1784 г. (Герчук Ю. Я. Баженов Василий Иванович. Письма. Пояснения к проектам. Свидетельства современников. М., 2001. С. 155–156). Несмотря на протесты Баженова, Екатерина «опробовала» план Рида.

В состав рабочей группы вошли и специалисты НИиПИ Генплана, ВО «Леспроект», Института лесоведения, ВО «Союзреставрация», «Моспроект-2» и др.

В результате в 1992 г. был создан проект реставрации исторической части парка на площади 79 га, в котором объект впервые рассматривался как произведение садового искусства и были предложены соответствующие решения по его реставрации и восстановлению, предполагавшие комплекс работ, в том числе значительные рубки и посадки насаждений с целью примерного воссоздания романтического образа парка на период его расцвета, то есть на начало XIX в. Проект в 22 томах и на 40 подрамниках был согласован и одобрен Градостроительным советом Москвы, а все материалы, по утверждению Удальцова, переданы в «Моспроект-2»¹. Однако реализовать его не удалось.

В следующий раз Государственный художественный, архитектурно-ландшафтный музей-заповедник «Царицыно» вплотную подошел к проблеме реставрации парка и ее научной базы во второй половине 1990-х гг. На Дворцовой стороне экспедицией Института археологии РАН во главе с Н. А. Кренке за несколько лет были проведены раскопки террасированного берегового склона под Малым дворцом, на Дворцовой поляне и в других районах парка, что позволило расширить представления о его состоянии в XIX – начале XX в.

В эти же годы под руководством гидрогеолога и инженера-реставратора Е. М. Пашкина состоялось обследование подверженных эрозии участков правого берега Верхнего Царицынского пруда, луговины у павильона «Нерастанкино», оранжерейных прудов. Сотрудники Государственного ботанического сада РАН им. Н. В. Цицина А. Н. Швецов и Государственного института лесоведения РАН Г. А. Полякова осуществили дендрологическое и ботаническое обследование парка. Одновременно коллективом архитекторов Центральных научно-реставрационных проектных мастерских (ЦНРПМ) во главе с Т. П. Никитиной готовились проекты реставрации основных парковых построек Дворцовой стороны.

К этому времени сотрудниками музея были проведены серьезные архивные изыскания, заново осмыслена история создания и художест-

¹ Удальцов Б. А. Царицыно. В. Новгород, 2015. С. 7.

венные особенности царицынского пейзажного парка. В публикациях А. А. Барановой был введен в научный оборот целый пласт архивной документации, относящейся, прежде всего, к истории развития парка и оранжерейного хозяйства в первые полтора десятилетия XIX в. Эти материалы остаются основными документальными источниками и сегодня. Структура и композиция пейзажного, английского, парка были исследованы с точки зрения теории садового искусства второй половины XVIII – начала XIX в.¹

До начала XXI в. парк со всеми насаждениями оставался на балансе Леспаркхоза, а затем – Юго-Восточного спецлесхоза. Денег на содержание территории у спецлесхоза не было, но благодаря усилиям его работников удавалось осуществлять минимально необходимый уход, а иногда и ремонт дорожек. Расчистка окраин парка от сухостоя и валежника была в тот период невозможна. Стараясь облагородить его центральные участки, такие как Дворцовая поляна, специалисты зеленого хозяйства делали подсадки кустарников и деревьев, чаще всего исторически необоснованные.

Некогда славная подмосковная достопримечательность превратилась в сильно загущенный и замусоренный лесопарк, прогулки в котором были иногда небезопасны. Населением окрестных микрорайонов он по-прежнему воспринимался как территория рекреации, пикников и посиделок. Верхний пруд не очищали, катались на лодках, а на берегах загорали, как на пляже. Поэтому не удивительно, что в самом сердце исторического парка в районе малых полян сохранились возникшие в 1970-е гг. площадки для лесного волейбола, собирались шахматисты, а на Дворцовой поляне – хиппи. В результате почвенный растительный покров малых полян был полностью уничтожен.

В 1995 г. был принят федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и по Постановлению Правительства Москвы территория музея, включая парк, вошла в границы ООПТ «Природно-исторический парк «Царицыно». Началась подготовка проекта ее планировки, которая сопровождалась спорами вокруг концепций перспективного развития царицынского парка.

¹ *Докучаева О. В.* Эмоционально-смысловой аспект восприятия пейзажного парка в Царицыне / Царицынский научный вестник. Вып. 1. М., 1993. С. 198–221.

Руководитель коллектива проектировщиков НИиПИ Генплана Москвы Г. В. Морозова считала приоритетным природное наследие. Художественная составляющая объекта была для нее не столь важна. Музей делал акцент на историко-культурной значимости парка и отстаивал необходимость проведения в нем научно обоснованных реставрационно-восстановительных работ с перспективой приближения к его историческому облику в период расцвета.

В итоге для всей территории музея-заповедника были приняты жесткие регламенты землепользования, разработанные для ООПТ. В процессе проектирования архитектору И. К. Бахтиной удалось заново определить функциональное зонирование музейной территории, в том числе за пределами исторического ядра. Были намечены решения по планировке и благоустройству «буферных зон».

Впрочем, никаких работ так и не последовало. Некоторые предложения оказались очень полезными позднее, когда Мастерская № 10 «Моспроекта-2» (руководитель М. Р. Морина) начала подготовку проекта благоустройства и реставрации царицынского парка, заказанного городом и осуществленного в 2006–2008 гг.

Ситуация изменилась в феврале 2004 г. после передачи ГМЗ «Царицыно» из федерального в московское подчинение. В соответствии с принятой трехлетней Городской комплексной целевой программой отреставрировали сохранившиеся архитектурные объекты парка. Был воссоздан целый ряд утраченных сооружений, таких как Грот на Глухой дорожке (ил. 3), мостики, пристани и др. Акцент был сделан не на природоохранном аспекте и не на комплексном решении задач реставрации парка, а на благоустройстве территории, приспособлении ее для комфортного пребывания посетителей. И это понятно, поскольку огромный по размаху проект царицынской «реновации» был нацелен на быстрый результат и имел очевидную социальную направленность. О кропотливых реставрационно-восстановительных работах речь в нем не шла.

С весны 2006 г. историческое ядро парка стало ареной больших работ. Гранитной крошкой и плиткой «под кирпич» покрыли дорожки, провели освещение, выровняли и засыпали культурный слой привезенным грунтом, под деревьями выселили газонную траву. Хотя многие из этих работ – уничтожение сорного кленового подроста, расчистка

от сухостоя – были крайне необходимы, однако в целом они нанесли ущерб фито- и биоценозам парка, масштабы которого сложно переоценить: растительные сообщества Царицына восстанавливались в течение нескольких лет.

В парке установили чугунные лавочки, урны, информационные щиты. Появились базовые объекты благоустройства и туристической инфраструктуры. В 2008 г. работы продолжились на Покровской стороне; были очищены каскады оранжерейных и царицынских прудов, благоустроена их береговая линия. Широкая общественность встретила преобразования восторженно: в Царицыно устремились толпы посетителей, но в среде специалистов царицынская реновация вызвала серьезную критику.

В 2008 г., после окончания работ, парк передали на баланс музея, но и сегодня регламенты его содержания мало учитывают специфику объекта. В частности, сохранению подлежит вся растительность без изъятия. Вновь разросся кленовый самосев, в напочвенном слое господствуют сорные, чуждые для старинных парков виды. Посаженные в середине XIX в. липы достигли предельного возраста и могут упасть при сильном ветре; густые сомкнутые кроны затеяют парк, не давая развиваться растениям среднего и нижнего ярусов.

Тревожной приметой стало почти полное исчезновение главных видовых раскрытий на Верхний Царицынский пруд и павильоны «первой линии», в том числе на павильон «Миловиды» (ил. 4). Именно они составляли «фасад» парка. Сильно нарушена его объемно-пространственная композиция (переросший древостой, почти полное отсутствие сформированных опушек, куртин и иных важных композиционных элементов); практически полностью утрачено образно-семантическое содержание парка.

Особая проблема – повышение рекреационной нагрузки на историческое ядро парка (6,587 млн человек в 2022 г.). Гуляющая публика вытаптывает Дворцовую поляну; на территории заповедника продолжают действовать спортивные площадки.

Вместе с тем и сегодня Царицынский парк отличает высокая сохранность планировочной структуры и дорожно-тропиночной сети. Виден исторический состав древесной, кустарниковой и напочвенной

растительности. Дело его серьезной, вдумчивой реставрации остается, как и прежде, на повестке дня.

Музей пользуется всякой возможностью приблизить этот процесс, безусловно длительный и дорогостоящий. Для обоснования продолжения реставрационных работ требуется актуализация соответствующей научно-исследовательской и нормативно-правовой базы. В 2018 г. было получено поручение мэра Москвы С. С. Собянина и предписание Департамента культурного наследия «проработать и представить проект комплексного благоустройства, развития и приспособления к современному использованию территории музея-заповедника “Царицыно” с учетом проведения работ по благоустройству территории Нижнего Царицынского пруда»¹. В следующем, 1919 г. удалось провести целый комплекс предпроектных исследований. В большой научный коллектив вошли музейные сотрудники, профильные институции и эксперты, в том числе ООО «Парковая реставрация» во главе с О. А. Друбич. По итогам исследований была принята Концепция развития всей территории ГМЗ «Царицыно», на основе которой в 2020 г. уточнен предмет охраны объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Усадьбы Царицыно XVIII в.: Парк».

Большой раздел Концепции посвящен теме сохранения и восстановления зоны Царицынского пейзажного парка. Музей вновь настаивает на необходимости целенаправленного возвращения уникальному памятнику садово-паркового искусства последней трети XVIII – начала XIX в. его самобытных характерных черт.

Очевидной стала потребность не только в комплексном изучении собранных материалов, в том числе ландшафтно-визуальном анализе, но также в разработке и утверждении методики реставрации парка. Очень желательным в этой связи на стадии эскизного проектирования было бы создание пространственной модели объекта (в формате архитектурной реконструкции) с целью исключить ошибочные соотношения, диссонирующие стилевые

¹ Поручение мэра г. Москвы С.С. Собянина №4-18-24/8 от 24.07.2018: «Проработать и представить проект комплексного благоустройства, развития и приспособления к современному использованию территории музея-заповедника “Царицыно” с учетом проведения работ на нижних Царицынских прудах». Поручение было дано в результате решения, принятого 11 июня 2018 г. на встрече с жителями района Орехово-Борисово Северное ЮАО.

изменения в восстанавливаемых архитектурных и ландшафтных композициях, а также пейзажных картинах и перспективах. Сам же проект должен предусматривать движение в нескольких направлениях и включать разработку ряда взаимодополняющих проектных решений как по восстановлению и реабилитации, в том числе срочной, парковых насаждений, так и по комплексному воссозданию объемно-пространственной композиции парка с включением утраченных архитектурных и природных акцентов, формированием многоплановой, разнообразной по фактуре и колориту системы внутренних и внешних видовых раскрытий и связей – «пейзажных картин», которыми был и остается знаменит Царицынский парк. Все это позволит восстановить основные архитектурно-ландшафтные характеристики парка, его романтическую стилистику и образность и, конечно, определить перспективы его дальнейшего использования без ущерба для его сохранности.

В 2024 г. предполагается начать масштабные проектные работы по благоустройству и приспособлению зоны Нижнего Царицынского пруда. Исторический пейзажный парк Царицына ждет своей очереди.

Литература

- Баранова А. А. Документальные источники по истории Царицына / Царицынский научный вестник. Вып. 1. М., 1993. С. 90–103.
- Воейков А. Ф. Царицыно // Новости литературы. 1825. Кн. 2. Январь. С. 1–12.
- Докучаева О. В. Эмоционально-смысловой аспект восприятия пейзажного парка в Царицыне // Царицынский научный вестник. Вып. 1. М., 1993. С. 198–221.
- Забелин И. Е. Опыты изучения русских древностей и истории. Ч. 2. СПб., 1872–1783. С. 344–450.
- Минеева К. И. Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль. М., 1988.
- Музей-заповедник «Царицыно». Дворцовый ансамбль. Парк. Коллекция / авт.-сост. Л. В. Андреева. М., 2005.
- Удальцов Б. А. Царицыно. В. Новгород, 2015.
- Царицынская иллюстрированная энциклопедия. Т. 1–2. М., 2019–2020.

РОЗА И ПИСАТЕЛЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ РОЗЫ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Воронцов Владислав Сергеевич,
Государственный мемориальный и природный заповедник
«Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», Тула, Россия

Аннотация. В статье поднимается проблема утраты исторических видов и сортов растений и памяти о них, а также вопрос возвращения старинных роз в музейное усадебное пространство, воссоздания русских исторических усадебных розариев, посвященных выдающимся деятелям русского мира, с целью их музеефикации и организации новых тематических туристических маршрутов, связанных с историей отечественных садово-парковых ансамблей как одного из основных направлений музейной деятельности.

Ключевые слова. Исторические розы. Культура розы. Культурное наследие. Русские исторические усадебные розарии. Музеефикация. Усадебные сады и парки. Розы в Ясной Поляне. Шиповниковые клумбы.

ROSE AND THE WRITER:
HISTORICAL ROSES IN YASNAYA POLYANA

Vorontsov Vladislav Sergeevich,
State Memorial and Nature Reserve “Museum-estate of L.N.Tolstoy
“Yasnaya Polyana”, Tula, RF

Annotation. Russian historical manor rose gardens dedicated to prominent figures of the Russian world, with the aim of their museification and the organization of new thematic tourist routes related to the history of domestic garden and park ensembles as one of the main directions, the article raises the problem of the loss of historical species and varieties of plants and the memory of them and the question of the return of ancient roses to the museum estate space, the recreation of Russian historical manor rose gardens dedicated to prominent figures of the Russian world, with the aim of their museification and the organization of new thematic tourist routes related to the history of domestic garden and park ensembles as one of the main directions museum activities.

Keywords. Historical roses. The culture of the rose. Cultural heritage. Russian historical manor rose gardens. Museumification. Manor gardens and parks. Roses in Yasnaya Polyana. Rosehip beds.

Ботаника есть без сомнения из всех частей Натуральной Истории, не только приятнейшая, но по необходимости и пользе ея произведений важнейшая часть ея. Ни животные, ни минералы не столь нужны для непосредственного сохранения нашей жизни как растения... Растения доставляют нам самую здоровую и разнообразную пищу, они доставляют нам материи для одежды, материалы для наших жилищ, и для бесчисленных других вещей... и их лечебные силы доставляют нам большую пользу. Даже все те животные, которых мы сделали ручными по причине их пользы, и которые живут около нас, одолжены сохранением бытия своего царству растений¹.

М. Н. Толстая (урожд. княжна Волконская)

Ясная Поляна – идеальный образчик сохранения исторических видов растений. Здесь культурный ландшафт, искусно созданный человеком, гармонично сочетается с ландшафтом естественным, природным. Растительный мир Ясной Поляны можно назвать и своеобразным историческим памятником, и «зеленой книгой», в ней каждому усадебному растению посвящены отдельные увлекательные страницы, на которых они рассказывают посетителям свою историю.

Через историю яснополянских роз музей пытается привлечь внимание широкой аудитории к вопросам сохранения и возрождения культуры отечественного розоводства, воссоздания коллекций исторических роз в усадебных ансамблях как особой части культурного наследия и музеефикации возрожденных розариев как ботанических экспозиций. Роза – важный источник информации и для специалиста, и для посетителя музея.

Сегодня в мире насчитывается более 35 тыс. наименований сортов и видов роз. Регулярно появляется большое количество современных коммерческих, качественно новых сортов и садовых групп этих растений, вытесняя из коллекций ботанических

¹ *Волконская М. Н.* Тетради. О Ботанике. Тетради по арифметике. Запись о внутренней и внешней торговле России // публ. Д. Н. Тихоновой. Тула: Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2012. С. 9–10.

садов, дендропарков, частных розариев старинные сорта, которые имеют историческое и культурное значение для той или иной страны, для всего человечества. Это ежегодно приводит к полной утрате большого количества «устаревших», вышедших из моды «бабушкиных» сортов роз, не имеющих коммерческого спроса. Исторические розы, как часть культурного наследия, незаслуженно мало изучены и достойно не представлены в отечественной истории.

О давней культуре выращивания в Ясной Поляне роз, или розанов – так их называли прежде, – нам известно из записей матери Льва Николаевича Марии Николаевны Толстой (1790–1830), которая на страницах рукописи под названием «Тетради», посвященных натуральной истории, в части «О Ботанике» (1807–1809) в параграфе 68 описывает розу китайскую («*Rosa semperflorens*. Китайская роза... Растение которое растет в садах, и которое держат в оранжереях и в комнатах по причине цветов»¹ (здесь и далее орфография источника. – В. В.) и в параграфе 106 – розу столепестковую, или центифолию («*Rosa centifolia*... Ее держат в садах по причине ее запаха и красоты ее цветов. Сия царица цветов цветет в Июне и Июле. Употребляют ее для делания розовой воды, розоваго меду, и варенья. Розовую воду употребляют для мытья, для глаз, и вмешивают ее в некоторыя мази. Розовый мед употребляют для горла и против жабы»²). Как видим, Мария Николаевна пишет и об эстетическом значении роз, и об их практической, хозяйственной ценности.

Описание элементов культурного природного ландшафта Ясной Поляны, связанного с розой, можно найти в произведениях Л. Н. Толстого. Например, в рассказе «Метель» (1854–1856) изображен такой элемент украшения старой яснополянской усадьбы, как «шиповниковые клумбы»: «Я иду к пруду на свое любимое место, между шиповниковой клумбой и березовой аллеей, и ложусь спать. Помню чувство, с которым я, лежа, гляжу сквозь красные колючие стволы шиповника на черную, засохшую крупинками

¹ Волконская М. Н. Указ. соч. С. 40.

² Там же. С. 70.

землю и на просвечивающее ярко-голубое зеркало пруда. Это было чувство какого-то наивного самодовольствия и грусти. Всё вокруг меня было так прекрасно, и так сильно действовала на меня эта красота, что мне казалось, я сам хорош, и одно, что мне досадно было, это то, что никто не удивляется мне... В шиповнике завопились воробьи в самой чаше. Один из них спрыгнул на землю в аршине от меня, притворился раза два, что энергически клюнул землю, и, хрустя ветками и весело чиликнув, вылетел из клумбы... Порыв ветра зашумел верхушками берез еще далеко от меня; вот ближе, слышу, он зашевелил траву, вот и листья шиповниковой клумбы заколебались, забились на своих ветках... Но вот около самой клумбы слышу торопливые шаги и испуганный женский говор... Но вот от дому, с лаем и в недоумении оглядываясь назад, бежит под гору Трезорка, собака Федора Филиппыча; но вот и самая фигура его, бегущего с горы и кричащего что-то, показывается из-за шиповниковой клумбы»¹.

В неопубликованном рассказе писателя «Святочная ночь» (1853–1854) также описывается часть старого яснополянского парка с «шиповниковыми клумбами»: «Вот я в деревне, в которой я родился и провел свое детство в полном милыми и дорогими воспоминаниями... я в саду, на любимом месте покойной матушки, около пруда, в березовой аллее, и не один... Месяц тихо плывет по подернутому прозрачными облаками небу, ярко отражается вместе с освещенными им облаками в зеркальной поверхности тихой воды пруда, освещает желтоватую осоку, поросшую зеленые берега, светлые бревны плотины, нависшие над ней кусты ивы и темную зелень кустов распутившейся сирени, черемухи, наполняющей чистый воздух каким-то весенним отрадным запахом, и шиповника, густо сросших в клумбах, разбросанных около извилистых дорожек, и кудрявые, неподвижно-висящие, длинные ветви высоких берез, нежную обильную зелень лип, составляющих прямые темные аллеи»².

¹ Толстой Л. Н. ПСС. В 90 т. Т. 3. С. 129–130.

² Там же. С. 258.

Эпизоды с розами нашли свое отражение и на страницах романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир» (1869–1870): «Две девочки в белых платьях, с одинаковыми розами в черных волосах, одинаково присели, но невольно хозяйка остановила дольше свой взгляд на тоненькой Наташе»¹; «...эта девушка так мила, так особенна, что она не протанцует здесь месяца и выйдет замуж... Это здесь редкость», думал он (князь Андрей. – В. В.), когда Наташа, поправляя откинувшуюся у корсажа розу, усаживалась подле него»²; «Хотя князю Андрею и нечего было делать в Лысых Горах, он, с свойственным ему желанием растравить свое горе, решил, что он должен захватить в Лысые Горы. Он велел оседлать себе лошадь и с перехода поехал верхом в отцовскую деревню, в которой он родился и провел свое детство... Дорожки сада уже заросли, и телята и лошади ходили по английскому парку. Князь Андрей подъехал к оранжерее: стекла были разбиты, и деревья в кадках некоторые повалены, некоторые засохли... Князь Андрей подъехал к дому. Несколько лип в старом саду были срублены, одна пегая с жеребенком лошадь ходила перед самым домом между розанами»³. Розы упоминаются и в романе «Анна Каренина» (1878–1879): «Несмотря на то, что туалет, прическа и все приготовления к балу стоили Кити больших трудов и соображений, она теперь, в своем сложном тюлевом платье на розовом чехле, вступала на бал так свободно и просто, как будто все эти розетки, кружева, все подробности туалета не стоили ей и ее домашним ни минуты внимания, как будто она родилась в этом тюле, кружевах, с этою высокою прической, с розой и двумя листками наверху ее»⁴, и в рассказе «Семейное счастье» (1858–1859): «Можно ли так перемениться! как вы выросли! Вот-те и фиалка! Вы целой розан стали»⁵; «Ветер замер, ни один лист, ни одна травка не шевелилась, запах сирени и черемухи так сильно, как будто весь воздух

¹ Там же. Т. 10. С. 199.

² Там же. С. 205.

³ Там же. Т. 11. С. 122.

⁴ Там же. Т. 18. С. 82.

⁵ Там же. Т. 5. С. 69.

цвел, стоял в саду и на террасе и наплывами то вдруг ослабевал, то усиливался, так что хотелось закрыть глаза и ничего не видеть, не слышать, кроме этого сладкого запаха. Георгины и кусты розанов еще без цвета, неподвижно вытянувшись на своей вскопанной черной рабатке, как будто медленно росли вверх по своим белым обструганным подставкам»¹. Мы можем предположить, что в своих произведениях Лев Николаевич описывает именно те старинные розы, о которых ранее писала его мать, Мария Николаевна.

Свою любовь к цветам жена Льва Николаевича Софья Андреевна Толстая пронесла через всю жизнь. Их правнук по линии сына Ильи Ильича Владимирович Толстой в своей книге «Свет Ясной Поляны» пишет: «Мы вышли на ярко освещенное солнцем крыльцо. Здесь, у входа в дом, на фотографии 1880-х годов снята группой семья. В центре Лев Николаевич, сидит на ступеньке, окруженный детьми. Перед нами большая клумба с яркими осенними цветами, вдоль дома во всю его длину рабатка, цветущие розы. Их любила Софья Андреевна. Справа кусты сирени и жимолости»² (ил. 1).

Яснополянский садовник и пчеловод эстонец Антон Денисович Соанс, служивший у Толстых с 1901 по 1919 г., в 1930 г. рассказывал об использовании роз в декоративном оформлении усадьбы и планировочной структуре цветочных клумб с розами: «Сзади дома (южная сторона дома Толстых. – В. С.) были клумбы через одну овальные и круглые; одна клумба занималась розами, другая гелиотропом, геранями, бегониями, крупноцветковыми низкими махровыми петуниями (но графиня петуний не любила!)... Первая и последняя клумба – овальная. На круглых чаще были розаны, а на овальных – так называемые низкие, например: в середине герань или вербена и бордюр – из низких лобелии или виолы, а круглой – розы. Бывало, что низкие розы сажались и на овальных клумбах, а на круглых – штамбовые высокие; один год перед смертью графа розы были на одной

¹ Толстой Л. Н. ПСС. Т. 10. С. 137.

² Толстой И. В. Свет Ясной Поляны. Тула, 2014. С. 78.

клумбе очень хорошие – 2,5 аршина высоты и графиня все их рисовала»¹.

Акварельный рисунок С. А. Толстой с историческими розами, о котором говорит А. Д. Соанс, сохранился и экспонируется на северной стене спальни жены писателя в мемориальном доме-музее. Описываемые садовником старинные розы в военные и послевоенные годы были утрачены: во время немецкой оккупации музея цветочные клумбы «заездили» и местами сровняли с землей, а уцелевшие розы затем одичали и превратились в шиповник, но вновь посажены в наше время и бережно сохраняются (ил. 2, 4.) Работа по поиску и восстановлению ассортимента исторических роз яснополянской усадьбы продолжается.

Розы присутствовали не только на клумбах яснополянской усадьбы, но и в интерьерах дома писателя, о чем свидетельствуют исторические фотографии, на которых мы видим букеты с цветами, в их составе непременно присутствуют розы. Например, дом писателя украшала цветами племянница Л. Н. Толстого Елена Сергеевна Денисенко: «Лев Николаевич любил цветы, и Ел. Серг. всегда заботилась, чтобы в зале большого дома и на обеденном столе были цветы, а около прибора Льва Ник. – розы»².

Ради новых отечественных сортов роз для украшения яснополянской усадьбы Софья Андреевна даже ездила в Козлов (ныне Мичуринск Тамбовской области) к селекционеру и биологу Ивану Владимировичу Мичурину (1855–1935). Мичурин известен всему миру как автор множества сортов плодовых культур, но мало кто знает, что им созданы около трех десятков сортов роз и других декоративных растений. Крупнейший отечественный специалист по плодоводству, огородничеству и декоративному садоводству Николай Иванович Кичунов (1863–1942), автор книги «Культура розы в открытом и закрытом грунте и под стеклом» (1893), считал Мичурину «первым русским розистом».

¹ Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна». Архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 736. Л. 9.

² Там же. Д. 19. Л. 10; *Анциферов А. В.* Первый русский розист // *Имя розы. Журнал о розах для профессионалов и любителей.* 2010. № 4. С. 36–43.

«Узнав о замечательных сортах роз, созданных И. В. Мичуриным, к нему приехала Софья Андреевна Толстая – жена Льва Николаевича Толстого. Великий русский писатель и его супруга очень любили розы и Иван Владимирович, в знак уважения и восхищения личностью и литературным талантом Л. Н. Толстого, преподнес посадочный материал своих лучших сортов роз в качестве подарка»¹. Но выявить перечень сортов роз, которые Мичурин передал Софье Андреевне, пока не удалось.

С целью сохранения исторического наследия в области культуры роз в 2020 г. Музей-усадьба «Ясная Поляна» запустил в социальных сетях онлайн-акцию #МузейнаяРоза. Музей предлагал другим учреждениям культуры в знак ее поддержки делиться на своих страницах в соцсетях фотографиями цветущих роз или предметов, на которых они изображены. Данный виртуальный проект вызвал большой интерес, попал в число претендентов на премию «Тульский бизнес – 2020» в номинации «Народное голосование» и получил высокую оценку.

В год 100-летия музея, в 2021-м, Ясная Поляна с ландшафтной композицией «Исторический розарий Ясной Поляны» приняла участие в IV фестивале исторических садов в «Царицыне» под названием «В поисках русского сада». Музеем был представлен выставочный сад с историческими розами, символизирующий яснополянский исторический розарий (ил. 3). Данный выставочный проект важен для сохранения и актуализации историко-культурного и природного музейного наследия России, а также поддержания статуса «музей-заповедник» как гаранта сохранения объектов наследия.

Во все времена украшением человеческой жизни были цветы, они укрепляют связь времен и эпох. Сохраняя дух яснополянской усадьбы, цветы придают ей патриархальность и уют.

Исчезновение исторических роз в России и забвение роли подвижников в истории культуры розы пора воспринимать как проблему всего современного общества. Для сохранения исторических

¹ Анциферов А. В. Указ. соч. С. 36–43.

сортов «царицы цветов» нужна координация работы музейного сообщества, энтузиастов, ботаников, родологов¹ в рамках соответствующего проекта или объединения.

Общепринятыми центрами сохранения генофонда высших растений являются заповедники, национальные парки и заказники, дендрологические парки, ботанические сады, банки семян. Но у ботанических садов и дендрариев нет мотивации для выявления и сохранения старинных сортов роз, которые имеют особое значение для истории России, поскольку культурологический аспект в данном случае совсем не рассматривается.

Весьма важно привлечь внимание общественности к этой теме и получить практические результаты: общими усилиями сотрудников музеев-заповедников поставить дело сохранения исторического наследия культуры роз в России на научную основу, а для этого создать научный каталог с описанием исторических роз, имеющих отношение к истории нашей страны. Такой каталог может быть основой для воссоздания русских исторических усадебных розариев, посвященных выдающимся деятелям русского мира, а это создаст благоприятные условия для организации новых тематических туристических маршрутов, связанных с историей музейных садово-парковых ансамблей и т. д.

Именно музейное сообщество могло бы взять на себя роль инициатора движения по сохранению роз как исторического наследия России. И наиболее перспективным направлением в этом деле будет коллекционирование сортов и видов с «русскими» названиями, поскольку список «русских исторических роз» огромен: их называли именами русских императоров и императриц, великих князей, графов, прославленных генералов, меценатов, просветителей, литераторов, художников, ученых, музыкантов, актеров, балерин. Есть сорта, посвященные географическим названиям России, различным историческим событиям и т. д.

И каждый музей-заповедник, музей-усадьба, определившись с направлением, может выбрать свой путь с учетом климатических

¹ Родология – раздел ботаники, посвященный изучению роз.

условий, исторических предпосылок, тематической специфики и культурологической ценности своих исторических растительных коллекций, использовать для выращивания роз открытый или закрытый грунт. В разных музеях-заповедниках нашей страны, объединенных общей идеей, проектом, можно создать много коллекционных исторических розовых садов.

При этом важно сохранять историческое наследие не только одной культуры розы, но и других групп исторических декоративных, плодовых, лекарственных и овощных растений. Потенциал музеев-заповедников, объединенных общей идеей или национальным проектом, в деле сохранения и восстановления исторических коллекций культурных растений неисчерпаем.

Литература

- Анциферов А. В. Первый русский розист // *Имя розы. Журнал о розах для профессионалов и любителей*. 2010. № 4. С. 36–43.
- Арбатская Ю. Я., Вихляев К. А. *Розовый сад русского дворянства*. Симферополь, 2013.
- Воронцова В. Д. Исторические цветники Ясной Поляны // *Сб. материалов науч.-практич. конференции «Приспособление для современного использования и содержание исторических парков. Проблематика и успешный опыт»*. М.: ГМЗ «Царицыно», 2018. С. 51–53.
- Ильинский И. В., Анисимов С. С. *Ясная Поляна. Путеводитель*. М.; Л., 1928.
- Л. Н. Толстой в Тульском крае. Сб. ст. Тула, 1978. С. 180–200.
- Никитина Н. А. *Ясная Поляна. Путешествие со Львом Толстым*. Тула, 2002.
- Толстой С. М. *Дети Толстого*. Тула, 1994.

Семёнов К. С. Лев Толстой в Ясной Поляне. Тула, 1959.

Семёнов К. С. Отражение Ясной Поляны в произведениях Л. Н. Толстого // Яснополянский сборник. М., 1955.

Толстой С. Л. Мать и дед Л. Н. Толстого. Очерки жизни, дневники, записи и письма. По неизданным материалам. М., 1928.

Чулков Н. П. О владельцах Ясной Поляны в XVII–XVIII вв. / публ. О. Н. Наумова // Исторический архив. 2002. № 2. С. 142–166.

УСАДЬБА П. Е. БУРЦЕВА «РОЗОВАЯ ДАЧА».
ИСТОРИЯ ИМЕНИЯ И ПРОЕКТ РЕКОНСТРУКЦИЙ

Степанов Петр Леонидович,
Благотворительный фонд «Возрождение усадьбы Марьино».
Ленинградская область, Тосненский район, деревня Андрианово

Аннотация. Начались реконструкция и изучение одной из «петербургских дач» – имения Павла Евгеньевича Бурцева в Тосненском районе Ленинградской области. В имении сохранился усадебный дом. В ходе работы состоялась всесторонняя историко-художественной экспертиза, были собраны архивные фотографии и упоминания об имении и его владельце, воспоминания. Статья во многом основана на исследованиях В. А. Бычевой. Впервые публикуются фотографии будущей реконструкции имения.

Ключевые слова. Усадьба «Розовая дача». П. Е. Бурцев. А. Е. Бурцев. Усадьба Марьино. «Петербургские дачи». Реконструкция усадьбы.

THE ESTATE OF P. E. BURTSEV "PINK COTTAGE".
THE HISTORY OF THE ESTATE
AND THE RECONSTRUCTION PROJECT

Stepanov Pyotr Leonidovich,
Charitable Foundation "Revival of the Marino estate".
Leningrad region, Tosnensky district, Andrianovo village

Abstract. The reconstruction and study of one of the "Petersburg dachas" – the estate of Pavel Evgenievich Burtsev in the Tosnensky district of the Leningrad region has begun. The manor house has been preserved in the estate. In the course of the work, a comprehensive historical and artistic examination took place, archival photographs and mentions of the estate and its owner, memories were collected. The report is largely based on the research of V. A. Bycheva. Photos of the future reconstruction of the estate are being published for the first time.

Key words. "Rozovaya dacha" country estate. P. E. Burtsev, A. E. Burtsev. Mariyno country estate. "Petersburg dachas". Country estate reconstruction.

Многие часто сожалеют о старинных заброшенных усадьбах, деревянных покосившихся домах с эркерами, мезонинами с резными украшениями и причудливыми деталями. Эти старые имения – родовые гнезда дворян и промышленников. Они же – герои произведений Чехова, Бунина, Тургенева и других классиков, настоящий феномен русской культуры. Их стены помнят историю хозяев, а также хранят тепло и мастерство рук архитекторов прошлого.

Вместе с тем каждому ясно, что спасти разрушенную усадьбу – задача очень сложная, посильная разве что людям увлеченным, меценатам. Таким подвижником культуры стала Галина Георгиевна Степанова, которая уже отреставрировала усадьбу Строгановых-Голицыных Марьино, а теперь планирует поднять из руин еще один памятник – усадьбу П. Е. Бурцева в Андрианове (ил. 1).

В 2021 г. Г. Г. Степанова купила земли неподалеку от усадьбы Марьино. На рубеже XIX и XX вв. здесь находилось обширное имение Павла Евгеньевича Бурцева «Розовая дача» (ил. 2).

П. Е. Бурцев – совладелец одного из крупнейших финансовых предприятий в Петербурге – Банкирской конторы братьев Бурцевых, коммерции советник, купец 1-й гильдии и почетный гражданин – имел дома в Санкт-Петербурге и Новгородской губернии, а также несколько подобных «Розовой даче» загородных «лесных дач». П. Е. Бурцев родился в крестьянской семье в деревне Ларево Вологодской губернии и был старшим ребенком в семье. Его средний брат, Александр Евгеньевич, стал известным библиофилом и коллекционером. Младший из братьев, Василий Евгеньевич, принимал участие в коммерческих делах семьи. По ревизионным документам начала 1920-х гг. Новгородского уезда Новгородской губернии, имения Бурцевых значатся в Новинке № 1, Новинке № 2 (хутор Раек), располагавшихся вблизи д. Усадище, и Андриановское в д. Андриановское.

В начале XX в. усадебный комплекс «Розовой дачи» занимал более 44 десятин земли. Это были обширные угодья с полями,

покосами, лесными участками, фруктовом садом и парком. Имение было образцово организовано. В его состав входили усадебный дом, дома для приезжих, людская, баня-прачечная, погреб, каретный сарай, конюшня, скотный двор, водокачка и другие строения. Главный усадебный дом был построен в 1900 г. и представлял собой двухэтажное бревенчатое строение, обшитое тесом, с эркером, бельведером и верандами. Размер дома – 19×20 метров. Это единственное сохранившееся здесь строение, хотя на землях вокруг находилось несколько подобных частных владений.

Нам известны имена владельцев еще двух имений, которые располагались неподалеку от Марьино и вместе с «Розовой дачей» объединялись в так называемые «петербургские дачи». Их история имеет значение для реконструкции, потому что близкое расположение к усадьбе Марьино и «Розовой даче» обусловило дружеские связи и культурный обмен между их хозяевами.

В то время владельцем Марьино был П. П. Голицын, и, как продолжатель рода известных меценатов, он всегда оказывал доброжелательный прием художникам. В Марьино часто приезжал и зарисовывал интерьеры художник Александр Рубцов. Его крестная мать и наставница в творчестве художница Екатерина Карловна Вахтер вместе с художником Яном Францевичем Ционглинским жили на одной из дач неподалеку. Художники проводили здесь каждое лето. После смерти Я. Ф. Ционглинского Е. К. Вахтер жила на даче постоянно. Эта «петербургская дача» не сохранилась, но на нынешней территории Марьино находится могила Вахтер, которая прожила здесь до 1941 г.

Еще одна «петербургская дача», которая носила название «Белая», принадлежала среднему брату П. Е. Бурцева и находилась на этих же землях. Известный петербургский коллекционер, этнограф и издатель, большой любитель книг А. Е. Бурцев собрал прекрасную библиотеку – «Бурцевиану», как называли ее поставщики. Его личное книжное собрание состояло

из редких книг и альманахов XVIII–XIX вв., а также рукописей – от древних манускриптов до автографов писателей, композиторов и общественных деятелей XVIII – начала XX в. В 1910–1911 гг. было выпущено «Полное собрание этнографических трудов А. Е. Бурцева» в 11 томах. В 1908 г. увидело свет «Полное собрание библиографических трудов А. Е. Бурцева», в которое вошло 5000 описаний и 2500 портретов и рисунков. Библиофильско-библиографические труды А. Е. Бурцева за два десятилетия составили 111 томов и выпусков.

Александр Евгеньевич собрал также большую и высокоценную коллекцию картин. В ней насчитывалось более 150 живописных полотен и около 1500 графических произведений. Среди них – картины В. Л. Боровиковского, К. И. Брюллова, В. Е. Маковского, Г. Г. Мясоедова и других художников.

Заветной мечтой А. Е. Бурцева было создание на основе своих коллекций Музея русского искусства и литературы. Для этого в 1912–1913 гг. он построил в Санкт-Петербурге многоэтажный дом в стиле модерн (ныне ул. Некрасова, 10).

После революции Павел и Василий Евгеньевичи Бурцевы эмигрировали. Александр остался в России. В 1935 г. семья А. Е. Бурцева на пять лет была выслана в Астрахань. Бурцевы стали жертвами операции НКВД «Бывшие люди». В феврале 1938 г. Александр Евгеньевич Бурцев и его жена Параскева Дамиановна были арестованы, обвинены в тесных связях с белофиннами, антисоветской пропаганде и 29 октября 1938 г. расстреляны (реабилитированы в 1963 г.).

Пример подвижнической жизни А. Е. Бурцева имеет особую ценность. Одна из целей восстановления имени П. Е. Бурцева – сохранение памяти о его брате Александре Евгеньевиче и его трудах.

Хозяин «Розовой дачи» П. Е. Бурцев эмигрировал в Финляндию в 1918 г. В советский период на базе усадьбы поочередно располагались сельскохозяйственная коммуна «Труд», детский дом, сельская школа (ил. 3). Сейчас от некогда процветавшего имения остались лишь усадебный дом (бывший в XX в.

школой), часть парка площадью 1,5 га и людская (бывший дом учителя). При постановке усадьбы на учет в 1989 г. стало очевидно, что она находится в плачевном состоянии.

С конца 1980-х гг. усадебный парк использовался как площадка для свалки мусора. Его территория была изъезжена тяжелой техникой и сильно заболочена.

В середине 1990-х гг. в парке проводились восстановительные работы. Парк начали регулярно очищать от зарослей. На месте утраченных деревьев посадили вязы, лиственницы, кедры, каштаны, пихты и ели. Расчистили дренажные канавы, проложили заново исторические парковые дорожки, устроили газоны.

В 2023 г. благотворительный фонд Г. Г. Степановой «Возрождение усадьбы Марьино» вместе с Комитетом по сохранению культурного наследия Ленинградской области приступили к проектным работам по восстановлению «Розовой дачи» (ил. 4). Главный архитектор проекта – архитектор-реставратор высшей категории Н. П. Иванов.

Обмерные и исследовательские работы начались в апреле 2023 г. До конца года проектировщик должен был передать разработанную научно-проектную документацию на Государственную историко-культурную экспертизу и при положительном заключении получить согласование в Комитете по сохранению культурного наследия Ленинградской области.

После одобрения проекта комитетом и получения разрешения на производство работ в 2024 г. начнется реставрация. Завершить работы планируется в 2025 г., и усадебный дом «Розовая дача» будет открыт для посетителей и гостей усадьбы Марьино.

История семьи Бурцевых и других владельцев «петербургских дач» вдохновила Галину Георгиевну Степанову на ответственную и трудоемкую реконструкцию. Кроме того, она сама увлечена коллекционированием, ведет несколько меценатских проектов, поддерживает современных художников-реалистов. Галина Георгиевна убеждена, что, сохраняя старинные усадьбы

и память о незаурядных людях – их владельцах, тем самым укрепляет культурную основу страны для будущих поколений.

Дар творить дан тому, кто желает нести добро, любовь и мир. Мы уверены, что созидать, обустраивать жизнь вокруг себя может каждый. Не имеет значения где: в семье, доме, городе или стране. Это высокая гуманитарная миссия. Потребность в созидании должна прививаться с ранних лет благодаря хорошему примеру, через культуру и образование.

Литература

Бычева В. А. Александр Бурцев – коллекционер и меценат // Материалы Междунар. науч.-практич. конференции «М. К. Тенишева и ее время». Брянск, 2008.

Штиглиц М. С. Государственная историко-художественная экспертиза выявленного объекта культурного наследия «Усадебный комплекс XIX–XX вв.», расположенного по адресу: Ленинградская область, Тосненский район, д. Андрианово, левый берег реки Тосны, Тарасовская волость. СПб., 2019.

Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 8. СПб., 1884. С. 277–278.

Бурцев Александр Евгеньевич // https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1890103 (Дата обращения 06.06.2023).

Александр Евгеньевич Бурцев (1869–1938) – русский библиофил, библиограф и издатель, коллекционер живописи, автор работ по этнографии // https://biblioclub.ru/index.php?page=author_red&id=15100 (Дата обращения 06.06.2023).

Архивные материалы

ГИАНО. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 150. Л. 1; Д. 1400. Л. 23 об.; Д. 2113. Л. 38;
Д. 1790. Л. 6 об.; 19 об. – 20 об., 54 об., 164; Оп. 2. Д. 76. Л. 6 об.;
Оп. 3. Д. 67. Л. 16.

САДЫ В СТРУКТУРЕ ПОМЕЩИЧЬЕЙ УСАДЬБЫ В СЕЛЕ КОНСТАНТИНОВЕ

Воронина Юлия Николаевна,
ГАУК «Государственный музей-заповедник С. А. Есенина»,
Рязанская область, Рыбновский район, с. Константиново

Аннотация. В докладе раскрывается история развития помещичьей усадьбы в селе Константинове. Плодовые сады в составе усадьбы были изначально и, несмотря на смену хозяев, в том или ином качестве оставались в структуре насаждений. Они были утрачены в середине XX в. После передачи усадебной территории во владение музею-заповеднику в 1984 г. началось восстановление всех парковых насаждений, в том числе и плодовых садов. Также приводится информация о дальнейших перспективах по расширению садовых посадок.

Ключевые слова. Усадьба Кашиных. Сады. Структура насаждений. Восстановление. Воссоздание.

GARDENS IN THE STRUCTURE OF A LANDOWNER'S ESTATE IN THE VILLAGE OF KONSTANTINOVO

Voronina Yulia Nikolaevna,
S. A. Yesenin State Museum-Reserve,
Ryazan region, Rybnovsky district, Konstantinovo village

Annotation. The report reveals the history of the development of the landowner's estate in the village of Konstantinovo. Fruit orchards were originally part of the estate and, despite the change of owners, in one capacity or another remained in the structure of plantings. They were lost in the middle of the 20th century. After the transfer of the estate territory into the possession of the museum-reserve in 1984, the restoration of all park plantings, including fruit orchards, began. Information is also provided on further prospects for the expansion of garden plantings.

Keywords. Kashin estate. Gardens. Structure of plantings. Restoration. Recreation.

«Усадьба Кашиных, где неоднократно бывал поэт Есенин Сергей Александрович»¹, является вторым по значимости объектом Государственного музея-заповедника С. А. Есенина. Постановлением Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 усадьба была отнесена к числу объектов культурного наследия федерального значения. В состав объекта входят: усадебный дом, конюшня (каретный сарай), курятник, амбар, оранжерея, баня, «верхний» парк, видовая площадка, «Барское подгорье», граничный ров.

Первое упоминание помещичьей усадьбы в селе Константиново относится к концу XVIII в. В документах рязанского губернского землемера описана господская усадьба с несколькими постройками, расположенная на мысу, образованном двумя оврагами. При доме был иррегулярный сад с плодовыми яблоневыми деревьями и пруд².

На протяжении столетий константиновское имение переходило от одних владельцев к другим. Последние константиновские землевладельцы – Иван Петрович Кулаков (с конца 1880-х до 1911 г.) и его дочь Лидия Ивановна Кашина, ставшая владелицей после смерти отца (1911–1918 гг.). С ней был знаком Сергей Есенин.

В этот период, по воспоминаниям Георгия Николаевича Кашина³ (сына Л. И. Кашиной), усадьба была небольшая и занимала примерно 12 десятин. Вся территория была огорожена высоким бревенчатым забором, вдоль которого росли деревья. Между домом и церковью находилась парковая часть усадьбы («верхний» парк). От парадных ворот к дому шла аллея, с одной стороны которой росли сосны и старые березы, а с другой были посажены вишни и астры. Вдоль забора напротив дома росли плакучие березы. За ними была «узенькая дорожка, по которой никто не ходил»⁴, за дорожкой росли яблони.

На углу дома рос жасмин, слева от дома – дикие яблони и груша. Напротив дома за парадной площадкой были устроены клумбы. В центральной круглой клумбе были посажены кусты белых роз. Справа

¹ Официальное название объекта культурного наследия федерального значения.

² Проект организации паркового хозяйства литературно-мемориального музея С. А. Есенина. Пояснительная записка. Всесоюзное объединение «Леспроект». М., 1983. С. 64.

³ Там же. С. 68–69.

⁴ Так в воспоминаниях Г. Н. Кашина.

и слева от нее находились клумбы в виде полумесяцев из резеды и маргариток. Сзади шла рабатка из георгинов и цветного горошка.

У забора, ближе к церкви, находились «котлован» с яблоневым садом и насыпь. Аллеи парка между домом и церковью были обсажены липами. Вдоль дорожки от дома к бане был ровный участок, засаженный красными и чайными розами. Рядом был огород, за которым ухаживали дети. За детским огородом располагалась баня. Аллея от дома к бане была также обсажена липами. В конце ее находилась видовая площадка «стрелка». По подошве склона шла ограда, защищающая посадки от коров.

Хозяйственная зона усадьбы располагалась между домом и усадьбой соседей Кашиной Минаковых. Здесь находились конюшня, оранжерея, амбар и курятник. За ними на высоком берегу росла березовая роща¹.

В «нижнем» парке, называемом «Барское подгорье», были расположены луг и выгон, разделенные специальной оградой, колодец (родник), к которому можно было подъехать по специальной дорожке, два пруда с дамбами в северной части усадьбы, участок граничного вала. В овраге рос яблоневый сад. При Л. И. Кашиной родник чистили, брали из него «хорошую светлую» воду. Ею подпитывались и два пруда.

А. А. Есенина, младшая сестра поэта, в книге «Родное и близкое» вспоминает: «Белый дом утопал в зелени. На сравнительно маленьком участке разместились липовые аллеи, фруктовые сады... Сосны, тополя, березы, дубы, клены, ясени. Богатый деревьями, кустарниками, густыми травами сад привлекал неисчислимое множество пернатых жителей. Дух захватывало при виде огромных кустов расцветшей сирени и жасмина, окружающих барский дом, дорожек, посыпанных чистым желтым песком...»²

После Октябрьской революции имение было национализировано и арендовано Константиновским культпросветом. В господском доме организовали общежитие для учителей, рядом построили школу, на территории церкви – кузницу.

¹ Проект организации паркового хозяйства литературно-мемориального музея С. А. Есенина... С. 68–69.

² Есенина А. А. Родное и близкое. М., 1968. С. 88.

Во время Великой Отечественной войны парковые деревья, в том числе и сады, использовались для отопления детского дома, парк был уничтожен. В то же время были построены четыре скотника, для чего разобрали церковную колокольню.

Возрождение усадьбы началось в 1970-е гг., со времени передачи усадебного дома (1969 г.) и территории (1971 г.) в пользование музею (ил. 1, 2). В восстановлении парковых элементов и насаждений можно выделить два этапа – советский (1979–1983 гг.) и российский (2012–2020 гг.).

В 1979 г. институтом «Спецпроектреставрация» (г. Москва) был разработан генплан мемориализации музея Есенина в селе Константинове. В основу проекта положен принцип восстановления исторического облика села Константинова на начало XX в. с сохранением элементов планировки, застройки и ландшафтов, воссозданием утраченных объектов и выводом с территории дисгармоничных строений.

В 1983 г. в соответствии с проектом, разработанным на основе натуральных обследований по восстановлению мемориального облика части Константинова, лесоустроительным в/о «Леспроект» (г. Москва) на территории музея была произведена частичная реконструкция «верхнего» парка, а именно:

- восстановлены аллеи липовые посадки между домом Л. И. Кашиной и церковью;
- началось восстановление березовой посадки по границам территории усадьбы;
- в качестве групповых и солитерных посадок появились дуб и сосна;
- вокруг дома Л. И. Кашиной были посажены кустарники – сирень, чубушник, калина;
- воссоздан парадный въезд в усадьбу;
- посажены яблони и вишни (ил. 3, 4, 5).

В 2012 г. на основе проекта приспособления для современного использования была проложена дорожно-тропиночная сеть, в том числе вокруг яблоневого сада. В 2017 г. был разработан проект, направленный на восстановление утраченных структурных элементов усадьбы – каретного сарая, оранжереи, амбара, бани, пруда и «нижнего» парка.

Основанием для реконструкции общей планировки усадьбы и расположения утраченных построек послужили воспоминания учительницы школы села Константинова А. А. Соколовой и составленные ею схемы усадьбы, план усадьбы сына Л. И. Кашиной Георгия Николаевича Кашина, исторический опорный план, подготовленный в 1982 г. специалистами объединения «Росреставрация», а также архивные источники советского периода, в которых имеются упоминания о постройках усадьбы. Объемно-планировочное решение исторического облика строений начала XX в. принято в соответствии с историко-архивными сведениями, а также на основе планировочных решений сохранившихся аналогичных хозяйственных построек.

В 2019–2020 гг. проект был реализован в части восстановления утраченных построек. Изменения не коснулись «нижнего» парка. Долгое время он представляет собой заболоченный участок, сформировавшийся в результате земляных работ, проводившихся при прокладке канализации, и образования промоин в стенках оврага из-за стока поверхностных вод. Для укрепления южного склона «нижнего» парка ярусами были высажены клены остролистный и ясенелистный, вяз, ива и сирень.

В «нижнем» парке в соответствии с разработанным проектом планируется устройство трех горизонтальных террас, укрепленных песчано-гравийными габионами. На горизонтальных площадках будет проведена посадка кустов сирени, а на плато «нижнего» парка – плодово-ягодных деревьев (яблоневый сад), а также будет восстановлен утраченный колодец. Доступ к ним предполагается организовать по мощенным кирпичом дорожкам и лестницам.

Литература

Есенина А. А. Родное и близкое. М., 1968.

Проект организации паркового хозяйства литературно-мемориального музея С. А. Есенина. Пояснительная записка. Всесоюзное объединение «Леспроект». М., 1983.

САДЫ ГЛАВНОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ. ИСТОРИЯ, РЕСТАВРАЦИЯ, 3D-РЕКОНСТРУКЦИЯ

Дубровская Мария Евгеньевна,
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Аннотация. На территории зданий Государственного Эрмитажа, располагающихся вдоль Дворцовой набережной, существуют несколько исторических садов, это Висячий сад (2042 кв. м.), Парадный двор Зимнего дворца (10 300 кв. м.), Большой двор Нового Эрмитажа (2471,8 кв. м.) и сад, который в настоящее время носит название «Сад с фонтаном», у Западного ризалита Зимнего дворца. Появление каждого из них было связано с непосредственной волей российских императоров, предпочтения венценосных владельцев отразились в их ассортименте и планировочном решении. В музее были проведены работы по сохранению, реставрации исторических насаждений и компьютерной 3D-реконструкции исчезнувших планировок садов в различные периоды их существования.

Ключевые слова. Эрмитаж. Висячий сад. Парадный двор Зимнего дворца. «Сад с фонтаном». Собственный сад Николая II.

GARDENS OF THE MAIN IMPERIAL. HISTORY, RESTORATION, 3D-RECONSTRUCTION

Dubrovskaya Maria Evgenievna,
The State Hermitage Museum, Saint Petersburg

Annotation. On the territory of the buildings of the State Hermitage Museum, located along the Palace Embankment, there are several historical gardens, these are: The Hanging Garden (2,042 sq. m.), the Front Courtyard of the Winter Palace (10,300 sq. m.), the Large Courtyard of the New Hermitage (2,471.8 sq. m.) and the garden, which currently bears the name “Garden with Fountain” at the Western risalit of the Winter Palace. The appearance of each of them was associated with the direct will of the Russian emperors, the preferences of the crowned owners were reflected in their assortment and planning solution. The museum has carried out work on the preservation, restoration of historical plantings, and computer 3D-reconstruction of the disappeared garden layouts in various periods of their existence.

Key words. Hermitage. The Hanging Garden. The Front Courtyard of the Winter Palace. “Garden with Fountain” at the Western risalit of the Winter Palace. Nicholas II’s own garden.

На территории зданий Государственного Эрмитажа, располагающихся вдоль Дворцовой набережной, существуют несколько исторических садов. Все они создавались по повелениям российских императоров: Висячий сад – Екатерины II, затем – Николая I (при перестройке здания Малого Эрмитажа), сад в центре Парадного двора повелел устроить Александр III, Сад на Разводной площадке – Николай II. Эти «собственные», тайные, огороженные сады устраивались для отдыха, игр, долгих прогулок, физических упражнений и уединенных раздумий их венценосных владельцев.

В настоящее время в музее ведется планомерная работа по изучению истории этих объектов ландшафтной архитектуры, реставрации существующих насаждений и 3D-реконструкции утраченных парковых композиций различных периодов¹. В данной статье будет рассмотрена история садов и освещены современные подходы к их воссозданию и показу посетителям Эрмитажа.

Висячий сад. Начавшееся по указу Елизаветы Петровны в 1754 г. строительство главного здания российской столицы, Зимнего императорского дворца, поглотившего участки, принадлежавшие петровским вельможам, было завершено в 1762 г., так как Петр III приказал к Пасхе (апрелю) закончить основные жилые и парадные помещения. Неожиданный для многих дворцовый переворот 28 июля 1762 г., последовавшая вскоре коронация российской самодержицы, небывало пышная и стремительная, на время приостановила практически все строительные работы при Зимнем дворце. Императрица со свитой переехала в Москву для подготовки к коронации.

Во время пребывания в Москве ее как большую любительницу архитектурных фантазий увлекла идея создания тайного сада, вход в который был бы непосредственно из ее комнат через переходную галерею. Скорее всего, эту идею ей навеяли прогулки по террасам «набережного сада на вершине Запасного дворца»².

¹ Как выглядел Висячий сад в XVIII, XIX, XX вв. можно узнать на сайте ГЭ в разделе «Виртуальный визит»: Малый Эрмитаж. Висячий сад Малого Эрмитажа. Реконструкция этапов строительства // https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/panorama/virtual_visit/virtual_hermitage/small_hermitage/?lng=ru (Дата обращения 07.03.2024).

² Дубровская М. Е. Висячие сады Екатерины II // Плантомания. Российский вариант. Материалы XII Царскосельской науч. конференции. СПб., 2006. С. 86–107.

Архитекторам Ю. М. Фельтену и Ж. Б. Валлен-Деламоту, занимавшимся отделкой жилых покоев Зимнего дворца для венценосной хозяйки, было поручено разработать проект сада на уровне бельэтажа Зимнего дворца. Под ним предполагалось устройство хозяйственных помещений, кладовых и сараев для хранения сена и дров. Протянувшись от Миллионной улицы, сад должен был завершаться Оранжерейным домом на набережной Невы.

Для того чтобы представить, как выглядел первый сад, мы совместили планы и разрезы с чертежей Ю. М. Фельтена¹, датирующихся 1765 г., в 3D-модели, а также проанализировали изображения русских и западноевропейских садов, хранящихся в коллекции Государственного Эрмитажа. В качестве аналога были использованы аксонометрии архитектора А. Ф. Миронова с изображением сада в Кускове².

Возведение Висячего сада было начато в 1764 г. Первоначально он представлял собой открытую террасу, располагавшуюся с восточной стороны Зимнего дворца. Первый этаж был перекрыт сводами, поддерживавшими открытую террасу сада. Под террасой был проложен надежный гидроизоляционный слой с водонепроницаемым покрытием из рольного свинца, глины, угля, земли и кирпичной кладки. В 1765 г. «сад имел вид продолговатого четырехугольника, около 25 сажень (53 м) длиной и 12 сажень (25,6 м) шириной... По периметру сада были установлены решетки общей длиной 336 сажень»³ с рисунком «наподобие на деревьях сучьев», имитирующим переплетающиеся ветки деревьев с «кленовыми листьями, ананасовыми фруктами и прочим», сделанными из жести и расписанными «под натуральный вид живописью»

¹ Ю. М. Фельтен. Winterpalast mit Kleiner Eremitage und Garten, Reithalle und Stallungen, St. Petersburg (1765) Grundriss Obergeschoss Garten und Bildergalerie, Maßstabsleiste. 1765, бумага, тушь, акварель, 53×84,6 см, TU Berlin Architekturmuseum, Inv. Nr. 46567; Ю. М. Фельтен. Längsschnitt durch den Garten und Ansicht der Bildergalerie, Maßstabsleiste, 1765, бумага, тушь пером, акварель, 49,7×128 см, TU Berlin Architekturmuseum, Inv. Nr. 46568.

² А. Ф. Миронов. Перспективный вид оранжереи и партерного сада в Кускове, вторая половина XVIII в., бумага, тушь пером, тушь кистью, 53×84,6 см, ГЭ инв. № ЭРР-3535; А. Ф. Миронов. Северный фасад Кусковского дворца, вторая половина XVIII в., бумага, тушь пером, тушь кистью, 49×85,5 см, ГЭ инв. № ЭРР-3534.

³ Пыляев М. И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб., 1889. С. 219.

под руководством Перезинотти. Дорожки, на которых красовалось небольшое количество скульптур, посыпались крупным песком.

В РГИА хранится документ, благодаря которому мы точно знаем первый ассортимент Висячего сада: «1765 года, февраля 24 дня... по требованию садового мастера И. Л. Гофмейстера для посадки в будущее лето при Зимнем доме в новом саду в корбеты к имеющемуся в смотреии его гоф мейстера в италианском саду розену центрифоли сто кустов алого, пятьдесят кустов же вишен шпанских сладких черных, белых и алых пятьдесят горшков выписать из Любика»¹.

Вдоль решеток по периметру сада шла прогулочная дорожка, усыпанная крупным песком, в центре которой в малые «корбеты» были высажены деревья в однорядную аллеиную посадку. По центральной оси композиции был устроен цветник, в который высаживались не только розы, но и прикапывались красивоцветущие растения в горшках (показаны на разрезе Ю. М. Фельтена).

Цветение выгонялось в оранжереях, когда растение отцветало, его заменяли на новое. Таким образом можно было поддерживать непрерывную и все время новую декоративность с ранней весны до поздней осени. По мере строительства здания² в сторону Невы увеличивались объемы сада и по повелению императрицы высаживались все новые и новые растения.

«Прекрасный садик» Екатерины II в Зимнем дворце с прогулочными дорожками, огражденными искусно подстриженными живыми изгородями, карликовыми деревьями и мраморными скульптурами был любимым местом отдыха императрицы. Летом садик представлял собой «сказочную страну красок и запахов», в нем росли цветы, в том числе полученные из сада графа П. И. Шувалова

¹ РГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 522. Л. 118.

² В конце 1766 г. южная половина Висячего сада и Павильон (покои в садике, возведенные для Г. Г. Орлова) были закончены и сданы по описи в Контору строений Зимнего дома. Северный павильон (другие названия – Оранжерейный дом или Эрмитажный павильон) с оранжереей, парадным залом, кабинетом и эрмитажем (комнатой с подъемными столами) был завершен в 1769 г., галереи по сторонам сада, в которых размещался первый «музеум» Екатерины II, были построены к 1773 г., внутренняя отделка здания продолжалась до 1775 г.

«розы центрифольные» и «большие синие басситуты», а также другие «недавно привезенные самые редкие цветошные луковицы». Зимой, когда не было цветов, для оформления сада использовалась подкрашенная почва, раковины, камни: разноцветные мраморы, яшмы, горный хрусталь и стеклянная крошка¹.

В 1769 г. было завершено строительство Северного павильона (Эрмитажа). Здесь Екатерина II устраивала «малые эрмитажи» – увеселительные вечера, сопровождавшиеся спектаклями, играми и завершавшиеся ужином в комнате с подъемными столами. Первое празднество состоялось в феврале 1769 г.

Сразу по окончании строительства по сторонам сада началось возведение картинных галерей, связывающих воедино оба павильона. В результате изменился объем сада, он стал уже. Ландшафтный сценарий по замыслу императрицы получил более строгий и лаконичный вид.

Изменился и ассортимент растений. По повелению императрицы садовым мастером И. Л. Гофмейстером были высажены шести-метровые березы. Для подъема таких больших деревьев на открытую террасу сада в 1770 г. английским механиком Джеймсом Коксом внизу под садом была устроена «подъемная кабина».

Первое изображение сада относится к 1773 г.² Рисунок цветника был довольно прост и состоял из вытянутых гряд с вогнутыми краями, между которыми помещались круглые тумбы. По обеим сторонам сада цветник имел фигурные вырезы и украшения в виде волют. Гряды около галерей прямоугольного очертания были разделены «поперечными деревьями»³.

Из открытого сада можно было попасть в Зимний сад, располагавшийся в Северном павильоне и давший ему одно из названий – «Оранжерейный дом». «К северу лежащая часть сада есть высокая оранжерея с галереєю вверху; она прикосновенна к залу. В оной

¹ Миролубова Г. А., Тарасова Э. А. Сады северной Семирамиды // Зимний дворец. Очерки из жизни императорской резиденции. Т. I. XVIII – первая треть XIX века / Государственный Эрмитаж; под общ. ред. Г. В. Вилинбахова. СПб., 2000. С. 185.

² Н. Я. Саблин. Вид всячего сада при зимнем дворце, вторая половина XVIII в., бумага, гравюра офортom и резцом, 25,5×17 см., ГЭ инв. № ЭРГ-20890.

³ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 522. Л. 73, 74, 79; Д. 533. Л. 56, 57; Д. 606. Л. 72.

находятся здешние и чужестранные деревья и растения; к открытому же саду имеет окошки. В сем зимнем саду содержатся множество попугаев и других птиц иных частей света, также и здешние хорошие певчие птицы, дикие куры и пр., которые, кроме больших привязанных, все вольно летают и по большей части в кустарнике галереи гнездятся. Один из камердинеров... имеет попечение о теплоте в садике, о чистоте, о разнообразной пище, всех потребностях для делания гнезд и пр. ...Сия разнообразность прекрасных птиц, смешанное пение здешних и пр. весьма увеселительны. Обыкновенно бывают в оном также и некоторые зверьки, прекрасные обезьяны, кролики, белые морские свинки и пр., вольно или на цепи»¹.

Летом в «цветник» выставлялись «деревья агрифолиум» (падуб или остролист), высаженные в кадки. Весной открытую террасу Висячего сада оживляли голоса певчих птиц, выпущенных из оранжереи; для того чтобы они не улетали, над садом была натянута проволочная сетка. В зимнее время в саду устраивались ледяные катальные горы. В таком виде с небольшими изменениями конфигурации «цветника» и ассортимента растений сад просуществовал всю первую треть XIX в.

В 1837 г. в одной из кладовых под садом обрушился свод: изоляционная прослойка, сделанная для преграждения воды, со временем ослабла, так как влага постепенно скапливалась между основными и дополнительными перекрытиями и разрушала их. Весной 1838 г. под наблюдением архитектора Л. И. Шарлеманя-второго были предприняты работы по ремонту перекрытий под террасой.

Обветшание изоляционной прослойки, факты разрушения перекрытий способствовали включению здания Малого Эрмитажа в число построек, подлежащих либо реконструкции и переделкам, либо полному уничтожению в связи со строительством Нового музея (современный Новый Эрмитаж) по проекту архитектора Лео фон Кленце. Требовалось новое архитектурно-инженерное решение, которое позволило бы обезопасить конструкцию здания.

¹ *Георги И. Г.* Описание Российского императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1794. С. 338–340.

Архитекторы В. П. Стасов и Н. Е. Ефимов полностью переделали старые фундаменты здания, применив систему обратных сводов, позволявших перераспределить нагрузку. Использованная Стасовым конструктивная схема предоставила возможность создать под вновь возводимым Висячим садом огромный зал Манежа с пролетом около 17 м и просторное помещение конюшен¹.

Между сводами этих помещений и верхней площадкой сада для облегчения нагрузки были устроены шанцевые с пролетами своды и разработана эффективная система водоотведения. В подвалах здания были установлены шесть пневматических аммосовских печей. Теплый воздух, поступавший в шанцевые своды через жаровые каналы, создавал естественный подогрев, а выход холодного воздуха происходил через отверстия-воздуховоды, устроенные по периметру стен, и вентиляционные отверстия, расположенные на территории сада. Таким образом, естественный приток и отток воздуха обеспечивал сухость и подогрев сводов, а в расположенном выше саду формировался особый микроклимат и продлевался вегетационный период сада: весна наступала раньше, цветение длилось дольше.

В. П. Стасов представил чертежи с различными ландшафтными сценариями пейзажной планировки Висячего сада² Николаю I, которым из нескольких вариантов планировки посадки деревьев и кустов «был принят план с центральной широкой аллеей и двумя боковыми рядами клумб». По всей длине сада были устроены четыре длинные кюветы, в которых располагались растительные композиции. Сама по себе идея создать в изначально заданной геометрической форме ландшафтную иллюзию живописно-романтического парка была не менее оригинальна, чем находившаяся под ним инженерная конструкция.

¹ Дубровская М. Е. Планировочное решение Висячего сада: от В. П. Стасова к сегодняшнему дню // Тр. Государственного Эрмитажа. CVI: Архитектор Стасов и его время. СПб., 2021. С. 162–180.

² В. П. Стасов. По проекту устройства сада над Манежем и Конюшнями. Предложение I, II, III. 1840-е. Бумага; акварель, тушь, карандаш // РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 497. Л. 210, 210об.

В 2003 г. Висячий сад был закрыт на реконструкцию. Уже на раннем этапе проектирования было решено в качестве исходного материала взять проекты В.П. Стасова и А.И. Штакеншнейдера 1841–1855 гг., которые были приняты за «период расцвета» композиции Висячего сада Малого Эрмитажа. При его определении сад рассматривался как памятник архитектуры в контексте здания Малого Эрмитажа, а не как образец садово-паркового искусства.

Над проектом реконструкции зеленых насаждений Висячего сада работали главный архитектор Эрмитажа В.П. Лукина, а также М.Е. Дубровская, С.Ю. Мишин, Л.И. Акмен, в распоряжении которых имелись следующие архивные материалы: «План сада и галерей по сторонам одного» 1843 г., «разрезы сада по линии 1 и 2»¹, а также «реестр кустам предполагаемым к посадке в сад при Малом Эрмитаже и находящихся в школах при Таврическом и Елагиноостровском дворцовых садах», а также различные чертежи и описи того времени.

Символы, показанные на плане 1843 г., – круги, овалы и квадраты различного размера в количестве 138 шт., располагающиеся по 69 шт. вдоль двух «галерей по сторонам сада», – отображают различные группы растений. В «реестре» указаны видовые названия и количество растений. Для уточнения сортов, высаженных в середине XIX в., были изучены литература и архивные материалы того времени. При их анализе стало понятно, что архитектор В.П. Стасов и садовник Т.Грей использовали особую систему высадки растений. Кустарники высаживали в круглые и овальные клумбы, группируя их по сочетаемой фактуре, соотношению высот и колористике растений, тем самым задавая определенный ритмический строй всей композиции, учитывая непрерывность декоративного эффекта каждого блока на протяжении всего вегетационного периода. Пейзажность сада создавалась особой системой чередования этих растительных групп. Это достигалось благодаря изменениям в сочетании растений «блок-дерево» и «блок-блок», что каждый раз создавало новый эффект,

¹ Архив ГЭ. Оп. 1. Ед. хр. 7, 8.

делая сад интересным, заставляя раз за разом снова и снова обходить его кругами и восьмерками, совершая долгие вдумчивые прогулки. Подробнее о расшифровке плана Стасова можно прочитать в Трудах ГЭ¹.

Работы по реконструкции длились 10 лет: сначала разбирались голубятни, лифт, снимались покрытия, вынималась земля. Затем производились работы по инъектированию сводов, гидроизоляции поверхностей сада, ремонту фасадов, устройству голубятен, монтажу покрытия дорожек, изготовлению и установке бордюров, фонтана и 12 скульптур, засыпке земли. Параллельно анализировался ассортимент сада. В 2011–2012 гг. в Висячий сад вновь, как в реестре 1843 г., были высажены «амеланжи (ирга), 25 кустов цитизусов (раkitников), 16 корнуса (дерены) двух сортов, 25 генисты (дроков), 5 облепихи, 16 татарской жимолости двух сортов, 30 потенциалла (лапчатки) кустового, 8 акации простой, 15 сирени белой, 10 самбуку, 10 кустов низкого персику, 10 лигуструма (бирючины), 6 маголепской яблони, 4 рододендрума, 20 рубуса (малины душистой), 10 смородины цветной, 20 сирени персидской, 50 разных видов спирей, сирени синей»².

На ежегодном фестивале «Российская национальная премия по ландшафтной архитектуре» 2013 г. проект «Висячий сад Малого Эрмитажа» был удостоен высшей награды в номинации «Лучший реализованный объект культурного и исторического наследия». С 2015 г. захватками переделывались гидроизоляция и покрытие дорожек. В 2020 г. все растения вернулись на свои места.

В музее осуществляется программа по возвращению в сад исторических сортов кустарников. Это стало возможным, благодаря сотрудничеству с ботаническими садами России. В Висячем саду можно любоваться раkitником русским (*Cytisus ruthenicus*) и миндалем низким (*Amygdalus nana*), выращенными в ФГБУН «Центральный

¹ Дубровская М. Е. Планировочное решение зеленых насаждений Висячего сада Малого Эрмитажа на 1843–1845 гг. и проект воссоздания его образа // Тр. Государственного Эрмитажа. LX. 2012. С. 357–381.

² «Реестр кустам, предполагаемых к высадке в сад...» 1843 г. // РГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 99. Л. 2, 3 об. Те же растения в том же количестве были высажены в 2011–2012 гг.

сибирский ботанический сад» СО РАН, старинными сортами сирени «Chales X»¹ (подарок Э. Хаазе, фирма «Piscoplant», Германия) и «Mademoiselle Marie Legraye»² от Н. Поляковой из ФГБУН Южно-Уральского ботанического сада-института УФИЦ РАН – растениями из ассортимента 1843 г. В результате садовая картина раскрашена именно теми красками, которые использовали его создатели.

Большой двор Зимнего дворца (Парадный двор). Последняя четверть XIX в. обогатила Зимний дворец еще двумя садами для прогулок членов императорской семьи. В 1881 г. вступивший на престол Александр III избрал постоянным местом жительства своей семьи Аничков дворец, а Зимний использовался для проведения государственных церемоний. В этой связи было решено провести капитальные ремонтные работы. Главным дворцовым управлением было принято решение о новом оформлении двора с устройством в центре сада фонтана, разбивкой дорожек, обновлением подъездов, заменой деревянных ворот на кованые железные.

В июне 1885 г. Александр III утвердил проект архитектора Н. А. Горностаева, согласно которому сад должен был «занять центральную часть Большого двора (3 тыс. кв. саж.). Сад разбивался на 3 куртины. Причем первая куртина в саду от въезда в большие ворота, самая малая из трех штук формой, украшена исключительно цветочными клумбами и цветущим кустарником; а на II и III куртинах будут рассажены группами декоративные деревья и кустарники... в углах слева и справа – устроить клумбы с деревьями, не требующими много солнечного света». Посередине сада предполагалось устроить «фонтан, выбивающий струю воды высотой 4 сажень» (8,5 м)³.

В связи с реконструкцией двора полностью разобрали булыжное мощение, остатки которого после проведенных работ сохранились

¹ Из синих сиреней лидировал по популярности сорт «Chales X», который был высажен в конце XVIII в. у Александровского дворца Царского Села. Автор сорта неизвестен, в литературе и каталогах его часто приписывают французу Одиберу (ум. 1830). Этот сорт считается первой сортовой сиренью.

² Старый французский сорт «Mademoiselle Marie Legraye» был завезен в Россию в середине XIX в. Известен своими белыми соцветиями, компактностью и обилием цветения.

³ РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 421. Л. 1–2.

до нашего времени лишь фрагментарно. Центральную часть Большого двора подняли на 0,4 сажени, вокруг нее сделали гранитный барьер, который с четырех сторон прерывался для входов (каждый вход имел по две ступеньки).

20 июля 1885 г. садовод А. А. Рохель принял на себя работы по устройству сада¹. Большая часть растений была закуплена в его питомнике: дубы, тополя, лиственницы, клены, калины, розы Maundenblish, азалии, барбарисы, жасмины, сирени, туи и пр. В центральной части по границе сада было сделано 200 погонных саженей шпалерника для подвязки кротегуса (боярышника)².

В 1886–1887 гг. вместо старых деревянных ворот были сделаны новые металлические «в стиле Растрелли», а также металлическими решетками украшены пандусы южных подъездов дворца. Ворота изготовили по чертежам архитектора Р. Ф. Мельцера, использовавшего проекты Н. А. Горностаева. На каждой половине больших двустворчатых ворот под императорской короной были помещены вензеля императора Александра III и Марии Федоровны. Верхняя часть створок была украшена коронованными одной императорской короной двуглавыми орлами с распростертыми крыльями и державным яблоком в лапах. На груди у орлов в соответствии с государственной символикой помещались щиты с изображением образа святого Георгия³.

После революции двуглавые орлы и вензеля с ворот были сбиты, а сад превратился в хозяйственный двор музея. После реконструкции 2002–2003 гг. главный вход в Эрмитаж был перенесен с Иорданского (выходящего на Неву) подъезда на Посольский, выходящий в Большой двор. В процессе превращения двора в новую входную зону музея были вырублены деревья, росшие у стен Зимнего дворца, подправлены газоны садика (в центральной части двора), сделано новое мощение. В 2003 г. была закончена реставрация решеток въездных ворот, восстановлены двуглавые орлы.

¹ Там же. Ф. 536. Оп. 1. Д. 169. Л. 36, 45, 56, 66, 161, 175, 178.

² Там же. Л. 156.

³ Там же. Ф. 475. Оп. 1. Д. 343. Л. 4.

Большой двор снова стал центром притяжения посетителей. Здесь проходят концерты и различные мероприятия в рамках музейных программ.

В 2014 году по программе благоустройства дворов Государственного Эрмитажа была проведена масштабная реконструкция сада. При наложении исторических планов¹ на существующую ситуацию было определено, что требуется уточнение его планировки путем максимального приближения к чертежам 1885 г. и необходимо провести вертикальную планировку территории.

В результате возвращения сада к пропорциям исторического плана была значительно увеличена площадь газона, оголенные корни деревьев прикрылись землей, установлено газонное ограждение, разработанное по историческим аналогам. (Как показало время, даже при уменьшении ширины дорожек сада ограждение полностью предотвратило вытаптывание газона.) Были воссозданы исторические фонари Парадного двора, появились новые растения из списка 1885 г.²

С ранней весны до поздней осени сад радует посетителей своим цветением, в летний зной дарует прохладу, осенью расцветивается золотом листвы. Поскольку Большой двор является главной входной зоной в музей, особое внимание уделяется уходу за старовозрастными деревьями сада, достигающими 22 м. Ежегодно проводится комплекс мероприятий (обследования, редукция крон), обеспечивающих безопасное нахождение посетителей в зоне сада во время штормовых ветров³.

Собственный сад Николая II. Когда в северо-западной анфиладе второго этажа Зимнего дворца были отделаны жилые апартаменты Николая II, они оказались неудобными для императорской четы из-за шума и пыли, летевших в окна от конно-железной дороги,

¹ Н. А. Горностаев. План сада и разрез фонтана. Чертеж 1885 г. (копия на кальке) // РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 421. Л. 7.

² Были высажены розы, различные сорта гортензий, примулы, рододендроны, крокусы (в газон), спиреи.

³ Дубровская М. Е. Клен Большого двора Зимнего дворца. Проблемы сохранения исторических насаждений и безопасности посетителей // Материалы Круглого стола. 10–11 апреля 2019 г. СПб., 2022. С. 15–24.

проходящей недалеко от стен дворца. Поэтому возникла необходимость создания сада. В декабре 1895 г. по желанию Николая II Императорским Российским обществом садоводов была образована Комиссия по составлению плана разбивки у западного фасада Зимнего дворца Царского «сада с фонтаном и решеткой»¹.

В 1896–1898 гг. около западного фасада Зимнего дворца на месте бывшего плаца для экзерсис-парадов по проекту ландшафтного архитектора Г. Ф. Куфальдта был разбит Собственный сад Николая II. Для его устройства с плаца снималась и вывозилась булыга, выполнялась засыпка «хорошей земли толщиной в 1,5 аршина под деревья и в 0,5 аршина для газонов. Всего было привезено 875 куб. сажень земли»². Работы производились под руководством архитектора Н. И. Крамского и придворного садовника Р. Ф. Катцера.

В мае 1897 г. на участке площадью 26 127 кв. аршин приступили к окончательной разбивке сада в смешанном английском и французском стилях. Предполагалось устроить четыре клумбы – по две для весенних и летних цветов. Газоны и цветники планировалось разделить аллеями, обсаженными быстрорастущими деревьями с густой зеленью³. В северной части сада (со стороны Невы) располагался огромный цветочный партер (для высадки ежегодно требовалось 200 тыс. горшков летников), южная ландшафтная часть (ближе к Дворцовой площади) была заполнена живописными растительными группами. В саду были высажены дубы, клены, ясени, вязы, 225 кустов сирени разных сортов, 10 кустов сирени гималайской, сирень венгерская, боярышник, 100 жимолостей, 25 французских крупноцветных роз, 159 кустов калины обыкновенной; яблоня ягодная, черемуха виргинская, чапыжник, рябина мучнистая, облепиха, гортензия, жасмин, барбарис амурский и японский, лиственница сибирская, туя обыкновенная, низкая и шаровая.

Центр сада отводился под «фонтан с каменными украшениями», выполненный по эскизу Р. Г. Шмелинга. Садовый мастер Куфальдт

¹ РГИА. Ф. 475. Оп. 1 Д. 343. Л. 383.

² Там же. Л. 220, 229, 268.

³ Там же. Л. 146, 353.

потребовал при установке гранитной чаши убавить несколько слов фундамента с тем, чтобы она была слегка углубленной и тем самым не мешала общей картине сада и его перспективе. Требование было принято комиссией, чертежные поправки к первоначальному проекту внес архитектор А. А. Бруни (ответственный за устройство фонтана)¹. Тогда же отказались от запроектированного в центре фонтана каменного скульптурного изваяния.

Сад был важным и необходимым дополнением императорской «квартиры», окна которой выходили на него. Из кабинета Николая II вела железная винтовая лестница в нижний тайный кабинет Николая I, оттуда можно было попасть в сад. При выходе стояли деревянные лопаты, которыми царь чистил дорожки, намеренно оставленные неубранными, чтобы он при желании мог заняться физическим трудом. Одновременно в сад с Салтыковского подъезда выпускали собак, которым император бросал сучья или снег. Погуляв таким образом, император возвращался к себе в кабинет за работу.

Сад был обнесен кованой оградой на каменном цоколе выше человеческого роста, выполненной по проекту Р. Ф. Мельцера. Архитектурный шедевр, который в 1900 г. завоевал Гран-при на Всемирной выставке в Париже, был разобран в 1920 г. на первом майском субботнике. Впоследствии ограда была установлена в Саду Девятого января.

Поскольку Государственный Эрмитаж не может вернуть утраченные элементы Собственного сада Николая II и его первоначальную планировку, то, как и в случае с Висячим садом XVIII в., в Секторе компьютерной технологии и Архитектурной службе было принято решение создать его 3D-реконструкцию.

Подобная работа всегда начинается с того, что, взяв за основу исторические материалы, рисунки, акварели, гравюры, чертежи, создаются модели дворцовых зданий. В них вписываются чертежи с планировкой садов. Изучается архивный, иконографический материал, а также ассортимент растений, применяемых при устройстве каждого сада. Опираясь на исторические описания, создаются

¹ РГИА. Ф. 475. Оп. 1. Д. 343. Л. 1–4.

3D-модели соответствующих нужной эпохе растений. Каждая модель должна иметь свой особенный внешний вид и степень детализации для показа весной, летом, осенью и зимой.

Панорамные изображения имеют перспективные искажения, так как рассчитаны для просмотра в специальном приложении на сайте музея. Они позволяют наиболее полно с высокой степенью детализации представить на статичной картинке, как выглядела историческая трансформация сада и фасадов Зимнего дворца. Кроме того, визуальный ряд сопровождается поясняющими статьями и иконографическими материалами.

Так, 3D-реконструкция Собственного сада Николая II¹ рассказывает о трех периодах изменения сада и Зимнего дворца с 1895 г. Раздел «Собственный сад» содержит несколько статей: о предыстории создания сада; о фонтане; высадке деревьев, кустов и многолетних цветов; о композиционных особенностях планировки сада; выборе растений, а также раздел «Собственный сад и Николай II». В разделе, посвященном 1920-м гг., рассказывается о «садовых трудностях»; осенней окраске сада; «остатках прошлого»; о проломе в ограде Собственного сада; о самой ограде и ее разборке. В Разделе «Новая реальность» повествуется об экспериментах и поисках нового цветового решения фасадов Зимнего дворца в XX в., о том, как сад менял облик, о его трансформации в XX в.; о транспорте вокруг сада от конки до трамвая. В нем проходит экскурсия в исторические комнаты (два маршрута); рассказывается о главной станции оптического телеграфа Российской империи.

На протяжении последних 20 лет идет ежедневная кропотливая работа по изучению, содержанию, реставрации, иногда с элементами реконструкции (Большой двор Зимнего дворца, Висячий сад Малого Эрмитажа), садов, находящихся на территории Эрмитажного комплекса, и 3D-воссозданию исчезнувших садов главной императорской резиденции.

¹ Собственный сад Николая II (18 панорам) // https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/panorama/virtual_visit/panoramas-ag-1/?lng=ru (Дата обращения 07.03.2024).

Литература

- Дубровская М. Е.* Висячие сады Екатерины II // Плантомания. Российский вариант. Материалы XII Царскосельской науч. конференции. СПб., 2006. С. 86–107.
- Дубровская М. Е.* Планировочное решение зеленых насаждений Висячего сада Малого Эрмитажа на 1843–1845 гг. и проект воссоздания его образа // Тр. Государственного Эрмитажа. LX. 2012. С. 357–381.
- Дубровская М. Е.* Планировочное решение Висячего сада: от В. П. Стасова к сегодняшнему дню // Тр. Государственного Эрмитажа. CVI: Архитектор Стасов и его время. СПб., 2021. С. 162–180.
- Дубровская М. Е.* Клен Большого двора Зимнего дворца. Проблемы сохранения исторических насаждений и безопасности посетителей // Материалы Круглого стола. 10–11 апреля 2019 г. СПб., 2022. С. 15–24.
- Пыляев М. И.* Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб., 1889.
- Миролюбова Г. А., Тарасова Э. А.* Сады северной Семирамиды // Зимний дворец. Очерки из жизни императорской резиденции. Т. I. XVIII – первая треть XIX века / Государственный Эрмитаж; под общ. ред. Г. В. Вилинбахова. СПб., 2000. С. 185.
- Георги И. Г.* Описание Российского императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оно-го. СПб., 1794.

Архивные материалы

- РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 497. Л. 210, 210 об.; Ф. 470. Оп. 1. Д. 522. Л. 118; Оп. 5. Д. 522. Л. 73, 74, 79; Д. 533. Л. 56, 57; Д. 606. Л. 72; Д. 99. Л. 2, 3 об.; Ф. 475. Оп. 1. Д. 343. Л. 1–4, 383; Ф. 485. Оп. 2. Д. 421. Л. 1–2, 7, 220, 229, 268, 146, 353; Ф. 536. Оп. 1. Д. 169. Л. 36, 45, 56, 66, 161, 175, 178, Л. 156.
- Архив ГЭ. Оп. 1. Ед. хр. 7, 8.

Фондовые предметы

- Ю. М. Фельтен. Winterpalast mit Kleiner Eremitage und Garten, Reithalle und Stallungen, St. Petersburg (1765) Grundriss Obergeschoss Garten und Bildergalerie, Maßstabsleiste. 1765, бумага, тушь, акварель, 53×84,6 см, TU Berlin Architekturmuseum, Inv. Nr. 46567; Ю. М. Фельтен. Längsschnitt durch den Garten und Ansicht der Bildergalerie, Maßstabsleiste, 1765, бумага, тушь пером, акварель, 49,7×128 см, TU Berlin Architekturmuseum, Inv. Nr. 46568.
- А. Ф. Миронов. Перспективный вид оранжереи и партерного сада в Кускове, вторая половина XVIII в., бумага, тушь пером, тушь кистью, 53×84,6 см, ГЭ инв. № ЭРР-3535.
- А. Ф. Миронов. Северный фасад Кусковского дворца, вторая половина XVIII в., бумага, тушь пером, тушь кистью, 49×85,5 см, ГЭ инв. № ЭРР-3534.
- Н. Я. Саблин. Вид всячего сада при зимнем дворце, вторая половина XVIII в., бумага, гравюра офортом и резцом, 25,5×17 см, ГЭ инв. № ЭРГ-20890.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛАНДШАФТЫ ВО ВЛАДЕНИЯХ ЮСУПОВЫХ. ПРОБЛЕМЫ ВОССОЗДАНИЯ

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ИМЕНИЯХ КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХ В 1890–1914 ГОДАХ

Юдин Евгений Евгеньевич,
Московский педагогический государственный университет, Москва

Аннотация. Статья посвящена проблеме организации лесного хозяйства во владениях крупнейших земельных собственников Российской империи в период 1890–1914 гг. Материалы по имениям князей Юсуповых дают необходимую информацию с точки зрения анализа структуры и способов ведения лесного хозяйства, его доходности и экономической эффективности в условиях новой капиталистической системы. В отличие от утвердившихся в историографии представлений о «хищническом» отношении российских помещиков к своим лесным владениям после аграрной реформы 1861 г., источники более позднего времени показывают совершенно другую экономическую стратегию крупнейших землевладельцев. В течение всего периода 1890–1914 гг. семья князей Юсуповых, типичных представителей этого социального класса, демонстрировала вполне прагматический подход к организации лесного хозяйства, основанный на понимании необходимости его рационализации, в том числе в плане не только повышения доходности, но и сохранения и качественного улучшения лесных насаждений.

Ключевые слова. Частновладельческое лесное хозяйство в Российской империи. Крупнейшие землевладельцы. Русская аристократия. Князья Юсуповы.

FORESTRY IN THE ESTATES OF THE PRINCES YUSUPOVS IN 1890–1914

Yudin Evgeny Evgenevich,
Moscow Pedagogical State University, Moscow

Abstract. The article is devoted to the problem of the organization of forestry in the possessions of the largest landowners of the Russian Empire in the period 1890–1914. Materials on the estates of the Yusupov princes provide the necessary information from the point of view of analyzing the structure and methods of forestry, its profitability and economic efficiency in the conditions of the new capitalist system. In contrast to the ideas established in historiography about the “predatory” attitude of Russian landlords to their forest possessions after the agrarian reform of 1861, later sources show a completely different economic strategy of the largest landowners. During the whole period of 1890–1914 the family of Princes Yusupov, typical representatives of this social class, demonstrated a completely pragmatic approach to the organization of forestry, based on an understanding of the need for its rationalization, including not only in terms of increasing profitability, but also the preservation and qualitative improvement of forest plantations.

Keywords. Private forestry in the Russian Empire. The largest landowners. The Russian aristocracy. The princes Yusupov.

Реформа по отмене крепостного права, осуществленная в 1861 г. российским императорским правительством, нанесла серьезный удар по дворянскому землевладению – почти половина земельной собственности (в основном пахотные земли) была передана на условиях выкупной сделки крестьянским общинам. В то же время практически в полном объеме помещики сохранили свои лесные владения.

К 1914 г. государству принадлежало 65,9 % лесов, частным владельцам – 21,7 %, крестьянам – 7,9 %, императору (Главное управление уделов) – 3,0 %, прочим владельцам – 1,5 %¹. Однако более $\frac{3}{4}$ государственных лесов Европейской России находилось в пяти самых северных губерниях (Архангельская, Вологодская, Пермская, Олонецкая, Вятская) с их малонаселенными и труднодоступными для коммерческого освоения территориями. В остальных губерниях европейской России преобладали частные земельные владения. Здесь они в начале XX в. занимали до 50–80 % всей лесной площади². Общая площадь частных лесов, подчиненных Лесоохранительному управлению Лесного департамента Главного управления землеустройства и земледелия, составляла, по данным Лесного департамента, в 1913 г. 36,6 млн десятин³.

В какой степени этот вид дворянской собственности был использован крупными землевладельцами в целях адаптации своего хозяйства в условиях капиталистической экономики, является одним из наименее изученных вопросов истории позднеимперской России. До сих пор единственными специальными исследованиями остаются работы А. М. Анфимова, который в духе советской историографической парадигмы доказывает крайний вред частновладельческого лесного хозяйства для развития хозяйства страны.

Особенно большую роль, отмечает советский историк, русские леса сыграли в тяжелый для помещичьего хозяйства период сельскохозяйственного кризиса 1880-х – середины 1890-х гг.,

¹ Alexeev V. V., Alexeeva Y. V., Shkerin V. A. Russian Forest: Its Dimensions and Use // L'Uomo e la Foresta. Secc. XIII–XVIII. Firenze, 1996. P. 1087–1088.

² Денисов В. И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. СПб., 1911. С. 3–6.

³ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 93.

поразившего Россию вслед за Западной Европой. Согласно выводам А. М. Анфимова, практика ведения частновладельческого лесного хозяйства не оставляла никакого сомнения в том, что в самом ближайшем будущем были бы истреблены все ценнейшие леса европейской России¹. Развивая это положение на примере крупных хозяйственных комплексов – графов Шереметевых и князей Юсуповых, – А. М. Анфимов подчеркивает, что о процессе форсированного лесоистребления можно судить по росту доходов от разработки и продажи леса. А сами методы эксплуатации лесов в этих имениях он определяет как «хищнические»².

Д. Ливен повторяет утверждение советского историка о том, что накануне 1914 г. русские дворяне заметно отставали от своих европейских собратьев в плодотворности использования и охраны лесов. Следствием этого являлись, по его мнению, неоправданное опустошение больших лесных массивов и утрата весьма ценного для помещиков источника доходов³. Д. Бовуа отмечает, что постепенная распродажа огромных лесных богатств польскими магнатами на Правобережной Украине (а также в Белоруссии и Литве) в течение десятков лет после отмены крепостного права была самым простым способом получить денежные средства в условиях, когда практически полностью отсутствовал банковский кредит. Однако при этом он оговаривается, что особенно жестокое уничтожение лесов велось до 1890 г. – пока на сахарные и винокуренные заводы крупных помещиков не начал поступать уголь из Донбасса⁴.

Данная историографическая ситуация актуализирует необходимость более масштабного и комплексного изучения лесного хозяйства в имениях крупнейших российских землевладельцев, особенно в 1890–1914 гг., когда и экономическая конъюнктура, и характер

¹ Анфимов А. М. Частновладельческое лесное хозяйство в России в конце XIX – начале XX века // Исторические записки. М., 1958. Т. 63. С. 258.

² Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство европейской России (Конец XIX – начало XX в.). М., 1969. С. 244.

³ Ливен Д. Аристократия и дворянство // Критический словарь Русской революции. 1914–1921. СПб., 2014. С. 454.

⁴ Бовуа Д. Гордиев узел Российской империи. Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914). М., 2011. С. 873.

развития помещичьих экономий кардинально изменились в сравнении с пореформенным временем. В этом отношении источники, относящиеся к развитию лесного хозяйства в обширных имениях князей Юсуповых, представляют особый интерес. Значительные лесные ресурсы, находившиеся в собственности этой аристократической фамилии, требовали более эффективного использования, чем это было в крепостническую эпоху и первые пореформенные десятилетия.

Изменения в этой области пришлись на период активной модернизации юсуповских имений в 1890–1914 гг. По данным на 1900 г. по имениям, принадлежавшим княгине З. Н. Юсуповой, из общего количества земли в 207 859 десятин на долю полевой и прочей земли приходилась 140 941 десятина (стоимостью 4,2 млн руб.), под лесом находилось 66 918 десятин (стоимостью 3,5 млн руб.)¹. К 1 января 1915 г. земельные владения Юсуповых сократились до 184 359 десятин, но под лесом при этом числилось 68 109 десятин².

Начиная с 1890-х гг. организация правильного лесного хозяйства и расширение продажи леса стали важнейшей составляющей экономической стратегии Юсуповых в своих имениях, что сразу же отразилось на масштабах капитальных затрат. Так, в 1901–1902 гг. по шести лесным владениям они достигли 40,8 тыс. руб.³ В 1902–1903 гг. капитальные затраты по лесным владениям составляли хотя и меньшую, но тоже весьма значительную сумму – 25,2 тыс. руб.⁴

Значительный прогресс, прежде всего с точки зрения повышения доходов, также хорошо виден, если обратиться к данным о прибылях от лесного хозяйства по отдельным имениям Юсуповых. Сумма доходов от продажи леса по Благовещенскому имению в 1897 г. равнялась 17 461 руб., а в 1916 г. – уже 64 555 руб.; по Климовскому имению – 11 808 руб. и 38 034 руб. соответственно; по Княже-Лисинскому имению – 7923 руб. и 54 404 руб.; по Милятинскому имению – 49 267 руб. и 154 271 руб. Прибыли от лесного хозяйства Корсуньского имения

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 347. Л. 71.

² Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство... С. 308.

³ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 368. Л. 3, 9 об.

⁴ Там же. Ед. хр. 417. Л. 19–19 об.

составили в 1916 г. 29 357 руб. В целом же в период 1897–1916 гг. поступления от продажи леса в юсуповских владениях увеличились с 103 677 руб. до 344 568 руб.¹ Все эти имения находились в нечерноземных губерниях, богатых лесом и малопригодных к развитию собственно агрикультуры. Создание здесь рационального лесного хозяйства стала основой новой экономической стратегии владельцев, что хорошо видно, если обратиться к материалам по отдельным имениям.

Сохранились подробные сведения об организации лесного хозяйства в Милятинском имении князей Юсуповых. В 1912 г. для владельцев управляющим имения был составлен подробный отчет о его развитии здесь в предшествовавшие десятилетия. К этому времени Милятинская лесная дача², располагавшаяся в Мосальском уезде Калужской губернии, занимала площадь в 19 011 десятин (на леса приходилось 16 017 десятин). При слабой населенности уезда, отсутствии вблизи дачи потребляющих центров, промышленных предприятий и кустарных промыслов местный рынок лесных товаров был крайне незначителен, что вынуждало отправлять лесные материалы из имения на отдаленные рынки сплавом по р. Угре, которая протекала на расстоянии от 10 до 30 верст от его границ. Лес на сплав покупали крупные лесопромышленники.

Милятинское имение было оснащено техническими производствами. В 1897 г. здесь устроили фабрику по выделке желтой оберточной бумаги. В 1907 г. почти в центре дачи был построен лесопильный завод. Для удешевления транспортировки лесных материалов и бумаги в 1910–1911 гг. от лесопильного завода была проведена через село Милятино узкоколейная железная дорога до станции Чипляево. С устройством лесопильного завода продажа леса в необработанном виде почти совсем прекратилась. Лес стали продавать только в обработанном виде на отдаленные рынки и даже в порт Риги для прямого экспорта за рубеж³.

¹ Анфимов А. М. Частновладельческое лесное хозяйство... С. 251.

² Лесная дача, дача – так в документах того времени называется «лесное владение» и «лесное имение».

³ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 2727. Л. 1–3.

Милятинское имение было приобретено Юсуповыми в 1877 г., а в 1881 г. в нем было впервые произведено лесоустройство с подробной съемкой всей площади, покрытой лесом. С 1882 по 1891 г., т. е. еще при князе Н. Б. Юсупове-младшем, в рубку ежегодно назначались из хвойных насаждений по 113 десятины и из лиственных – по 143 десятины. В действительности многие назначенные площади остались не вырубленными, при этом на сруб продавались самые лучшие участки.

В 1891 г., «неизвестно по каким соображениям», как отмечалось в отчете, в Калужский лесоохранный комитет экономией был представлен «упрощенный» план лесного хозяйства в Милятинской даче. В это время в Милятинском имении числилось всего лесной площади 14 790 десятин (хвойных – 6178, лиственных – 8602). В этом плане для хвойных пород был назначен 120-летний оборот, для лиственных – 60-летний. Но ввиду неправильного распределения насаждений по возрастам в рубку было предложено на следующие 20 лет из хвойных – по 103 десятины в год, из лиственных – по 143 десятины (всего по 246 десятин ежегодно).

Эти предложения были утверждены Калужским лесоохранным комитетом 2 января 1892 г. В дальнейшем рубка велась сплошными лесосеками, «не стесняясь шириной их». При этом иногда в пять-семь лет вырубали целый квартал. В результате к 1912 г. хвойных насаждений осталось всего 2703 десятины. Из-за практиковавшегося способа ведения рубки – на больших площадях широкими полосами – вырубленные территории «ставились в весьма неблагоприятные условия по естественному лесовозобновлению ценными породами».

Далее в отчете управляющего имением подчеркивалось, что совсем другой характер имели вырубki после 1907 г., когда с постройкой лесопильного завода продажа участков была прекращена и лес стал разрабатываться экономическим способом. Кроме того, ввиду неудовлетворительности естественного лесовозобновления на вырубках за «последние 2–3 года» администрацией имения были начаты лесокультурные работы, большей частью посадками ели¹.

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 2727. Л. 4–8.

В январе 1912 г. владельцы распорядились составить новый план развития лесной дачи на 1912–1921 гг. Исполнителями этой работы стали лесничии Раменского лесничества К. А. Белдовский и Мосальского лесничества П. А. Потехин (при участии доверенного лица княгини Зинаиды Николаевны Р. И. Сухоцкого). В журнале совещания Главноуправляющего имениями Юсуповых с управляющими их лесными владениями указано, что после рассмотрения составленного плана лесной дачи, таксационных описаний и ведомости по площадям пород было постановлено осуществлять главную рубку сплошными лесосеками, так как такой способ при «огромности» лесной площади и ограниченности персонала является наиболее легким для реализации и не идет вразрез с задачами лесовозобновления.

Обороты рубки были установлены для хвойных пород в 80 лет, для лиственных – 40. При этом в решении совещания особо подчеркивалось: «Хотя такие обороты рубки и могут показаться низкими... но принимая во внимание, что хвойные насаждения в даче перестойные, изреженные и расстроенные, и скорейшая замена их нормально производительными желательна и необходима, а с другой стороны, имея в виду потребность в имении в среднем и мелком строевом еловом лесе на древесную массу для бумажной фабрики – понижение оборота рубки... до 80 лет имеет основание»¹. Лиственные насаждения к 1912 г. имели огромные накопления в старших возрастных классах (насаждения 40–70 лет и выше составляли 7399 десятин леса), что требовало скорейшего использования этих запасов.

Поскольку выставление на продажу такой значительной массы древесины превышало спрос, а вырубка оголяла огромную площадь, совещание пришло к решению в 1912–1921 гг. ограничить ее для хвойных до 33,8 десятины, а для лиственных – до 294,48 десятины. Рубку предполагалось осуществлять сплошными лесосеками в наиболее спелых и расстроенных насаждениях, избегая сосредоточения рубок в смежных квадратах. В целях облесения вырубемых пространств ценными хвойными породами предполагалось

¹ Там же. Л. 17–18.

на всех лесосеках оставлять еловый и сосновый подросток, а в лиственных – всю мелкую ель. Также было принято решение на лесосеках с перестойным лесом продолжать посадки и посев хвойных пород, что уже практиковалось с 1909 г. Болотистые пространства имения подлежали осушению¹.

В ходе нового лесоустройства, проведенного в имении в 1912 г., была осуществлена съемка угодий. Новые вычисления показали, что лесная площадь занимала 16 017 десятин, площадь угодий – 1828 десятин, неудобная земля – 520 десятин.

В целом новый лесоустроительный план, помимо вышеуказанных мер, был направлен на восстановление хвойных площадей. Общая площадь искусственных насаждений определялась в 100–120 десятин ежегодно (не менее 30 десятин хвойных пород и не менее 70–100 – лиственных). Кроме того, продажа леса на корню производилась только в исключительных случаях, и его предполагалось разрабатывать экономическим способом².

Юсуповы внимательно следили за реорганизацией лесного хозяйства в этом высокодоходном имении. В марте 1913 г. их главный лесничий Е. В. Ивонин проинспектировал Милятинскую дачу. Он остался недоволен действиями администрации имения. По его мнению, в надзор за производством работ в условиях экономической разработки леса требовалось серьезное вмешательство Главного управления по делам и имениям князей Юсуповых и владельцев³.

Крупное лесное хозяйство было организовано в Благовещенском имении князей Юсуповых. Оно находилось в Шлиссельбургском уезде Санкт-Петербургской губернии, в 63 верстах от столицы империи, и обладало великолепными условиями для сбыта продукции в окрестные деревни, на некоторые заводы Санкт-Петербургской губернии и в Санкт-Петербург. Лес из Благовещенской экономии пользовался большим спросом, и это имение Юсуповых с успехом конкурировало с Поречской казенной лесной дачей.

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 2727. Л. 17–22.

² Там же. Л. 9–16.

³ Там же. Ед. хр. 2755. Л. 1–5.

Благовещенское имение княгиня З. Н. Юсупова унаследовала от своего отца в 1891 г. В этом же году у жены гофмейстера двора С. П. Хитрово ею была куплена лесная дача «Пустынька» в 1735 десятин, а в 1893 г. у купца 2-й гильдии А. В. Алексева – участок в 15 десятин. После освобождения крестьян в Благовещенском имении «всякая хозяйственная деятельность была прекращена», и до начала 1890-х гг., как констатировала ревизия имения в 1903 г., в «имении царило запустение». Тем не менее перед его персоналом была поставлена задача сохранить лес, в этот период еще молодой и малоценный. На его охрану ежегодно тратились значительные средства, в том числе весь доход имения и особые суммы из личных средств владельцев в виде субсидий. Лес не эксплуатировался¹.

В начале 1890-х гг. характер хозяйства в Благовещенском имении резко поменялся. В отчете ревизии, осуществленной владельцами в 1903 г., отмечалось: «Главным поводом к устройству дач Благовещенского имения и производству таксационных работ послужила необходимость ввести пользование лесом в определенные рамки, предотвратить в будущем истощение дач и вычислить возможную доходность имения»².

Распространение действия лесоохранительного закона от 4 апреля 1888 г. на Санкт-Петербургскую губернию в том же документе рассматривается как «косвенная причина», побудившая к правильному устройству лесных дач в имении³. С этого времени на имение ежегодно затрачивали значительные средства, здесь появились новые постройки, были проложены дороги, возведены плотины, началось осушение болот. В значительном размере производилась рубка леса. На берегу реки Мги был устроен лесопильный завод. Однако ревизия 1903 г. показала значительные недостатки в эксплуатации лесного хозяйства имения: вырубки проводились без общего плана и изучения «всех местных условий», недостаточными признавались усилия для лесовозобновления. Вырубки в даче «Пустынька»

¹ Там же. Ед. хр. 3467. Л. 1–2.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 4–5.

в отчете определялись как «варварские»¹. В результате к началу XX в. 786,15 из 13 681 десятины лесной площади имения оставались не покрытыми лесом.

В первые годы нового века владельцы кардинально изменили систему эксплуатации Благовещенского имения. В ходе съемок 1900–1901 гг. границы владения были расчищены, на дорожных поворотах установлены межевые столбы с гербом и выкопаны ямы. В плане на 1903 г. были предусмотрены меры по улучшению эксплуатации леса: составление такс на лесные материалы, проведение оценки насаждений по установленному методу, осуществление продаж только через торги².

Результаты развития лесного хозяйства в Благовещенском имении в последующие годы показывают материалы ревизии 1913 г. Общая площадь имения составляла к этому времени 17 481 десятину. Лесонасаждения занимали 12 161 десятину, в том числе хвойные – 6564 десятины (в возрасте более 67 лет – 3636 десятин), лиственные – 5597 десятин (старше 35 лет – 2598 десятин). На «необлесившиеся» вырубки и прогалины приходилось 1264 десятины, на сельскохозяйственные угодья – 653 десятины, на болота, озера и речки – 3284 десятины, на дачные участки – 117 десятин.

Оборот рубки по-прежнему был высоким, что способствовало естественному восстановлению вырубок – 100 лет для хвойных насаждений и 50 для лиственных. По всей лесной даче во всех направлениях шли хорошие гужевые дороги для доставки леса к железнодорожной станции и речной пристани.

В ходе ревизии 1913 г. и составления нового десятилетнего плана были отведены новые лесосеки, для хвойных деревьев – 942,86 десятины и лиственных – 682,31, всего 1625,2 десятины на следующее десятилетие. Материалы ревизии показали, что облесение вырубленных площадей естественным способом было вполне удовлетворительным. Тем не менее в следующем десятилетии предполагалась высадка искусственных культур на площади в 932,84 десятины. Также в отчете ревизии отмечалось, что доходность имения может

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 3467 Л. 10–12.

² Там же. Л. 24–25.

быть значительно увеличена, если произвести работы по осушке болот согласно проекту, составленному в 1911 г., и начать разработку торфяных залежей¹.

Как показывают материалы ревизий, отчеты главного лесничего и доклады управляющих, рациональное лесное хозяйство к 1914 г. было организовано Юсуповыми и в других крупных имениях малоплодородной нечерноземной полосы – в Климовском (Смоленская и Калужская губ.)², в Княже-Лисинском (Санкт-Петербургская губ.)³, и Тюфонском (Московская губ.)⁴. Накануне 1914 г. организация правильного лесного хозяйства началась также в Керженецком имении (Нижегородская губ.)⁵. Владения, как правило, с небольшой лесной площадью, где подобная реорганизация не была к этому времени проведена (имения Мартыновское в Харьковской губ., Спасо-Котовское в Московской губ.), оставались исключением, но специалисты Главного управления по делам и имениям князей Юсуповых настоятельно советовали владельцам приступить к лесостроительным работам и здесь.

Значительное внимание Юсуповы уделяли организации и развитию лесного хозяйства в своих крупнейших сельскохозяйственных экономиях – Ракитянской в Курской губернии и Веселовской в Воронежской губернии. Сохранился отчет главного лесничего этих имений о состоянии лесного хозяйства в Ракитянском имении, составленный в 1914 г. Лесные дачи, расположенные по склонам оврагов отдельными небольшими по площади участками, во многих направлениях пересекали сельскохозяйственные земли.

Из общей площади имения в 23 тыс. десятин к лесным участкам относилось 4270,25 десятины. Правда, под лесом находилось 2972,04 десятины, а остальную территорию занимали прогалины и необлесившиеся вырубки (865,74 десятины), угодья (сенокосы и пашни) (356,47 десятины), садовые земли (20,48 десятины)

¹ Там же. Ед. хр. 3666. Л. 1–12.

² Там же. Ед. хр. 2517. Л. 1–5.

³ Там же. Ед. хр. 3944. Л. 1–3.

⁴ Там же. Ед. хр. 3377. Л. 2–9.

⁵ Там же. Ед. хр. 4056. Л. 1–3.

и неудобные земли (55,52 десятины). Главной породой лесных угодий был очень ценный дуб – «местами в чистом виде, местами с примесью других лиственных пород – ясеня, березы, вяза, клена, липы».

В отношении сбыта лесных материалов, как отмечалось в отчете, Ракитянские леса находились в особо благоприятных условиях как за счет близости двух железнодорожных линий – Белгород-Сумской и Северо-Донецкой – и железнодорожной ветки от станции Готня к сахарному заводу, так и в результате экономических факторов: огромной нужды в лесных материалах у местного крестьянского населения и большом потреблении леса самим Ракитянским имением.

Сначала лес в Ракитянском имении продавался на сруб без торгов по оценке по пробным площадям, что позже главным лесничим было признано неправильным. По данным конторы Ракитянского имения, средний ежегодный доход от продажи леса в 1904–1909 гг. равнялся 37 314 руб., в 1909–1914 гг. – 32 182 руб.

Впервые лесоустройство в Ракитянских лесах было произведено в 1906 г. При этом оборот рубки был установлен в 40 лет, а площадь ежегодной лесосеки – в 77 десятин с допущением до 109,67 десятины. Однако уже в 1909 г. лесоустройство было произведено заново, поскольку выяснилась необоснованность установки для дубовых насаждений оборота всего в 40 лет, что давало бы только мелкие малоценные сортировки породы.

Новые лесоустроительные работы были закончены в 1910 г. и, как отмечается в докладе главного лесничего, имели основательный характер. Был составлен детальный план хозяйства. Оборот рубки был принят на этот раз в 80 лет, а площадь ежегодной лесосеки сокращена до 37,15 десятины.

По плану за 1910–1913 гг. предполагалось вырубить 148,60 десятины. Фактически же за этот период было вырублено 186,69 десятины, то есть больше запланированного за счет площадей, которые предполагалось вырубить только в 1914 г.

Главный лесничий рекомендовал в дальнейшем несколько сократить площадь рубки, принимая во внимание наличие нескольких заповедных урочищ с преимущественно спелым лесом.

К 1914 г. насаждения в лесных дачах Ракитянского имения распределялись следующим образом: 53 % – молодняки, 35 % – приспевающие насаждения, 12 % – спелый лес. В этих условиях главный лесничий советовал владельцам установить площадь ежегодной рубки в 30 десятин, что соответствовало обороту в 100 лет.

В отчете отмечалось, что часть лесозаготовок уже осуществлялась экономическим способом. В дальнейшем планировалось перейти к этой системе полностью. В заповедных дачах (общей площадью 367,12 десятины), где владельцы не желали производить рубку леса, предполагалось убирать только мертвый лес и постепенно обновлять насаждения.

В заключение своего отчета главный лесничий обращал внимание владельцев на положительные результаты возобновления леса на вырубках и прогалинах. Около 20 лет назад были начаты и работы по искусственному лесонасаждению, но они «носили случайный характер и производились бессистемно». Однако, как он сообщал, в «последние 3 года» были произведены искусственные посадки на свободных прогалинах на площади 60 десятин и пополнены прежние культуры на 60 десятинах¹.

Как можно в целом оценить развитие лесного хозяйства во владениях князей Юсуповых в 1890–1914 гг.? В первую очередь следует отметить, что за данный период площадь лесных владений этой аристократической семьи оставалась практически неизменной. Ни о каких «хищнических» рубках, массовом сведении лесов, разумеется, речь не шла.

Мы видим также, что вплоть до конца 1880-х гг., то есть при старом владельце князе Н. Б. Юсупове-младшем, лесное хозяйство практически не было реорганизовано. Изменения произошли в начале 1890-х гг., когда обширные владения были унаследованы его дочерью княгиней З. Н. Юсуповой и ее мужем. С этого времени началась организация правильного хозяйства в лесных имениях. Принятые планы ведения хозяйства (в большинстве своем упрощенные) и недостаточно грамотное управление в некоторых

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 1774. Л. 1–5.

имениях, в том числе практика продажи леса на корню лесопромышленникам, привели к неоднозначным результатам. Доходы от продажи леса и лесных материалов к 1900-м гг. увеличились, улучшилась инфраструктура владений, но при этом качество лесных насаждений стало ухудшаться, возникали проблемы с естественным лесовозобновлением.

Однако следует подчеркнуть, что даже в этот период сохранялись общие принципы правильного ведения лесного хозяйства, планы утверждались местными лесоохранными комитетами. В предвоенные годы (1907–1914 гг.) владельцы, не совсем довольные организацией и эффективностью лесного хозяйства в своих владениях, провели последовательные ревизии, в том числе с привлечением независимых специалистов. В большинстве юсуповских имений были утверждены новые, более совершенные и рациональные планы лесного хозяйства.

Следует особо выделить те мероприятия, которые свидетельствуют о правильной организации лесного хозяйства в экономиях Юсуповых: увеличение сроков оборота рубок (как правило, до 80–100 лет для хвойных пород и 50–60 лет – для лиственных), отказ от широких лесосек по обширным площадям, технические меры по поддержанию здоровья лесных насаждений (это требовало и качественного подбора персонала), постепенный переход от продаж леса на корню лесопромышленникам к экономической разработке, расширение площадей искусственного лесовозобновления.

В большинстве лесных имений эти меры показали свою эффективность уже в 1910–1914 гг. Однако оставались лесные дачи (их было меньшинство), где более рациональное переустройство не было проведено.

Можно прийти и к другому важному выводу. Значительный рост доходов лесных имений Юсуповых в 1890–1914 гг. объяснялся отнюдь не массовыми вырубками и продажами леса, как утверждал А. М. Анфимов, а результатом развития правильного лесного хозяйства, построенного на принципах максимального сбережения лесных ресурсов. Следствием этого должны были стать значительные прибыли в долгосрочной перспективе. Таким образом,

к 1914 г. частный интерес крупнейших землевладельцев к увеличению доходности их имений стал важнейшим фактором в сбережении и качественном улучшении лесных пространств.

Литература

Анфимов А. М. Частновладельческое лесное хозяйство в России в конце XIX – начале XX века // Исторические записки. М., 1958. Т. 63. С. 244–258.

Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство европейской России (Конец XIX – начало XX в.). М., 1969.

Бовуа Д. Гордиев узел Российской империи. Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914). М., 2011.

Денисов В. И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. СПб., 1911.

Ливен Д. Аристократия и дворянство // Критический словарь Русской революции. 1914–1921. СПб., 2014. С. 452–460.

Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.

Alexeev V. V., Alexeeva Y. V., Shkerin V. A. Russian Forest: Its Dimensions and Use // *L'Uomo e la Foresta*. Secc. XIII – XVIII. Atti della “Ventisettesima settimana di studi”, 8–13 maggio 1995. Firenze, 1996. P. 1085–1095.

Архивные материалы

РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 347. Л. 71; Ед. хр. 368. Л. 3–9 об.; Ед. хр. 417. Л. 19–19 об.; Ед. хр. 1774. Л. 1–5; Ед. хр. 2517. Л. 1–5; Ед. хр. 2727. Л. 1–22; Ед. хр. 2755. Л. 1–5; Ед. хр. 3377. Л. 2–9; Ед. хр. 3467. Л. 1–5, 10–12, 24–25; Ед. хр. 3666. Л. 1–12; Ед. хр. 3944. Л. 1–3; Ед. хр. 4056. Л. 1–3.

СКУЛЬПТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ
УСАДЬБЫ АРХАНГЕЛЬСКОЕ.
ПРОБЛЕМА ВОЗВРАЩЕНИЯ В ЛАНДШАФТ

Гусаковская Татьяна Юрьевна,
Государственный музей-заповедник «Архангельское»,
Московская область, городской округ Красногорск

Аннотация. В центре статьи – малоизвестный камерный ансамбль малого сада, располагавшегося между жилыми флигелями оранжерей в Архангельском, об устройстве которого стало известно благодаря недавно обнаруженной фотографии. В статье прослеживаются этапы его складывания, развитие с конца XIX в., а также изменение скульптурных композиций, остающихся без определенного места в ландшафте музея-заповедника.

Ключевые слова. Архангельское. Скульптура. Сады. Геркулес. Флора. Времена года. Кортасси.

SCULPTURAL DOMINANTS
OF THE ARKHANGELSK ESTATE. THE PROBLEMS
OF RETURNING THEM TO THE LANDSCAPE

Gusakovskaya Tatyana Yurievna,
"Arkhangelskoe" State Museum-Reserve, Moscow region,
Krasnogorsk city district

Annotation. The article focuses on the little-known chamber ensemble of the small garden, located between the residential wings of the greenhouses in Arkhangelsk, the device of which became known thanks to a recently discovered photograph. The article traces the stages of its folding, its development since the end of the 19th century, as well as the change in sculptural compositions that remain without a definite place in the landscape of the museum-reserve.

Keywords. Arkhangelskoe. Sculpture. Gardens. Hercules. Flora. Seasons. Cortassi.

Парковая скульптура в Архангельском, выполненная в конце XVIII – начале XIX в. и гармонично вписанная в садовое пространство акцентными видовыми точками, насчитывает 210 произведений и остается уникальным, весьма ценным собранием, во многом определяющим атмосферу усадьбы. Разнообразие коллекции, расположенной под открытым небом в различных по размерам малых садах, создающих единый ансамбль садов, скульптур и архитектуры, впечатляло и впечатляет посетителей усадьбы.

Революционные перемены начала XX в. изменили, но не разрушили масштаб и красоту садово-паркового ансамбля, созданного по строгим принципам классицизма князем Николаем Алексеевичем Голицыным в XVIII в. и позднее с впечатляющим размахом дополненного представителями княжеской династии Юсуповых. Собрание скульптуры уцелело, но ушли или были преобразованы ландшафты, в которых статуи и колонны размещались прежде.

«Сады начинаются у дворца первой глубокой террасой с двумя газонами. Средняя аллея относительно узка, а в начале и конце ее поставлено по два герма. Парапет первой террасы уставлен вазами. Спуск на вторую террасу устроен в виде сравнительно узкой прямой лестницы. Вторая терраса неглубока и окаймлена перилами, которые уставлены бюстами римских императоров. Спуск на третью террасу устроен в виде боковых лестниц, напоминающих виллу Альбани.

Третья терраса и есть “зеленый ковер”, раскинутый во всю ширину дворца. По краям его поставлены ряды статуй, за последними расположены стриженные аллеи лип, а со стороны Москвы-реки “зеленый ковер” заканчивается статуями “боргезских” борцов и недавно поставленным памятником-колонной» – так в 1916 г. русский историк искусства Владимир Яковлевич Курбатов описывал камерное место в усадебном парке Архангельского, которому посвящена статья¹.

По существовавшей в усадьбе традиции, заведенной еще прадедом последней владелицы Архангельского Зинаиды Николаевны.

¹ Курбатов В. Я. Всеобщая история ландшафтного искусства. Сады и парки мира. М., 2007. С. 347–349.

екатерининским вельможей князем Николаем Борисовичем Юсуповым, визиты императоров отмечались памятными колоннами. Между фасадами зданий Лавровой и Лимонной оранжерей с жилыми флигелями, находившимися на краю крутого спуска к Москве-реке, была установлена колонна в честь приездов 1 и 6 июня 1899 г. в Архангельское последнего императора России Николая II¹, о чем повествует надпись на сохранившейся в музейной коллекции бронзовой доске².

Установка колонны в конце 1890-х гг. стала завершающим штрихом в формировании камерного ансамбля малого сада, расположенного между оранжерейными флигелями. Это была терраса, устроенная при переходе к крутому берегу старицы Москвы-реки. Ее сходство с придворцовыми террасами подчеркивалось наличием не только аналогичных садовых элементов в виде цветников, но и самостоятельного скульптурного наполнения.

На фотографии (ил. 1)³ 1915 г. изображены сын последних владельцев усадьбы Феликс Феликсович-младший, по левую руку от него – супруга Феликса Юсупова Ирина Александровна⁴. На снимке можно увидеть, как в то время было решено пространство малого сада: этот уголок парка отгорожен от остальной части регулярного парка коротко подстриженной зеленой изгородью и ухожен; вдоль стриженного газона проложены изогнутые песчаные дорожки. На фотографии четко просматривается скульптурное наполнение малого сада при корпусках: в центре на трехступенчатом основании возвышается колонна в честь визита Николая II в окружении четырех

¹ В Государственном каталоге Музейного фонда РФ под № 14611435 опубликована фотография «Усадьба Архангельское». Начало XX в. Фотобумага, фотопечать; 7,4×10,0 см, Московская губерния, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей Л. Н. Толстого»; номер по КП (ГИК): ГМТ КП-21981/66; инв. № Ф-22393. Колонна утрачена при строительстве в середине 1930-х гг. корпусов военного санатория.

² Неизвестный мастер. Мемориальная доска в честь Николая II. Конец 1890-х гг. Бронза, 97,5×49×0,6 см, ГМУА КП 2377, инв. № ПС 220.

³ Электронный ресурс: Лица из прошлого. Усадьба Архангельское, ее владельцы и гости // <https://munich2011.com.livejournal.com/10043.html?ysclid=lmhu3f1qgm529377340> (Дата обращения 02.02.2024).

⁴ По предположению хранителя фотофонда Музея-заповедника «Архангельское» О. В. Мачугиной, третий слева – Евгений Иванович Бернов (1855–1917), генерал-майор, друг семьи Юсуповых.

фигур серии «Времена года». Снимок интересен еще и тем, что это первое, причем визуальное (!) подтверждение наличия в усадьбе данной серии скульптур во владельческое время, до революции: статуи не упоминаются ни в сохранившихся владельческих описях XIX в., ни в каталоге скульптуры Н. Б. Юсупова-старшего.

Согласно традиции скульптуры серии «Времена года» представлены в образах прекрасных девушек. Все четыре аллегорические фигуры имеют характерные атрибуты, присущие именно этому времени года. Весна изображена с цветами, Лето – с серпом и колосьями, Осень – с виноградной лозой, а Зима – тепло укутанная от мороза, с огненным горшком в руках. Зрачки глаз всех фигур искусно проработаны, стопы полуприкрыты длинными нарядами. На подножиях под правой ногой каждой статуи надписи: «Cortassi», что позволило предположить авторство Кортасси – скульптора середины XIX в.

В инвентарной книге учета коллекции парковой скульптуры статуи серии «Времена года» записаны следующим образом¹: «Осень (ГМУА 2946, ПС 172, размер 151,5×41×37 см)². Статуя. Женская фигура в рост в длинном платье, перехваченном на талии узкой лентой. Шея и руки по локоть обнажены. Через правое плечо на перевязи перекинут плащ, один край которого спадает с левой руки. На голове венок из виноградных лоз и листьев. В левой слегка опущенной руке держит виноградную лозу, в правой, согнутой в локте – виноград, груши и яблоки. Лицо анфас, длинные волосы уложены в пучок.

Весна (ГМУА 2947, ПС 173, размер 154×45×37 см). Статуя. Женская фигура в рост в длинном платье с глубоким вырезом, на талии узкая лента. На голове венок из ромашек и колокольчиков. Волосы схвачены на затылке большим узлом. Отдельные локоны выбились из прически. В правой руке, согнутой в локте, держит цветы. Кисть левой рукой касается левого плеча.

Зима (ГМУА 2948, ПС 174, размер 151×45,5×44 см). Женская фигура в рост в плаще с капюшоном, под ним длинное свободное

¹ Действующая инвентарная книга по учету музейных ценностей предметов по коллекции «Парковая скульптура» ОФ начата 08.09.1955.

² Указываются подробные описания и уточненные размеры статуи инв. № ПС-172–175.

платье. В левой руке лампада с языками пламени, правой придерживает ворот плаща. На голове венок из шишек и еловых веток с длинной хвоей. Левая нога слегка согнута в колене. Голова повернута к правому плечу.

Лето (ГМУА 2949, ПС 175, размер 152×46×37 см). Ростовая статуя в длинном, свободно падающее платье, схваченном узким поясом. Правая рука опущена вниз вдоль тела. В левой, согнутой в локте – сноп колосьев. На голове венок из колосьев. Длинные волосы выбиваются прядями из прически. Голова слегка наклонена, лицо почти анфас».

На фотографии мы видим, что, фланкируя боковые фасады Больших оранжерей, на более высоких постаментах, чем пьедесталы фигур из серии «Времена года», установлены выполненные во второй половине XVIII в. монументальные фигуры Флоры Фарнезской (ГМУА КП 5322, инв. № ПС–170) и Геркулеса Фарнезского (ГМУА КП 5329, инв. № ПС–171).

Крупные статуи размещены в цветнике между оранжереями, обрамляя камерный архитектурный ансамбль напротив холма, где находится Дворец с террасами. Обособленная площадка притягивает к себе внимание – она имеет насыщенную скульптурой планировку и отличается цветочным многообразием. Это, по сути, выразительно акцентированный участок регулярного сада, малый сад в структуре большого.

Контуры монументальных Геракла и Флоры были одинаково хорошо видны и из окон Дворца, и с берегов старицы Москвы-реки, и с дорожек, ведущих мимо оранжерейных флигелей. Возможно, именно этим объясняется расположение на этой площадке двух едва ли не самых крупных в собрании Архангельского скульптур.

Впервые они упоминаются в «Описи разным вещам, имеющимся в Архангельском Доме, в Галерее, в Капризе и во флигелях 1822»: «...между флигелями под номерами № 24 “Геркулес, облокотившись на дубину, колоссальная фигура”» и № 25 «Флора... такая же фигура»¹.

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ч. 2. Д. 2415. Л. 7 об.

Неизвестный скульптор запечатлел отдыхающего Геркулеса после совершения самого трудного из его 12 подвигов – похищения трех золотых яблок с золотого дерева, выращенного богиней земли Геей в садах Гесперид. Герой опирается на свой главный атрибут, палицу, поверх которой накинута шкура немейского льва. В правой руке, отведенной за спину, Геркулес держит легендарные яблоки, возвращающие человеку молодость. Это копия с оригинала скульптора Гликона Афинского начала III в. н. э. «Геркулес Фарнезский», хранящегося в Национальном археологическом музее Неаполя.

«Флора Фарнезе» – копия с хранящейся там же римской мраморной копии II–III в. н. э. греческого бронзового оригинала IV в. до н. э. В древнеримской мифологии это богиня распускающихся цветов, весны, юности и удовольствий. Она одета в тунику, скрепленную на правом плече фибулой, в левой согнутой руке держит венок – постоянный атрибут этой богини, дополняющий ее образ в искусстве.

Геркулес и Флора Фарнезские зафиксированы также в рисованном альбоме-каталоге 1829 г. (л. 13), где указана высота фигур – «вышина 3 аршина» (2 м 13 см), но нет размеров постаментов¹. В XVII и XVIII вв. бесчисленные повторения этой пары встречались в парках барокко и классицизма по всей Европе, что неудивительно, так как полубог Геркулес считался идеалом мужественности, богиня цветов – идеалом женственности.

Целый ряд фотографий, хранящихся в фонде музея-заповедника, подтверждают расположение скульптур в саду²: при князьях

¹ «Archangelski». Альбом рисунков со скульптуры, «Statues». 1829 г., ГМУА КП 1894/3, инв. № ГФ 1015; «Мраморы». Альбом рисунков со скульптуры коллекции князя Н. Б. Юсупова. 1828 г. ГМУА КП 1894/4, инв. № ГФ 1016.

² Гулянье на партере в парке Архангельского. Фотография И. Г. Дьяговченко. 1884 г. ГМУА КП 1836/3, МФФ 3; Вид на регулярную часть парка в Архангельском сверху. Фотография И. С. Аксакова. 1896 г. ГМУА КП1836/17, МФФ 17; Партер в Архангельском. Фотография неизвестного автора. 1890-е гг. ГМУА КП1836/22, МФФ 22 (на первом плане – памятная колонна в честь приезда императора Александра II). Лестница, ведущая с верхней террасы на нижнюю. Фотография неизвестного автора из альбома в красном коленкорovém переплете с видами Архангельского. 1896–1897 гг. ГМУА КП1826/6, МФФ 131/6.

Юсуповых на протяжении XIX столетия они находились в странстве цветников оранжерейных гостевых флигелей усадьбы: Флора – у Лаврового (восточного) флигеля, а Геркулес – у Лимонного (западного).

Однако в путеводителях начала XX в. упоминается только Геркулес: «Верстах в трех от Ильинского – село Архангельское, принадлежащее кн. Юсуповым. Здесь интересен громадный дворец, построенный знаменитым Растрелли, с картинной галереей, библиотекой и музеем древнего вооружения и экипажей. Прекрасный парк с оранжереями устроен на возвышенном берегу во французском стиле XVIII в. Интересны многочисленные мраморные статуи и группы (гладиаторы, Геркулес и проч.). Сад доступен для публики»¹. «Памятник этот, судя по надписям, сделан в Италии; кроме того, в чудном парке с оранжереями, устроенном во французском вкусе XVIII в., – множество мраморных статуй, интересны группы гладиаторов, Геркулес»². «В парке, широко раскинувшемся во все стороны, находится церковь во имя архангела Михаила и расположены несколько дач, из которых выделяется одна старинная, построенная над воротами и уставленная внизу какими-то древними статуями. Парк замыкается у обрывистого берега Москвы-реки террасами, где доминирует колоссальное изображение Геркулеса со шкурой убитого льва. За чертой усадьбы виднеются река, поля, леса и деревни...»³

1 мая 1919 г. музей в Архангельском принял первых посетителей, и затем часть строений была передана Всероссийскому Комитету помощи больным и раненым красноармейцам для размещения здесь «Красной санатории». На почтовой карточке 1929 г.⁴

¹ *Москвич Григорий*. Иллюстрированный практический путеводитель по Москве и окрестностям с приложением: десяти планов, 32 иллюстраций, алфавита и проч. Изд. 2-е. Одесса, 1908. С. 346.

² *Спутник по Московско-Виндавской железной дороге*. М., 1909. С. 85.

³ *Керов Н. З.* Экскурсия в подмосковные «дворянские гнезда». (Опыт применения экскурсионного метода к курсу истории русской литературы) // *Экскursionный вестник*. 1914. № 3. С. 50.

⁴ Собрание К. Г. Боленко.

низ колонны Николая II, где располагалась памятная доска, обит досками, но скульптуры все еще на своих местах (ил. 2).

В 1934–1937 гг. на месте снесенных Римских ворот, Лавровой и Лимонной оранжерей были выстроены четырехэтажные корпуса военного санатория «Архангельское». Изменившаяся функция этого пространства и формирование более сложной архитектурной композиции не оставляли шансов на сохранение камерного сада. Однако скульптуры Геркулеса и Флоры как образцы атлетического мужского тела и женской стати были близки ростовым копиям (репликам) античных эталонов в советских парках культуры и отдыха. Поэтому громадные фигуры были размещены на стилизованных выступах-балконах, а откос берега оформлен монументальными маршами гранитной лестницы.

11 мая 2018 г. статуи Геркулеса и Флоры наконец вернулись в усадебный сад и заняли временное место в одном из западных зеленых боскетов. До 2023 г., во многом благодаря межмузейному сотрудничеству, была осуществлена сложнейшая реставрация скульптур, начатая еще в советское время: фигуре Геркулеса возвращены утраченные фрагменты кисти левой руки, большой палец правой ноги и другие детали, а Флора тщательно очищена от краски.

Судьба ростовых фигур из серии «Времена года» Кортасси совершенно уникальна. В описи мраморной скульптуры в парке 1933 г.¹ отмечено, что четыре фигуры были установлены на крыше треугольных фронтонов портиков санаторных корпусов (на западном, ближнем к «Капризу», стояли Осень и Весна, на восточном – Зима и Лето). Они находились под открытым небом более 50 лет без укрытия. Затем данные по серии аллегорий занесены в действующую инвентарную книгу под инв. № ПС 172–175².

И только 3 сентября 1988 г., получив большой ущерб в результате выветривания, частичной грануляции камня, эрозии

¹ Мраморная скульптура в парке музея-усадьбы «Архангельское» // ГМУА. Инв. № 20-ФА. Л. 9.

² Инвентарная книга по учету музейных ценностей предметов по коллекции «Парковая скульптура» ОФ 1955 года. // ГМУА. Инв. № 29-ФА.

поверхности, статуи были демонтированы (ил. 3), отреставрированы и размещены в фондохранилище¹.

У Музея-заповедника важная миссия – выбрать и утвердить один из предложенных вариантов размещения значимой для музейного собрания скульптуры – серию «Времена года» (ил. 4) и пару «Геркулес Фарнезский» и «Флора Фарнезская».

Мраморные ростовые статуи данного типа – единственные сохранившиеся в Москве и пригородах, тогда как в Санкт-Петербурге и его окрестностях это одна из самых известных и часто встречающихся пар. В центре Северной столицы они украшают залы Государственного Эрмитажа, Александровский сад, лестницу парадного портика северного фасада Михайловского замка, парадный фасад здания Императорской академии художеств, южный портик Камероновой галереи в Царском Селе, Елагин остров.

Восстановить скульптуры на прежних местах сейчас не представляется возможным. Оптимальным, как нам кажется, будет вариант установки ростовых скульптур в клумбы на перекрестках липовых аллей, образующих боскеты. Такое их размещение запечатлено на исторических фотографиях (Флора – с восточной стороны, Геркулес – с западной). Кроме того, что немаловажно, фигуры будут видны в просветы зелени берсо.

Идея внедрения монументальных фигур в самостоятельное пространство боскет весьма сомнительна. При размещении на приподнятых клумбах в центре одного из боскетов они будут скрыты кронами лип.

Создание шестичастной композиции (Ваза с фризом из меандра, статуи Флоры Фарнезской, Боргезского бойца, второго Боргезского бойца, Геркулеса Фарнезского и Ваза с фризом из меандра) на южном краю зеленого партера утяжелит его и лишит равновесия (см. Схему возможного размещения скульптур в парке усадеб, ил. 5).

¹ В научном архиве музея-заповедника под инв. № 1383-НА хранится выписка решения выездной комиссии Научно-методического совета по охране памятников культуры МК СССР № 280 от 24.09.1990, где указаны нарушения законодательства при проведении работ по благоустройству территории усадеб «Архангельское» (отсутствие проектной документации) и признана ошибкой установка скульптур XVIII в. на крышу здания 1937 г. К этому документу составлена справка № 281 от 24.09.1990 на скульптуры «Времена года».

В связи с неудовлетворительной сохранностью и сложностью перемещения аллегорических фигур «Весна», «Лето», «Осень», «Зима» из-за их габарита и веса, установка этой скульптурной серии в культурно-выставочном комплексе «Ботанические оранжереи» в качестве классического дополнения к арт-пространству нам видится единственно возможной.

В любом случае определение места в экспозиционном пространстве и ландшафте усадьбы для женских фигур, олицетворяющих течение времени, и мраморной пары, не имеющей аналогов в юсуповской коллекции и явно претендующей на то, чтобы выступать в роли пространственной доминанты регулярной части парка, – задача отнюдь не тривиальная и требует взвешенного, обдуманного архитектурного решения.

Литература

- Безсонов С. В. Архангельское. Подмосковная усадьба. 3-е изд. М., 2013.
- Волков Н., Леонидов О. Архангельское. М., 1940.
- Гесслер В. М. Архангельское. М., 1956.
- Курбатов В. Я. Всеобщая история ландшафтного искусства. Сады и парки мира. М., 2007. С. 347–349.
- Керов Н. З. Экскурсия в подмосковные «дворянские гнезда». (Опыт применения экскурсионного метода к курсу истории русской литературы) // Экскурсионный вестник. 1914. № 3. С. 50.
- Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Москве и окрестностям с приложением: десяти планов, 32 иллюстраций, алфавита и проч. 2-е изд. Одесса, 1908. С. 346.
- Спутник по Московско-Виндавской железной дороге. М., 1909. С. 85.
- Лица из прошлого. Усадьба Архангельское, ее владельцы и гости. Ч. II // Электронный ресурс. URL: munich2011.com. URL: <https://munich2011.com.livejournal.com/10043.html?ysclid=lmhu3f1qgm529377340> (Дата обращения 02.02.2024 г.).

Архивные материалы

Мраморная скульптура в парке музея-усадьбы «Архангельское» // ГМУА. Инв. № 33-НА. С. 9.

Книга публикаций материалов по музею-усадьбе «Архангельское» в газетах и журналах // ГМУА. Инв. № 130-НА.

Выписка из решения выездной комиссии Научно-методического совета по охране памятников культуры МК СССР № 280 от 24.09.1990 // ГМУА. Инв. № 1383-НА.

Фондовые предметы

Флора Фарнезская. Статуя. 2-я пол. XVIII в. Мрамор. 230×85×60 см. ГМУА КП 5322 ПС 170 ГК 39769338.

Геркулес Фарнезский. Статуя. 2-я пол. XVIII в. Мрамор. 225×95×75 см. ГМУА КП 5329 ПС 171 ГК 39769331.

Кортасси. Осень. Статуя. Середина XIX в. Мрамор. 98×42×30 см. ГМУА КП2946 ПС 172 ГК 30107674.

Кортасси. Весна. Статуя. Середина XIX в. Мрамор. 100×46×28 см. ГМУА КП2947 ПС 173 ГК 30107680.

Кортасси. Зима. Статуя. Середина XIX в. Мрамор. 98×47×36 см. ГМУА КП2948 ПС 174 ГК 30107678.

Кортасси. Лето. Статуя. Середина XIX в. Мрамор. 98×48×29 см. ГМУА КП2949 ПС 175 ГК 30107681.

МАЛЫЕ САДЫ В СТРУКТУРЕ ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО АНСАМБЛЯ УСАДЬБЫ АРХАНГЕЛЬСКОЕ

Тарасова Валентина Николаевна,
Государственный музей-заповедник «Архангельское»,
Московская область, городской округ Красногорск

Аннотация. Структура ансамбля усадьбы «Архангельское», насыщенная локальными парковыми композициями малых садов, усиливает его эстетическую и художественную ценность, формирует гармоничный объект садово-паркового искусства. Интимный Собственный садик, оформленный в «голландском вкусе», трельяжный садик-манеж, ботанический сад Н. Б. Юсупова и сад исторических роз – малые сады усадьбы, воссоздание и реставрация которых обогащают ансамбль яркими, выразительными композициями и позволяют решить задачи, соответствующие первоначальному замыслу владельцев и отвечающие современным культурным запросам посетителей.

Ключевые слова. Регулярный сад. Собственный садик. Ботанический сад. Трельяжный сад. Сад исторических роз. Воссоздание. Реставрация.

SMALL GARDENS IN THE STRUCTURE OF THE PALACE AND PARK ENSEMBLE OF THE ARKHANGELSK ESTATE

Tarasova Valentina Nikolaevna,
"Arkhangelskoe" State Museum-Reserve,
Moscow region, Krasnogorsk city district

Abstract. The structure of the ensemble of the Arkhangelsk estate, saturated with local park compositions of small gardens, enhances the aesthetic and artistic value of the ensemble, forms a harmonious object of landscape art. An intimate Private garden, decorated in the “Dutch taste”, a trellis garden-manege, the botanical garden of N. B. Yusupova and the garden of historical roses are the small gardens of the estate, the recreation and restoration of which enrich the ensemble with bright, expressive compositions and allow us to solve problems that correspond to the original idea of the owners and meet the modern cultural needs of visitors.

Keywords. Regular garden. Private garden. Botanical garden. Trellis garden. Garden of historical roses. Recreation. Restoration.

Сад во все времена и во всех стилях
должен быть музеем живой природы.

Д. С. Лихачев. Поэзия садов

Создавая образ усадьбы Архангельское, ее владельцы – сначала Н. А. Голицын, а затем и Н. Б. Юсупов – смогли гармонично соединить парадность и аристократизм регулярного стиля с романтикой и естественностью стиля пейзажного и передать нам в наследство один из лучших образцов садово-паркового искусства. Центральное место в усадьбе и сейчас, и ранее принадлежало регулярному саду, боскеты которого были насыщены локальными парковыми композициями хозяйственно-развлекательного значения. В боскетах выращивали плодовые деревья и кустарники, в грядах сажали декоративные кустарники, многолетники и лекарственные травы. В северо-восточном боскете, вблизи террас, был размещен птичник с вольерами и небольшими бассейнами для водоплавающих птиц.

В западной части сада, у павильона «Каприз», последовательно расположенные боскеты сформировали вполне самостоятельный садово-парковый ансамбль. Каждый боскет здесь был, по сути, маленьким садом со своим характером и функциональными особенностями: интимный Собственный садик, оформленный в «голландском вкусе», трельяжный садик-манеж, аптекарский огород, сад-питомник, фруктовый сад. Они плавно переходили в пейзажные рощи и визуально соединялись с окружавшими их заречными ландшафтами.

Представление об изначальной планировочной структуре участка и характере ландшафта дают сохранившиеся в музее-заповеднике планы имени 1818 и 1829 гг., вычерченные крепостными Н. Б. Юсупова – Иваном Боруновым и Петром Шестаковым. Планировка участка у «Каприза», показанная на них, различна. Собственный садик 1818 г. представляет интерес как пример классического, характерного для того периода цветочного оформления. Он имеет дробный геометрический рисунок, лучевую систему дорожек и насыщенное цветочное наполнение (ил. 1).

На плане 1829 г. внутренний дворик у Малого дворца «Каприз» имеет более лаконичные и простые формы. Цветочное оформление его ограничено круглой клумбой и неширокими рабатками, обрамленными живой изгородью (ил. 2).

При Н. Б. Юсупове здесь в большом количестве высаживали цветы с нежным ароматом. Среди них первенство принадлежало левкоям (матиоле) и пионам. Индивидуальность садика добавляли кадочные культуры из оранжерей; цветущие олеандры, топиарные формы цитрусовых, а также многочисленная скульптура.

В архивах музея сохранилось описание ограды Собственного садика, обнесенного решеткой на беломраморных столбах: «...около онаго решетка железная, въ ней 33 звена и 31 столбъ камня белаго»¹. На столбах решетки стояли 24 белых мраморных вазы, посреди цветника – «Купидон белого мрамора». В цветниках у «Каприза» было установлено 15 бюстов и «кереактидов» (кариатид), окружавших мраморного Купидона. Скульптура буквально переполняла этот уголок парка.

Изящное архитектурное украшение Собственного садика – «Чайный домик» – летом при открытых дверях легко превращался в беседку для отдыха. Вероятно, поэтому в архивных документах этот павильон часто называется беседкой.

В боскете южнее Собственного садика располагался трельяжный садик. По его периметру была установлена деревянная шпалера, выполненная из узорчатых деревянных конструкций, а по углам – четыре легкие полукруглые беседки, увитые хмелем и диким виноградом. В трельяжных беседах можно было наблюдать игру светотеней, создаваемых решеткой и зеленью. Во времена Н. А. Голицына его сыновья Дмитрий и Михаил обучались в трельяжном боскете верховой езде, поэтому его называли также манежем.

О состоянии этой части парка в начале XX в. пишет А. Н. Греч в книге «Венок усадьбам»: «Около “Каприза” – следы бывшего здесь трельяжного сада... Еще в 1917 году по рабаткам, сопровождающим

¹ Иванова В. И. Бюллетень состояния «строения» в селе Архангельском на период 1810–1815 гг. 2004 // ГМУА. Инв. № 988-НА. Л. 5.

дорожки, цвели розы – и тогда иначе воспринимался мрамор статуй и ваз»¹.

Трельяж как важный и модный в XIX в. элемент садово-парковой архитектуры неоднократно использовался для оформления усадьбы Архангельское. Перед въездными воротами главного парадного двора был устроен полукруглый деревянный трельяж со скульптурами, располагавшимися в нишах. Открытое зеленое пространство, образованное трельяжами, позволяло представить архитектурный ансамбль главного усадебного дома как единое целое. Сложная геометрия и элегантность трельяжей, украшенных зеленью и скульптурой, подчеркивала индивидуальность усадьбы и привлекала посетителей.

К началу XIX в., когда Архангельское перешло во владение Н. Б. Юсупова, прочно утвердилась мода на пейзажные, или английские, парки. Еще в конце XVIII в. И. И. Георги писал о русских усадьбах: «Все большие сады имеют знатный лес, древнейшие – в голландском вкусе, с прямыми, частью покрытыми дорожками аллеями, и новейшие – по английскому расположению, с извивающимися дорожками в лесу и кустарнике, с каналами, островками и пр.»².

Садово-парковый ансамбль, сложившийся вокруг «Каприза», является ярким примером гармоничного перехода от регулярного сада к пейзажным рощам. Западнее «Каприза» строгие аллеи регулярного сада сменялись свободно идущими дорожками и естественными лужайками. От Большого дома к «Капризу» шла извилистая дорожка, которая на уровне театра раздваивалась: одна тропинка спускалась вниз по днищу естественного оврага и дальше под мостиком с Кентаврами уходила в пойму реки, другая, образуя правильный круг перед дворцом «Каприз», вела на видовую площадку высокой надпойменной террасы. На всем своем протяжении дорожка была обсажена свободными группами кустов роз, шиповника и душистыми многолетниками.

¹ *Греч А. Н.* Венки усадьбам. М., 1932. С. 40–41.

² *Георги И. И.* Описание столичного города Санкт-Петербурга. Ч. 3. СПб., 1794. С. 709.

«Вид на старое русло Москвы-реки со стороны парка не имеет себе равных по красоте, – писала Т. Б. Дубяго в своей книге «Русские регулярные сады и парки», – здесь одновременно воспринимается контраст регулярных элементов сада со свободными контурами лесных массивов и тесное единство этих элементов»¹.

В начале 1980-х гг. в усадьбе Архангельское были проведены колоссальные работы по восстановлению регулярного сада, в том числе был воссоздан и Собственный садик. За основу реставрации был принят план 1829 г., который, по мнению исследователей, отражает его состояние в период наивысшего расцвета усадьбы.

В центре боскета была восстановлена круглая клумба, по сторонам клумбы устроены рабатки шириной 2 м. По периметру рабаток высадили живые изгороди из миндаля степного, а в центре посадили розы.

Однако к 2000-м гг. от всех посадок 1980-х гг. во внутреннем дворике сохранились лишь очертания круглой клумбы с остатками многолетников и живая изгородь из желтой акации по границам ограды с северной и восточной стороны сада. Розы погибли, рабатки «оплыли» и потеряли четкость рисунка, дорожки заросли сорной растительностью, установленная на столбах железная ограда разобрана (ил. 3).

В 2017 г. садово-парковая группа музея начала работы по восстановлению планировки Собственного садика. За основу был принят проект, выполненный в 2001 г. ООО «Русский сад» под руководством В. А. Агальцовой².

Для восстановления планировки в течение весенне-летнего периода 2017 г. с полотна дорожек сняли наносной грунт, восстановили границы рабаток и центральной клумбы, провели частичную замену растительного грунта и осенью посадили луковичы тюльпанов, отобранные из тех, что весной процвели на клумбах

¹ Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. Л., 1963. С. 308.

² Проект реконструкции регулярного парка. «Корректировка проекта 1978 года». ООО «Русский сад». 2001 // Архив отдела капремонта и реставрации ФГБУК Музей-заповедник «Архангельское».

парадного двора и партера. И хотя луковицы обычно не успевают полностью созреть на клумбах, весеннее цветение получилось яркое и разнообразное.

Работы по восстановлению садика были приостановлены в связи с реставрацией здания павильона «Каприз», но через год продолжились, так как музей готовился к своему 100-летию юбилею. Тогда же были выполнены работы по восстановлению газонов и дорожек с заменой деревянных бортиков, щебеночного основания и поверхностного слоя из гранитного отсева (ил. 4).

Первоначально цветочное оформление центральной клумбы в Собственном садике было выполнено по проекту ООО «Русский сад» и имело в центре мальтийский крест как знак принадлежности Н. Б. Юсупова к мальтийскому ордену. Затем проекты цветников и ассортимент растений ежегодно разрабатывались специалистами садово-паркового отдела.

В 2019 г. в рбатки высадили первые саженцы роз французского дома «Мейян», который в ознаменование 100-летия со дня основания музея присвоил сорту «София Романтика» имя «Юбилей музея Архангельское» и передал часть саженцев в дар музею. В декоративное оформление садика также включили топиарные формы, подаренные музею к юбилею.

В 2021 г. Собственный садик стал площадкой для выставки роз, организованной совместно с питомником «Гарден Клад». После выставки сад пополнился новыми саженцами, в настоящее время его украшают 34 сорта роз селекции Дэвида Остина и компании «Мейян» (ил. 5).

Однако для полного возрождения архитектурно-паркового комплекса у павильона «Каприз», являющегося главным элементом западной части парка, необходимо восстановить выразительную ограду сада, украшенную железной решеткой и беломраморными вазами, наполнить его парковой скульптурой, которая должна занять свое историческое место, воссоздать трельяжный сад с приспособлением его для современного использования. Тогда эта часть парка может стать новой активной локацией музея.

Н. Б. Юсупов проявлял особый интерес к ботаническим новинкам и способам устройства садово-парковой территории. Он систематически пополнял коллекцию растений в Архангельском, а своим садовникам поручал разводить редкие растения и требовал от них, чтобы его сады были лучше других.

Самым ценным ботаническим приобретением Николая Борисовича была покупка коллекции графа Алексея Кирилловича Разумовского в Горенках. «Ботанический сад Разумовского считался одним из чудес света, в нем произрастало до 9 тысяч видов и разновидностей растений, из них более 3 тысяч были впервые привезены из Сибири, с Алтая, Кавказа, Туркестана, Аляски, из Бразилии. Горенки были крупнейшим ботаническим научным центром. В 1809 г. здесь было создано Российское фитографическое (ботаническое) общество»¹. Юсупов нередко бывал в Горенках и приобретал там редкие растения, а в 1827 г. после смерти Разумовского, купил часть его ботанического сада.

Реализуя идею ботанического заведения в Архангельском, князь Юсупов распорядился уничтожить хлебопашество с тем, чтобы «обратить (людей) на содержание в чистоте и порядке Архангельского сада, на чистку рощ господскую дачу окружающих, на новые посадки, где нужно... если не будет отсего обыкновенной экономической пользы... то труды рабочих награждаются тем, что доводим Архангельское будет до лучшей красоты, вкуса и удобства»².

В 1827–1828 гг. к западу от конторского флигеля между парком и селом были построены Пальмовая (54×12 м), Эриковая (54×4 м) и Холодная (45×10 м) оранжереи с теплицами и грунтовыми вишневыми сараями, куда из Горенок перевезли оранжерейные растения. По указанию князя для устройства ботанического сада вокруг оранжерей садовник Яков Сучков, который заведовал ботаническим отделением с 1828 по 1832 г., выписал 1800 саженцев декоративных деревьев и кустарников, среди

¹ Садчиков А. П. Ботанический сад графа А. К. Разумовского // culturolog.ru. 2016.

² Акимов П. А. Усадьба Архангельское в 1826–1827 гг. // ГМУА. Инв. № 1024-НА.

которых были «...липа мелколистная, лиственница европейская, тополь белый, клен татарский, дрок красильный, карагана древовидная, 4 вида сирени (обыкновенная, венгерская, персидская, сибирская), 3 вида спиреи, дерен белый, бересклет европейский, бузина черная, миндаль степной, лапчатка, чубушник обыкновенный, калина гордовина, розы центифольные и коричные, всего 36 видов»¹. «Каждый сад должен был изумлять посетителя какими-либо редкими экзотическими растениями, птицами, животными... Все это было гордостью хозяев, в них приводили гостей, их показывали, ими “угощали”»².

Однако ботанические оранжереи просуществовали недолго. Вскоре после смерти Н. Б. Юсупова по распоряжению его сына и наследника Бориса Николаевича оранжереи разобрали, а ботаническую коллекцию продали Ботаническому саду Московского университета.

В 2017 г. для расширения выставочного пространства музея было принято решение о восстановлении оранжерей. Проектом, разработанным ООО «Ваухаус», предусматривалось воссоздание Холодной оранжереи с теплицами в качестве 1-й линии, 2-ю линию предполагалось обозначить «сигнациями», т. е. живыми изгородями отметить их местоположение и габариты. В границах Пальмовой оранжереи был спроектирован аптекарский огород, в границах Эриковой – цветник из многолетников (ил. 6).

Сегодня восстановлены лишь здания 1-й линии. Но идея ботанического сада с коллекцией дендрологических редкостей является очень привлекательной как с экологической, так и с просветительской точки зрения и требует дальнейшей разработки и реализации.

В 2022 г. в качестве развития идеи об устройстве ботанического сада на участке вблизи ботанических оранжерей у здания Храма-усыпальницы был заложен сад исторических роз, где

¹ Реестр деревьям и цветущим кустарникам построенным для ботанического заведения // ГМУА. Инв. № 720-НА.

² Лихачев Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М., 1998. С. 21.

представлены 49 видов и сортов роз. В их числе были посажены старинные сорта групп альба, китайские, галльские, дамасские, центифольные, портландские, бурбонские и ремонтантные и среди них розы, которые выращивались в усадьбе – в ее оранжереях и садах росло около 30 сортов роз, упомянутых в отчетах княжеских садовников (ил. 7).

Среди высаженных старинных роз есть семь сортов из сохранившегося в архиве музея-заповедника «Списка лучших 100 сортов розанов», который составила княгиня З. Н. Юсупова в начале XX в. – Зинаида Николаевна внимательно отслеживала новинки, появлявшиеся в каталогах роз, – в том числе знаменитый сорт «Сувенир де Мальмезон». Благодаря этому списку нашла свое подтверждение идея создания сада исторических роз.

Партнером и меценатом закладки сада исторических роз выступила компания «Гарден Клад» Людмилы Ижуковой. Компания собрала, вырастила и передала музею 580 саженцев.

«Искусство селекции и выращивания роз сегодня во всем мире признано как одна из отраслей общечеловеческой культуры, наравне с живописью, архитектурой, скульптурой, литературой и театром»¹. На протяжении нескольких столетий человек стремился совершенствовать форму цветка и бутона, цвет, запах, продолжительность цветения и жизнестойкость розы. Благодаря упорному труду и творчеству селекционеров сегодня в мире насчитывается более 35 тыс. наименований сортов и видов роз и, кому как не музеям, сохранять и пропагандировать это наследие.

Дальнейшее развитие и реализация проектов воссоздания малых садов обогатит архитектурно-парковый ансамбль Архангельского яркими, выразительными композициями и позволит решить задачи, не только соответствующие первоначальному замыслу его создателей, но и отвечающие современным культурным запросам посетителей.

¹ Арбатская Ю., Вихляев К. Проблемы сохранения и восстановления исторического наследия культуры розы в России. Материалы V науч.-практич. конференции «Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры». СПб., 2016 // <https://kajuta.net/node/3480>.

Литература

- «Архангельские» Голицыны и их потомки. К 600-летию рода князей Голицыных / общ. ред. Л. Н. Кирюшиной. М., 2008.
- Арбатская Ю., Вихляев К. Проблемы сохранения и восстановления исторического наследия культуры розы в России. Материалы V науч.-практич. конференции «Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры». СПб., 2016 // <https://kajuta.net/node/3480>.
- Безсонов С. В. Архангельское. Подмосковная усадьба. М., 2012.
- Вергунов А. П., Горохов В. Н. Вертоград. Садово-парковое искусство России. М., 1996.
- Греч А. Н. Венок усадьбам. М., 2010.
- Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. Л., 1963.
- Усадьба Архангельское. Архитектурная графика / Т. А. Дудина, М. Д. Краснобаева, Ю. Г. Клименко. М., 2021.
- Лихачев Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М., 1998.
- Садчиков А. П. Ботанический сад графа А. К. Разумовского // culturolog.ru. 2016.

Архивные источники

- Горбачева О. С. Реестр деревьям и цветущим кустарникам, построенным для ботанического заведения // ГМУА. Инв. № 720-НА.
- Иванова В. И. Бюллетень состояния «строения» в селе Архангельском на период 1810–1815 гг. М., 2004 // ГМУА. Инв. № 988-НА.
- Акимов П. А. Усадьба Архангельское в 1826–1827 гг. // ГМУА. Инв. № 1024-НА.

Проект реконструкции регулярного парка. Корректировка проекта 1978 года. ООО «Русский сад». 2001 // Архив отдела капитального ремонта и реставрации ФГБУК Музей-заповедник «Архангельское».

Проект реставрации с приспособлением объекта культурного наследия федерального значения «Ботанические оранжереи», 1820-е годы, в составе объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль усадьбы «Архангельское», XVII – начало XX века. ООО «Ваухаус». 2018 // Архив отдела капитального ремонта и реставрации ФГБУК Музей-заповедник «Архангельское».

СПИСОК 100 ЛУЧШИХ СОРТОВ РОЗАНОВ,

составленный княгиней З. Н. Юсуповой в начале XX в.

В 2022 г. вблизи ботанических оранжерей у здания Храма-усыпальницы (Колоннады) был заложен сад исторических роз. Среди старинных роз, высаженных музеем, были семь сортов из этого списка.

З. Н. Юсупова внимательно отслеживала новинки, появлявшиеся в каталогах роз. В архиве Музея-заповедника хранится «Список лучших 100 розанов», который она составила. Список завершает фраза: «Из представленных здесь ста сортов роз прошу сорт под номером 79 из каталога» – имеется в виду роза «Жемчужина Лиона» (Perle de Lyon) (ил. 8).

- 113
- Список лучших
100 сортов розанов.
- 1) Abel Carrere
 - 2) Abel Grand
 - 3) Adrien Christophe
 - 4) Aimée Vibert
 - 5) Alfred Colomb
 - 6) Anna Diebach
 - 7) Anna Wood
 - 8) Arrose du Marais
 - 9) Baron Barstetten
 - 10) Baronne de Rothschild

- 11) *Baronne Rivost*
- 12) *Dlle Lyonnaise*
- 13) *Blanche Morceau*
- 14) *Bouquet d'or*
- 15) *Captain Christy*
- 16) *Catherine Souffert*
- 17) *Camoens*
- 18) *Carillo Beniardin*
- 19) *Charles Darwin*
- 20) *Charles Lefebvre*
- 21) *Claude Bernard*
- 22) *Comtesse de Serenye*
- 23) *Comtesse d'Orford*
- 24) *Cte Horace de Choiseul*
- 25) *Cilind Forestier*
- 26) *Docteur Audry*
- 27) *Docteur Hogg*
- 28) *Duc Decazes*
- 29) *Duchesse de Vallombrosa*
- 30) *Duke of Edinburgh*
- 31) *Duquoy Jamaican*
- 32) *Edouard Morren*
- 33) *Agencia*
- 34) *Elisabeth Vigneron*
- 35) *Elie Boille*
- 36) *Empereur de Maroc*
- 37) *Erasmus Appert*
- 38) *Ferdinand de Lesseps*
- 39) *Francis Michelson*

- 40 Gimeol Jacqueminot
- 41 George Baker
- 42 Glair de Dijard 114
- 43 Glorio de Ducher
- 44 Homier
- 45 Jean Ducher
- 46 Jean Liabaud
- 47 John Hopper
- 48 Jules Margottier
- 49 Jules Ringed
- 50 La France 51 Lannarque
- 52 La Rosiere 53 Louise Odier
- 54 Louise Van Houtte
- 55 Mlle Bastidemy Levit
- 56 Mlle Berard
- 57 Mlle Henri Jamain
- 58 Mlle Falcot
- 59 Mlle Gabrielle Laiset
- 60 Mlle Lacharme
- 61 Mlle Lambert
- 62 Mlle Trifle
- 63 Mlle Victor Verdier
- 64 Mlle Magna Charta
- 65 Marguerite Broussa.

- 66 Marichal Forey
 67 Marichal Niel
 68 Marie Barimon 69 Marie Finget
 70 Marie Lady 71 Marie Van Houtte
 72 Marquis de Castellane
 73 Mistress Bosanquet
 74 Michel Morrison
 75 Nyphotes 76 Ophiric
 77 Paul Nuyron 78 Pauline Labonte
 79 Perle de Lyon 80 Perle des Jardins
 81 Prefet Limbourg
 82 President Thiers
 83 Prince Camille de Rohan
 84 Prince Marie Henriette
 85 Prince Victoria 86 Prince Tor
 87 Marie de la Henriette
 89 Ambros 90 Japanso
 91 Senatour Vaissé 92 Sombroux
 93 Souvenir de la Malmaison
 94 Souvenir de la Cour d'Angleterre
 95 Souvenir de Victor Verdier
 96 Souvenir d'un ami
 97 Triomphe de l'exposition
 98 Triomphe de l'Armée
 99 Victor Verdier 115
 100 William Allen Richardson

De les sont espèces de
 40es roses n'en puce
 seruz que 79 ds le
 Catalogue de Hort. Thiers
 115

«ПРЕЛЕСТНЫЙ ВИД» В ПАРКЕ УСАДЬБЫ АРХАНГЕЛЬСКОЕ

Дудина Татьяна Александровна,
Государственный научно-исследовательский музей архитектуры
имени А. В. Щусева, Москва, Россия

Аннотация. На основе планов усадьбы и архивных документов в статье устанавливается местоположение утраченного заповедного места в пейзажном парке Архангельского, получившего название «Прелестный вид». В этом месте была и эффектная видовая точка на высоком берегу Москвы-реки, с которой открывался вид на несколько километров вокруг, и беседка типа «миловида». На протяжении более столетия прослеживается история трех последовательно сменявших друг друга беседок: сначала это была классицистическая круглая восьмиколонная беседка, позже – беседка в рустическом стиле, характерном для архитектуры малых форм эпохи Николая I, и, наконец, четырехколонная монументальная постройка в строгом римско-дорическом стиле.

Ключевые слова. Юсуповы. Архангельское. «Прелестный вид». Беседка Миловида. Е. Д. Тюрин. Александр II. Рублевский водопровод.

THE “CHARMING VIEW” IN THE PARK OF THE ARKHANGELSKOYE ESTATE

Dudina Tatyana Aleksandrovna,
A. V. Shchusev State Research Museum of Architecture, Moscow, RF

Abstract. In this article the location of the lost reserved place called the “Charming view” placed at the territory of Arkhangelskoye landscape park is identified according to the estate’s plans and archival documents. It was a spectacular viewpoint on the Moskva River high bank that had a view of several kilometers around and a pavillion like “Milovida”. For more than a century, the history of the three pavilions that consistently replaced each other has been traced: at first it was a classic round eight-column pavilion, then it was a pavilion in rustic style typical for architecture of small forms in the era of Nicholas I and, finally, a four-column monumental building in strict Roman Doric style.

Keywords. Yusupovs. Arkhangelskoe. “Charming view”. “Milovida” pavillion. Evgraf Turin. Alexander II. Rublevsky water pipeline.

«Прелестный вид» в Архангельском – знаковое, но навсегда утраченное место усадьбы, одно из самых известных в его топографии и художественном ансамбле (ил. 1), отрада для эмоционально воспитанного человека XIX столетия. А сегодня мало кто знает, где именно находился «Прелестный вид», поэтому ошибочно считается, что так изначально называлась колонная беседка рядом с большой оранжереей, восстановленная в 1976 г. Однако это не так: возле Лавровой и Лимонной оранжерей на искусственных насыпях стояли парные открытые ротонды, которые владельцы усадьбы называли «беседками на курганах».

«Прелестный вид» находился в восточной части усадьбы, значительно правее церкви (ил. 2). В музее Архангельского хранится чертеж с надписью «План и фасад беседки близ турецкого дому»¹ (ил. 3). На ее местоположение указывает и название чертежа – «близ турецкого дома», и записи в «Реестрах потребным материалам» – «для беседки что у Архангельской рощи»², расположенной в восточной части усадьбы. Эта беседка под названием «Храм» показана на плане усадьбы 1829 г. – на берегу Москвы-реки, неподалеку от Турецкого домика, или Мекки.

Беседка строилась одновременно с Турецким домиком весной – летом 1824 г.³ При этом она стилистически никак не увязывалась с экзотическим видом Турецкого домика, окруженного четырьмя высокими минаретами и увенчанного шпилем с полумесяцем. Это была традиционная классицистическая беседка-ротонда, которая в одном из документов называлась «осьмиколенной (восьмиколонной. – Т.Д.) бисеткой»⁴.

Чертеж выполнил ученик Архитектурной школы Экспедиции кремлевского строения Данила Тюрин – младший брат архитектора Евграфа Дмитриевича Тюрина. Этого зодчего, уже широко известного в Москве в 1820-х гг., с большой долей вероятности можно считать автором проекта беседки, как и соседнего Турецкого домика. «Его Сиятельство князь Николай Борисович приказать изволил, дабы

¹ ГМУА. Инв. № 1097-ГФ.

² РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2436. Л. 35 об.; Ед. хр. 2440. Л. 39.

³ Там же. Л. 34 об.

⁴ Там же. Ед. хр. 2443. Л. 30.

архитектор Г[осподин] Тюрин подрядил подрядчиков» на постройку и Турецкого домика, и беседки¹. Плотничным подрядчиком выступил Осип Иванов, много лет подвизавшийся в Архангельском².

Французский ученый Ж. Лекуант де Лаво, долго живший в Москве, в статье «Архангельское», впервые опубликованной в 1828 г. в издававшемся в России на французском языке журнале «Bulletin du Nord», среди парковых построек усадьбы особо отмечал неподалеку от Мекки «храм Аполлона, расположенный на возвышенности, откуда открывается широкий вид вокруг»³. Неудивительно, что восьмиколонную беседку-ротонду француз де Лаво посчитал «храмом Аполлона». Хотя здесь можно напомнить, что на плане усадьбы беседка в экспликации именовалась как раз «храмом». Так же назывались подобные беседки и в других подмосковных усадьбах, например «Храм Цереры» в Царицыне, «Храм Венеры» в Суханове.

Беседка «Прелестный вид» в Архангельском была типичным атрибутом парков подмосковных усадеб времени классицизма и ампира. С. А. Торопов в книге «Подмосковные усадьбы» 1947 г. пишет: «На возвышенных местах парков, откуда открывались красивые виды, строили беседки-“миловиды” – эффектные архитектурные сооружения, навеянные памятниками античного зодчества. В Царицыне, в Братцеве, в Суханове, в Кузьминках, в Марфине и других усадьбах еще сохранились чудесные образцы этого вида парковой архитектуры»⁴.

Они имели разный вид. Например, «Миловида» в Царицыне представляет собой галерею, перекрытую полуциркульным сводом, с четырьмя «кабинетами» по ее сторонам. Необычная двухъярусная беседка в Марфине была задумана как бельведер. Но по большей части в усадебных парках сооружали беседки-ротонды, ставшие архитектурным символом русской усадьбы. Одни из них выполняли функцию «миловид», например в Братцеве, где она расположена на высоком обрывистом мысу с живописным видом на пруды и долину реки Сходни,

¹ Там же. Ед. хр. 2440. Л. 34.

² Там же. Ед. хр. 2442. Л. 3–4.

³ *Le Cointe de Laveau G. Description de Moscou. Moscou, 1835. P. 276 / пер. Н. Т. Унаниянц (Лекуант де Лаво Ж. Описание Москвы (Архангельское). М., 1835 // ГМУА. Инв. № 426-НА. Л. 1).*

⁴ *Торопов С. А. Подмосковные усадьбы. М., 1947. С. 20.*

другие же просто служили украшением парка, как беседка в усадьбе Быково, поставленная на островке большого пруда.

От беседок-миловид, или «миловзор», как их иногда именовали в XVIII в., неизменно открывались живописные картины на парки и их окрестности. И лишь в Архангельском расхожее выражение «прелестный вид» было перенесено в название беседки. Мы не знаем, было ли это название изначально, а если нет, то когда оно появилось. «Прелестный вид» встречается на планах середины XIX в. (например, на «Геометрическом специальном плане» Мекковой рощи 1850 г.¹) и в документах юсуповского архива второй половины этого столетия.

Выигрышное местоположение беседки не обошел вниманием никто из гостей Архангельского, владевших литературным даром, и из многочисленных авторов путеводителей по усадьбе. Одним из самых известных ценителей красот Архангельского – и наиболее ранних, помимо упомянутого выше де Лаво, – был А. И. Герцен. В очерке «О себе» он вспоминал, как в мае 1833 г. после отдыха в «южно палящий жаром» день приехавшая в Архангельское компания молодых людей «отправилась в беседку на гору, у ног которой – Москва-река. Река тихо струилась узенькой ленточкой, довольная своим аристократическим именем; поля, леса, синяя даль, – природа именно эту далью, эту безграничностью приводит в восторг, в ее наружности отпечатлен тот характер бесконечности, который заключен в душе нашей, и они переплетаются, встретившись...»²

Каков был срок жизни этой первой беседки «Прелестный вид», установить пока не удалось. Очевидно, он был недолог – все-таки беседка была деревянной, – и ее заменили новой.

К тому времени классицистические беседки-ротонды уже вышли из моды, им на смену пришли парковые постройки в рустическом стиле³, в поисках наибольшей выразительности и органичной связи с окружающей природой использующем грубоватые формы, природные материалы, естественные цвета.

Идеализация сельской жизни была привита архитектуре малых форм в эпоху Николая I, любившего тихий досуг. В его любимом

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Ед. хр. 599.

² Герцен А. И. «О себе» // Герцен А. И. Собр. соч. В 30 т. Т. 1. М., 1954. С. 180–181.

³ От *лат. rusticus* – деревенский, простой.

Петергофе многое строилось в таком духе, сочетающемся то с «русским стилем», то с «готическим». Рустический стиль проник даже в жилище наследника престола великого князя Александра, называвшееся «Фермерским дворцом». Таковы были и парковые постройки в Петергофе, например колодец на Бабигонских высотах¹.

В таком духе была решена и новая беседка «Прелестный вид» в Архангельском. Можно предположить, что именно она запечатлена на картине² из серии пейзажей с видами Архангельского, которая в настоящее время приписывается крепостному художнику Петру Андреевичу Шестакову и датируется 1857 г. (ил. 4). Эти работы Шестакова являются классическими памятниками художественного примитива. На интересующей нас картине изображена ротонда с конусовидным завершением, опоры которой выполнены из необработанных стволов деревьев. В беседке расположился оркестр крепостных музыкантов, а перед ней – распорядитель, любезно приглашающий гостей подойти поближе. В этой грубоватой постройке, казалось бы, трудно заподозрить беседку со знакомым привлекательным названием, но это именно она, хотя в учетных документах Музея-заповедника «Архангельское» картина имеет название «Крепостной оркестр».

В музее Архангельского сохранился еще один рисунок этой беседки – в композиции миниатюрных видов усадьбы, сделанных художником А. Федотовым в память о посещении усадьбы императором Александром II 17 августа 1860 г.³ (ил. 5). Здесь на одной из виньеток изображена беседка «Прелестный вид», в которой отдыхают император Александр II и императрица Мария Александровна. Нет сомнения в том, что императору, выросшему на даче Александрия в Петергофе, она пришлась по душе. Эта беседка в качестве достопримечательности усадьбы входила в маршрут его следования, о чем известно из документа под названием «Распределение полиции», т. е. из инструкции по охране царской четы во время ее пребывания в Архангельском с указанием постов полицейских солдат и казаков. Один из пунктов гласит: «Во время

¹ ГМЗ «Петергоф» ПДМП 53/9-ак; ПДМП 162/22-гр.

² ГМУА. Инв. № 409-Ж.

³ ГМУА. Инв. № 943-Ж.

пробывания Государя Императора на Прелестном виде не пускать никого в беседку кроме гостей»¹.

О посещении императорской четой «Прелестного вида» в этот знаменательный день владелица усадьбы Татьяна Александровна Юсупова рассказывала в письме своей свекрови, княгине Зинаиде Ивановне: «На Прелестном виде, который я, конечно же, не могла не показать императору, нас ждали два американских клоуна, которые, к всеобщей радости, дали нам самое веселое представление»². Эти клоуны изображены на рисунке А. Федотова. Из письма Татьяны Александровны мужу, князю Николаю Борисовичу Юсупову-младшему, известно, что перед посещением Архангельского императором со свитой в мае следующего года «заново сооружается грибок Прелестного вида»³.

Т. А. Юсупова, подолгу жившая в Архангельском, питала особую приязнь к «Прелестному виду». В письмах к мужу и свекрови она все время упоминает о нем: княгиня рассказывает и о том, как «у Прелестного вида крестьяне дожидались императора, чтобы коленопреклоненно вручить ему хлеб-соль», и о своей прогулке к «Прелестному виду» с друзьями при лунном свете, и о том, что в жару два полных дня она провела в беседке и «один раз даже взяла с собой столик маркетри»⁴. В 1862 г. она сообщала мужу: «Заказала московскому фотографу десять карточек с Прелестный видом, который очень люблю. Договорились по двадцати рублей за штуку, тогда как копия каждой фотографии обойдется в пять рублей. Хочу послать их маме, которая давно меня об этом просит»⁵.

Стало быть, в середине XIX в. архангельская беседка «Прелестный вид» выглядела именно так, как на рисунке А. Федотова, – по-сельски мило, как «грибок». Конечно, и она с годами обветшала и была заменена новой. Пока не удалось установить, когда это произошло, но характерно, что беседка всякий раз появлялась в Архангельском, дорожившем всеми своими ценностями, на прежнем месте. Писавшие

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 6. Ед. хр. 114. Л. 35.

² «Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой. СПб., 2012. С. 34.

³ Там же. С. 42.

⁴ Там же. С. 44, 66, 68.

⁵ Там же. С. 82.

об усадьбе авторы отделяются общими словами о времени возобновления «Прелестного вида», расплывчато датируя его второй половиной XIX в. Однако анализ литературных и архивных источников позволяет сделать это более определенно.

Ученый-этнограф Вера Николаевна Харузина, семья которой в 1870-х гг. проводила летние месяцы на даче в Архангельском, оставила интереснейшие воспоминания о детских годах в усадьбе. Пишет она и о «Прелестном виде»: «...у нас был любимый лес – он назывался нами лесом Бель-вю¹. Так звали его потому, что в одной части его, на краю крутого песчаного обрыва над Москвой-рекой, была устроена деревянная беседка, из которой был действительно прекрасный вид: внизу катилась плавно река, а за ней раскинулся широкий заливной луг, ограниченный лесом. И открывались широкие дали. Лес около этой беседки, именовавшейся Бель-вю, был сосновый... Мало было в нем травы и лесных цветов, не было и подлеска. Зато какой богатый, какой пушистый ковер мха: нога утопала в нем»². Значит, в 1870-х гг. деревянная беседка еще существовала.

Жизнь старой беседки продлевает и документ из фамильного архива князей Юсуповых. В описи усадьбы под названием «Инventарь за 1886 год экономических и прочих строений при Архангельском имении их Сиятельств Князя и Княгини Юсуповых» фигурирует «беседка деревянная крыша железная», при этом отмечается: «ветхая», «требуется ремонт». Этот документ зафиксировал и дальнейшую судьбу беседки: «Подлежит разломке. Железо от крыши и прочее потребно на разные экономические потребности»³. В паспорте на «памятник архитектуры беседка Прелестный вид» 1946 г. написано, что она была перестроена в конце XIX в.⁴, и это, как видим, соответствует действительности.

При этом в паспорте сообщается, что беседка при восстановлении в это время «была несколько видоизменена». Такую же формулировку использует и С. В. Безсонов в своей книге об Архангельском⁵. Однако

¹ Бель-вю (*фр.* belle vue) – прекрасный вид.

² Харузина В. Н. Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет. М., 1999. С. 297.

³ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 6. Ед. хр. 446. Л. 46 об. – 47.

⁴ Главное управление охраны памятников архитектуры. Усадьба Архангельское XVII–XVIII вв. 1946 г. // ГНИМА. Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 195. Л. 136–136 об., 13в об.

⁵ Безсонов С. В. Архангельское. Подмосковная усадьба. 3-е изд., доп. М., 2013. С. 175.

это не так. Вместо восьмиколонной ротонды она стала четырехколонной и сменила ордер на более суровый – римско-дорический (ил. 6) и в результате получила строгий и монументальный облик, не свойственный парковым постройкам подобного рода. Кажется, что большие квадратные постаменты под колоннами придают им мощь, чтобы они могли нести укрупненный триглифно-метопный фриз. Правда, он трактован в соответствии с временем эклектики весьма вольно: скульптурные розетки, часто оформляющие метопа, здесь упрощены до гладких колец с простым акцентом в центре, а над фризом введен карниз с примитивными рельефными деталями. С. А. Торопов в книге об Архангельском, изданной в 1928 г., справедливо отмечает, что беседка была «довольно своеобразна по формам»¹.

В очерке об Архангельском, опубликованном в журнале «Мир искусства» в 1904 г., А. Н. Бенуа пишет: «В парке, широко раскинувшимся во все стороны и местами переходящем в лес, стоит... мраморная беседочка, которая славится своим видом на Москву-реку»². Позволим себе не согласиться с Бенуа – это была не «беседочка», а довольно таки внушительное сооружение.

Не приводя подробностей внешнего вида беседки, авторы из следующей исторической эпохи по-прежнему отдавали дань прелестному виду, открывавшемуся отсюда. В первую очередь – Н. А. Греч и в очерке «Архангельское», включенном в состав второго выпуска издания «Подмосковные музеи» 1925 г.³, и в своей легендарной книге «Венок усадьбам», увидевшей свет только в 1994 г.⁴ При этом он неизменно добавлял, что стоит беседка над старым руслом Москвы-реки⁵, например: «...дальше же по обрыву, вдоль прежнего берега реки, стоит в сосновом лесу каменная белая беседка, которую окрестные жители называли “прелестный вид”, – и действительно, на много верст раскрывается отсюда горизонт – поля, дальний лес и далеко ушедшая от Архангельского река»⁶.

¹ Торопов С. А. Указ. соч. С. 56.

² Вениаминов Б. (А. Н. Бенуа). Архангельское // Мир искусства. 1904. № 2. С. 40.

³ Греч А. Н. Архангельское // Подмосковные музеи. Вып. 2. М.; Л., 1925. С. 21.

⁴ Греч А. Н. Венок усадьбам // Памятники Отечества. № 32. М., 1994. С. 39.

⁵ Там же. С. 39, 44.

⁶ Греч А. Н. Архангельское. С. 21.

Старица у подножия Архангельского появилась в начале XX в. после того, как русло Москвы-реки спрямили в связи со строительством Рублевского водозабора в процессе создания системы Москворецкого водопровода. Мытищинский водопровод, устроенный еще в конце XVIII в., в это время уже не справлялся со своей задачей, и к исходу XIX столетия встал вопрос об увеличении водоснабжения Москвы. В 1900 г. для усиления напора воды перед Рублевским водозабором спрямили русло Москвы-реки, делавшей петлю возле Архангельского. Новое русло пошло по вытянутому Аксаевскому озеру, лежавшему в южной точке москвореченской петли. Открытый в 1903 г., Рублевский водопровод стал главным источником водоснабжения Москвы¹.

Беседка как местная достопримечательность входила в экскурсионный маршрут по парку Архангельского, разработанный Обществом изучения русской усадьбы в 1926 г.² Этим годом датируется и редкое графическое изображение «Прелестного вида», атрибутированное К. Г. Боленко³, – экслибрис с надписью «библиотека Проскурякова». Он был выполнен художником и гравером Анатолием Андреевичем Суворовым (1890–1943), который в это время работал инструктором ручного труда в санатории Всерокомпома (Всероссийский комитет помощи больным и раненым красноармейцам и инвалидам войны), располагавшемся на территории Архангельского. Конечно, впечатления от юсуповской усадьбы привнесли в его творчество соответствующие мотивы. На экслибрисе изображена беседка «Прелестный вид», к которой ведет заснеженная аллея парка. Этот же сюжет Суворов использовал и для офорта «Зимняя аллея»⁴.

В 1928 г. С. А. Торопов писал, что «беседка еще очень хорошо сохранилась»⁵. На фотографии середины 1930-х гг. она тоже предстает без изменений (ил. 7). Но паспорт 1946 г. фиксирует уже другое

¹ Дудина Т. А. Естественные и антропогенные изменения природной среды Архангельского и его окрестностей в XVIII–XX веках // Архангельское. Материалы и исследования. Вып. 4. От частного «Музейона» к музею XXI века. Архангельское, 2021. С. 27–40.

² План летних экскурсий на 1926 г., устраиваемых Обществом изучения русской усадьбы. М., 1926. С. 20–22.

³ Боленко К. Г. Экслибрисы А. А. Суворова: к вопросу об атрибуции // Российский экслибрисный журнал. Вып. 29. М., 2020. С. 34–36.

⁴ ГМИИ ГР-107203.

⁵ Торопов С. А. Указ. соч. С. 56.

состояние этого памятника архитектуры: «Очень плохое. Кровля требует капитального ремонта. Требуется ремонт штукатурки и основные конструкции». В примечании к этому документу делается вывод: «Беседка имеет большое художественное значение, оформляя соответствующим образом одну из лучших перспектив пейзажного парка, примыкающего к с. Архангельскому. Собственно, архитектурные достоинства этого паркового сооружения значительно снижены перестройкой ее в конце XIX в. Желательна реставрация ее, в целях придания одной из магистралей парка первоначального значения»¹.

Дальнейшая судьба беседки нам неизвестна. Ныне территория «Прелестного вида» недоступна – занята дачами за глухими заборами. Вроде бы это незначительная потеря для Архангельского, однако она досадна, как западающая клавиша расстроенного рояля, не позволяющая во всей полноте услышать симфонию великолепного ансамбля лучшей подмосковной усадьбы.

Как тонко подметил Н. А. Греч, «может быть, больше, чем другие усадьбы, Архангельское надо знать, уметь воспринять его с тем знанием, которое так ценно при изучении города или местности, насыщенных старинными памятниками. И тогда окажется, что не главная линия садов, не парадная анфилада комнат, доступных турист-обозревателю, а какие-то иные уголки в усадьбе станут характерными и красноречивыми памятниками прошлого»². К числу таких заповедных уголков относилась и беседка «Прелестный вид».

Литература

- Безсонов С. В. Архангельское. Подмосковная усадьба. 3-е изд., доп. М., 2013. С. 175.
- Боленко К. Г. Эклибрисы А. А. Суворова: к вопросу об атрибуции // Российский эклибристный журнал. Вып. 29. М., 2020. С. 34–36.
- Вениаминов Б. (А. Н. Бенуа). Архангельское // Мир искусства. 1904. № 2. С. 40.

¹ Главное управление охраны памятников архитектуры. Усадьба Архангельское XVII–XVIII вв. 1946 г. // ГНИМА. Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 195. Л. 136, 13в об.

² Греч А. Н. Венки усадьбам. С. 39.

- Герцен А. И. «<О себе>» // Герцен А. И. Собр. соч. в 13 т. Т. 1. М., 1954. С. 180–181.
- Греч А. Н. Архангельское // Подмосковные музеи. Вып. 2. М.; Л, 1925. С. 21.
- Греч А. Н. Венок усадьбам // Памятники Отечества. № 32. М., 1994. С. 39, 44.
- Дудина Т. А. Естественные и антропогенные изменения природной среды Архангельского и его окрестностей в XVIII–XX веках // Архангельское. Материалы и исследования. Вып. 4. От частного «Музейона» к музею XXI века. Архангельское, 2021. С. 27–40.
- План летних экскурсий на 1926 г., устраиваемых Обществом изучения русской усадьбы. М., 1926. С. 20–22.
- «Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой. СПб., 2012. С. 34, 42, 44, 66, 68, 82.
- Торопов С. А. Архангельское. М., 1928. С. 56.
- Торопов С. А. Подмосковные усадьбы. М., 1947. С. 20.
- Харузина В. Н. Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет. М., 1999. С. 297.
- Le Cointe de Laveau G.* Description de Moscou. Moscou, 1835. P. 276 / пер. Унанянец Н. Т. (*Лекуант де Лаво Ж.* Описание Москвы (Архангельское). М., 1835 // ГМУА Научный архив, инв. № 426-НА. Л. 1).

Архивные материалы

- ГНИМА. Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 195. Л. 136-136 об., 13в об.
- РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2436. Л. 34 об., 35 об.; Ед. хр. 2440. Л. 34, 39; Ед. хр. 2442. Л. 3–4; Ед. хр. 2443. Л. 30; Оп. 6. Ед. хр. 114. Л. 35; Оп. 6. Ед. хр. 446. Л. 46 об. – 47; Оп. 7. Ед. хр. 599.

Фондовые предметы

- ГМЗ «Петергоф» ПДМП 53/9-ак; 162/22-гр
ГМИИ ГР-107203
ГМУА. Инв. № 409-Ж; 943-Ж; 1097-ГФ

«ЮСУПОВ САД» В ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЯХ А. С. ПУШКИНА: ВОПРОС О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ

Постников Андрей Владимирович,
Государственный музей-заповедник «Архангельское»,
Московская область, городской округ Красногорск

Аннотация. Публикуемая работа является первым научным исследованием вопроса о «юсуповом саде», упоминаемом А. С. Пушкиным в «Программе автобиографии» (поэт видел данный сад в своем раннем детстве). Информация о «юсуповом саде» встречается во многих книгах об Александре Сергеевиче, о Москве и ее пушкинских местах, однако связь данного сада с поэтом раскрывается обычно на основании домыслов и мифов. В данной работе на основании архивных документов и старых планов дается всестороннее обоснование вопросов о том, где находился пушкинский «юсупов сад», что собой представлял, когда будущий поэт его посещал.

Ключевые слова. Юсупов сад. А. С. Пушкин. С. Л. Пушкин. Н. Б. Юсупов. Московский дворец Юсуповых. Улица Хомутовка. Большой Харитоньевский переулок.

"YUSUPOV GARDEN" IN THE CHILDHOOD MEMORIES OF A. S. PUSHKIN: THE QUESTION OF LOCATION

Postnikov Andrey Vladimirovich,
"Arkhangelskoe" State Museum-Reserve,
Moscow region, Krasnogorsk city district

Annotation. The published work is the first scientific study of the question of the “Yusupov garden”, mentioned by A. S. Pushkin in the “Autobiography Program” (the poet saw this garden in his early childhood). Information about the Yusupov garden is found in many books about Alexander Sergeevich, about Moscow and its Pushkin places, but the connection of this garden with the poet is usually revealed on the basis of speculation and myths. In this work, based on archival documents and old plans, a comprehensive justification of the questions about where Pushkin’s “Yusupov garden” was located, what it was like when the future poet visited it.

Keywords. Yusupov garden. A. S. Pushkin. S. L. Pushkin. N. B. Yusupov. The Yusupovs' Moscow Palace. Khomutovka Street. Bolshoy Kharitonyevsky Lane.

«Юсупов сад» – известный, но загадочный сюжет пушкинской биографии. С одной стороны, отмечается важная роль данного объекта в жизни будущего поэта, с другой – никто не может четко сказать, где находился этот сад, что собой представлял, когда Александр Сергеевич посещал его и т. п.

О «юсуповом саде» А. С. Пушкин вспоминал в произведении, имеющем сейчас условные названия «Программа автобиографии», «Первая программа записок» и т. п.¹ (датируется предположительно 1830 г.). Это простое перечисление событий детства, запомнившихся поэту. Второй абзац произведения выглядит так:

«Первые впечатления. Юсупов сад. – Землетрясение. – Няня. Отъезд матери в деревню. – Первые неприятности. – Гувернантки. – Рождение Льва. – Мои неприятные воспоминания. – Смерть Николая. – Монфор – Русло – Кат. П. и Ан. Ив. – Нестерпимое состояние. – Охота к чтению. Меня везут в П. Б. Езуиты. Тургенев. Лицей»². Как видим, «юсупов сад» был для поэта первым из жизненных впечатлений, оставшихся в памяти.

С данной записью часто связывают и стихотворение А. С. Пушкина без названия (в сборниках оно называется по первой строчке – «В начале жизни школу помню я...»), предположительно, написанное в том же, 1830 г.³ В стихотворении поэт вспоминает о некоей школе, которую он якобы посещал в детстве. Фразу «...и часто я украдкой убегал в великолепный мрак чужого сада» нередко отождествляют с «юсуповым садом» из «Программы автобиографии».

Связь эта, однако, не очевидна, и само стихотворение «В начале жизни...» до сих пор вызывает у исследователей споры. Дело в том, что при буквальном прочтении данного стихотворения мы не можем точно установить ни школу, о которой идет в ней речь, ни расположенный где-то рядом «чужой сад». Высказывались мысли о том,

¹ В полных собраниях сочинений А. С. Пушкина данное произведение называется «Первой программой записок», а в книге М. А. Цявловского «Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина» (всех изданий – 1951, 1991 и 1999 гг.) – «Программой автобиографии». В нашей статье мы будем пользоваться вторым условным названием.

² Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 10 т. Т. 8. М.; Л., 1951. С. 74.

³ Там же. Т. 3. М.; Л., 1950. С. 202–203.

что содержание стихотворения не столько биографично, сколько аллегорично и буквально воспринимать его нельзя. Не вдаваясь в литературоведческие споры, отметим, что для нашего исследования стихотворение «В начале жизни школу помню я...» ничего не дает, поскольку мы не можем четко отделить в нем биографические факты от аллегорий или литературных заимствований. Ситуация с «Программой автобиографии» гораздо проще, поскольку данное произведение хоть и конспективно, но конкретно.

Ряд событий, вспоминаемых А. С. Пушкиным, можно точно датировать, и, что особенно важно, в программе они расположены строго в хронологическом порядке: «Землетрясение» (14 октября 1802 г.¹), «Отъезд матери в деревню» (не ранее ноября 1804 г.²), «Рождение Льва» (9 апреля 1805 г.³), «Смерть Николая» (30 июля 1807 г.⁴), «Меня везут в ПБ» (июль 1811 г.⁵). Это позволяет предположить, что в хронологическом порядке А. С. Пушкин разместил в произведении все события своей детской жизни – и датируемые, и те, которые мы точно датировать не можем. А если так, воспоминание о «юсуповом саде», предшествующее в перечне воспоминанию о землетрясении, следует отнести ко времени до октября 1802 г.

Данный вывод хорошо согласуется с фактом жительства А. С. Пушкина со своими родителями в 1801–1803 гг. в московском владении князя Н. Б. Юсупова на улице Хомутовке (нынешний Б. Харитоньевский пер.)⁶. Как справедливо предполагают исследователи, «юсупов сад» запомнился маленькому Саше с тех времен, когда он жил в одном из юсуповских домов.

¹ Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 1. М., 1951. С. 7.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 10.

⁴ Там же. С. 13.

⁵ Там же. С. 22–23.

⁶ Виноградов Л. А. Детские годы Александра Сергеевича Пушкина в немецкой слободе и у Харитония в огородниках // А. С. Пушкин в Москве. Сб. статей. М., 1930. С. 30–31; Волович Н. М. Пушкинские места Москвы и Подмосковья. М., 1979. С. 22–25; Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII – начале XIX в. (По новым документальным данным) // Временник Пушкинской комиссии, 1979. Л., 1982. С. 8; Он же. О семье Пушкиных в Москве в 1801–1803 гг. // Временник Пушкинской комиссии, 1981. Л., 1985. С. 130–134.

О том, какой это сад, вопросов никогда не возникало. Само собой подразумевалось, что будущему поэту запомнился знаменитый юсуповский сад, находившийся к югу от главного московского дома Юсуповых – между Б. Харитоньевским и Фурманным переулками (на месте нынешних домов 24, с. 3–24, с. 13 по Б. Харитоньевскому и 13–15 по Фурманному пер.). После Наполеоновских войн он был общедоступным для «приличной публики» и пользовался популярностью¹.

Впервые подобную идентификацию предложил Л. А. Виноградов в своей статье 1930 г. Он указывал на «...недавно найденный... план сада, распланированного наподобие Версальских садов с правильными аллеями и круглым прудом...»². Ссылки на план Л. А. Виноградов не привел, но, судя по его описанию, речь идет о плане «большого» юсуповского сада, известном сейчас в двух экземплярах – один находится в ЦГА г. Москвы³, а другой – в РГАДА⁴ (последний экземпляр подписан архитектором О. И. Бове). Датирован этот план 1814 г. и отражает, таким образом, облик «послевоенного» сада (прежний «большой» юсуповский сад полностью сгорел во время московского пожара 1812 г.). Маленький А. С. Пушкин, следовательно, никак не мог видеть сада, изображенного на плане 1814 г. (он был увезен из Москвы в лицей еще в 1811 г. и впервые вернулся в Первопрестольную лишь в 1826 г.), а видел ли «послепожарный» юсуповский сад взрослый поэт – неизвестно.

Несмотря на указанные хронологические неувязки, созданный Л. А. Виноградовым миф о «большом» юсуповском саде как о месте, где гулял маленький А. С. Пушкин, был подхвачен и растиражирован. О том, что будущего поэта водили гулять в юсуповский сад к югу от Хомутовки, следует из контекста многих книг о Москве⁵, а в некоторых из них пишется об этом прямо⁶.

¹ Любецкий С. Отголоски старины (Историческая мозаика). М., 1867. С. 41.

² Виноградов Л. А. Указ. соч. С. 34–35.

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 54. Оп. 182. Д. 720. Л. 3.

⁴ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 1375. Л. 1.

⁵ См., напр.: Сытин П. В. Из истории московских улиц (очерки). 2-е изд. М., 1952. С. 319; Буторов А. В. Князь Николай Борисович Юсупов. Вельможа, дипломат, коллекционер. М., 2012. С. 577.

⁶ См., напр.: Ашукин Н. Москва в жизни и творчестве А. С. Пушкина. М., 1949. С. 10–11; Сорочкин В. В. Улицы кормчих науки // Наука и жизнь. 1966. Сент. С. 35; Волович Н. М. Указ. соч. С. 24.

Широкое распространение получил также миф об установленной князем Н. Б. Юсуповым в своем саду голландской заводной игрушке – кота, который мог передвигаться и петь¹. Утверждается, что эту заморскую диковину видел и маленький Пушкин и что воспоминание о ней вдохновило его позднее на создание образа «кота ученого» (в поэме «Руслан и Людмила»). Источники сведений о механическом коте нигде при этом не указываются. Но дело на самом деле даже не в этом.

Все фантазии современных авторов разбиваются о другое обстоятельство: судя по старым планам и делопроизводственным документам, в московском владении Юсуповых на Хомутовке на рубеже XVIII и XIX вв. был не один, а два сада. Естественно, возникает вопрос: о каком именно из этих двух садов вспоминает А. С. Пушкин в своей «Программе автобиографии»? И что представлял собой этот сад?

Сохранилось достаточно много планов юсуповского владения на Хомутовке – и от времени, когда в нем жили Пушкины (1801–1803 гг.), и от предшествующих времен начиная с 1777 г.² И на большинстве из них изображены два сада. Один сад, больший по размеру, размещался к югу от Хомутовки, напротив главного юсуповского дома. Это и есть описанный выше «большой» сад. Другой, меньший по размеру, располагался в глубине владения к северу от Хомутовки и северо-западу от главного дома. Почти на всех планах оба сада изображены как незастроенные озелененные участки (в виде прямоугольников, затонированных светло-зеленым цветом).

Существуют, однако, два плана, на которых подробно показана планировка обоих садов. Оба они были составлены в 1799 г. архитектором И. Некрасовым. Один из планов изображает главный

¹ См., напр.: *Лялин В. Е.* Князья Юсуповы. Кто они? Ростов н/Д, 2011. С. 72; *Килина С.* Юсуповы и кот ученый // <https://ruskontur.com/yusupovy-i-kot-uchenyj/> (Дата обращения 12.12.2023); *Митрофанов А.* Палаты Юсупова. Пушкин и прочие // <https://mitropost.ru/pushkin-v-jusupovskih-palatah/> (Дата обращения 15.11.2023).

² РГАДА. Ф. 931. Оп. 2. Д. 4910. Л. 2; Д. 5382. Л. 2; Д. 5490. № 6. Л. 32 об.; Ф. 1290. Оп. 7. Д. 1369. Л. 1; Д. 1376. Л. 1–2; Оп. 9. Д. 621. Л. 1, 3; ЦГА г. Москвы. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1713. Л. 3; Д. 2564. Л. 3; Оп. 9. Д. 943. Л. 1, 2; Д. 1953. Л. 3; ЦГА г. Москвы. ОХ НТД. Ф. Т-1. Оп. 18. Д. 33. Ед. хр. 1. Л. 1; ГНИМА им. А. В. Шуцеева. Р I 12245/38.

(«большой») юсуповский дом на Хомутовке (сейчас это восточная часть юсуповского дворца) со своим двором, а также расположенный напротив данного дома сад с круглым прудом в центре¹ (ил. 1). Второй план имеет заголовок «План среднего дому называемого желтого с садом...» и изображает строение, являющееся сейчас западной частью юсуповского дворца, со своим двором. Сад на этом плане показан севернее и северо-западнее «среднего желтого» дома² (ил. 2). В обоих садах И. Некрасов изобразил аллеи и дорожки, распланированные «регулярным» образом, пруды, здания оранжерей и прочие садовые сооружения.

На более поздних планах оба сада вновь показаны в виде простых зеленых прямоугольников. И только в 1814 г. составляется план южного сада, столь же подробный, как и некрасовские планы (тот, о котором писал Л. А. Виноградов).

На планах сады не подписаны, однако из делопроизводственных документов Юсуповых начала XIX в. мы узнаём, что один из садов назывался «большой», а другой – «малинкой» (т. е. «маленький»)³. Нетрудно догадаться, что «большим» поименован южный сад (по размеру он превышал другой раза в четыре), а «маленьким» – северный.

Наличие в юсуповском владении на Хомутовке двух садов отмечают в своих исследованиях В. И. Иванова⁴ и А. Д. Шахова⁵, однако вопроса о том, какой из них следует считать пушкинским, авторы не ставят. Попробуем разобраться с данным вопросом сами.

Для начала, однако, нам нужно предельно точно выяснить: какой именно дом снимали родители А. С. Пушкина у Н. Б. Юсупова

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 1376. Л. 1–2.

² Памятники архитектуры Москвы. Земляной город. М., 1989. С. 228.

³ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 61. Л. 39–40; Д. 73. Л. 53 об., 54 об. – 55, 57–57 об., 58 об., 62 об. – 63, 66 об.; Д. 128. Л. 2, 7, 13 об., 15.

⁴ *Иванова В. И.* Другой Юсупов. Князь Н. Б. Юсупов и его владения на рубеже XVIII–XIX столетий. М., 2012. С. 73–74.

⁵ *Шахова А. Д.* Организация садовой зоны в усадьбе Н. Б. Юсупова в Большом Харитоньевском переулке и ее трансформация в музейно-парковый комплекс в первой четверти XIX века // Архангельское. Материалы и исследования. Вып. 6. Дворец Юсуповых в Москве. М., 2023. С. 45–48.

на Хомутовке, а также установить точное время их проживания там. Начнем с первого вопроса.

Договор С. Л. Пушкина (отца поэта) с И. М. Щедриным, московским управляющим Н. Б. Юсупова от 24 ноября 1801 г., говорит о том, что Сергей Львович взял у князя внаем «...московской, состоящей в Яузской части, 1-го квартала под № 14-м, в приходе церкви триех святителей, что близ Красных ворот, каменной по улице Хомутовке средней дом». Далее из договора следует, что снятый дом – двухэтажный, в верхнем этаже имеется 13 «покоев», а в нижнем – 5. Перечисляются также несколько служебных построек, арендованных вместе с домом (из чего следует, что С. Л. Пушкин снял не отдельный дом, а целый двор), а также «принадлежащей ко оному дому сад»¹.

Выявивший данный документ С. К. Романюк обоснованно предположил, что речь идет о доме, являющемся сейчас западной частью московского дворца Юсуповых² (ил. 4). Развернутого обоснования своей гипотезы он, правда, не дал (ограничившись лишь указанием на то, что название «средний» подразумевает дом, находившийся в начале XIX в. между крайним восточным и крайним западным юсуповскими домами на Хомутовке), однако все другие варианты идентификации снятого Пушкиными здания все равно по разным причинам отпадают.

К ноябрю 1801 г. у Юсуповых были на Хомутовке четыре двора – три на северной стороне улицы, стоящие в одну линию, и один на южной – напротив западного и центрального³. Южный двор Пушкины снимать не могли, потому что он имел адрес, отличный от указанного в договоре (номер 83, а не 14), и относился к приходу другой церкви – Харитония в Огородниках⁴. Также отпадают

¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 53. Оп. 4. Д. 885. Л. 102–102 об.

² Романюк С. К. О семье Пушкиных в Москве... С. 131–132.

³ Указанные дворы обозначаются на следующих планах, относящихся к 1801–1803 гг. (времени проживания Пушкиных у Юсупова): ЦГА г. Москвы. ОХ НТД. Ф. Т-1. Оп. 18. Д. 33. Ед. хр. 1. Л. 1; Ф. 105. Оп. 9. Д. 1953. Л. 2 об. – 3; РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 1369. Л. 1. Первый из указанных планов изображает дворы на северной стороне улицы (ил. 3), а второй и третий – южный двор. Самый ранний из известных планов, изображающий все четыре юсуповских двора вместе, относится к апрелю 1805 г. (ЦГА г. Москвы. Ф. 105. Оп. 1. Д. 256. Л. 5; см. ил. 5).

⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. 105. Оп. 9. Д. 1953. Л. 2 об. – 3; РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 1369. Л. 1.

крайний восточный и крайний западные дома на северной стороне Хомутовки. Западный – потому, что, согласно планам, к 1801 г. он был одноэтажным, а служебных построек на его дворе было только две¹ (меньше, чем указано в договоре). На восточном дворе, наоборот, служебных построек и комнат на втором этаже главного дома было, согласно плану 1799 г., больше, чем указано в договоре². К тому же восточный дом был главным домом всего владения и в нем жил сам хозяин (Н. Б. Юсупов), когда приезжал в Москву.

Единственным домом, почти полностью совпадающим по параметрам с указанными в договоре (адресу, этажности, количеству комнат на втором этаже и составу служебных построек во дворе), был центральный среди трех домов, расположенных на северной стороне улицы, – тот, который является сейчас западной частью дворца (ил. 4). Согласно упомянутому выше плану И. Некрасова, именно он к 1799 г. уже назывался «средним желтым»³ и, как видим, сохранил название «средний» также в период жительства в нем Пушкиных.

Другие названия юсуповских домов на Хомутовке, встречающиеся в документах рубежа XVIII и XIX вв., – «большой», «маленький», «старый», «чирьев», «старый большой», «маленький чирьев», «новый», «новокупленный»⁴. «Маленьким чирьевым», согласно одному из планов И. Некрасова, именовался дом, соседний со «средним желтым» с запада⁵, а «большим», соответственно другому его плану, – восточный⁶. Последний, несомненно, назывался и «старым», поскольку был приобретен Юсуповыми раньше других домов на Хомутовке (в 1727 г.). «Новым» же или «новокупленным» называли, без всякого сомнения, южный дом, поскольку он был приобретен позже других юсуповских зданий – в июне 1801 г.⁷ Разобравшись с названиями юсуповских домов на Хомутовке, отметим, что «большой» сад, согласно планам, находился южнее «большого» дома и восточнее

¹ ЦГА г. Москвы. ОХ НТД. Ф. Т-1. Оп. 18. Д. 33. Ед. хр. 1. Л. 1 I.

² РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 1376. Л. 1.

³ Памятники архитектуры Москвы. Земляной город... С. 228.

⁴ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 61. Л. 13 об., 20, 35–42; Д. 73. Л. 10–11 об., 21, 47, 49–68 об.

⁵ Памятники архитектуры Москвы. Земляной город. С. 228.

⁶ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 1376. Л. 1.

⁷ Там же. Оп. 3. Д. 45. Л. 1–2.

«нового», а «маленький» – севернее «среднего желтого» и «маленького чирьева», а также северо-западнее «большого».

Установление точного места жительства Пушкиных в юсуповском владении является первым обязательным условием идентификации «юсупова сада» из «Программы автобиографии». Вторым условием является точное определение временных рамок проживания семьи поэта в «среднем» юсуповском доме.

Вселился в этот дом Сергей Львович в конце 1801 г.: 24 ноября, как мы знаем, он подписал с юсуповским управляющим договор о его найме, 25 ноября внес первую плату за аренду¹, а к 26 декабря уже значился в метрической книге церкви Трех Святителей как живший в доме Юсупова². За 1802 г. (с февраля по октябрь) мы имеем восемь документальных свидетельств проживания С. Л. Пушкина в юсуповском владении – два в метрической книге³, одно в исповедной ведомости церкви Трех Святителей⁴ и пять – в книгах прихода и расхода Московской юсуповской канцелярии⁵. Четыре из этих свидетельств упоминались или цитировались в опубликованной литературе⁶, а четыре – нет. В то же время за 1803 г. мы не имеем ни одного свидетельства проживания Пушкиных у Юсупова, хотя арендную плату юсуповскому управляющему Сергей Львович регулярно платил вплоть до 1 июня 1803 г.⁷ В исповедной ведомости Трехсвятительской церкви 1803 г. (сведения, относящиеся, видимо, к весне) мы находим в юсуповском доме только дворовых С. Л. Пушкина⁸, ни он сам, ни члены его семьи там не упоминаются.

¹ Там же. Д. 51. Л. 6 об.

² ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 131. Л. 134 об.

³ Там же. Д. 136. Л. 86–86 об., 90 об.

⁴ Там же. Оп. 747. Д. 757. Л. 296, 297 об. – 298. В этом свидетельстве, относящемся к весне 1802 г., упоминается не только сам С. Л. Пушкин, но и его жена Надежда Осиповна, а также их дети – Ольга, Александр (будущий поэт) и Николай. Это второе по времени упоминание А. С. Пушкина в сохранившихся документах.

⁵ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 61. Л. 9 об., 35 об., 40–40 об.

⁶ *Виноградов Л. А.* Указ. соч. С. 30–31; *Романюк С. К.* Пушкины в Москве... С. 8, 132; А. С. Пушкин. Московские страницы биографии. М., 2000. С. 33; А. С. Пушкин. Документы к биографии. 1799–1829. СПб., 2007. С. 93–94.

⁷ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 61. Л. 9 об.; Д. 73. Л. 10 об.

⁸ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 757. Л. 155.

В октябре 1803 г. в «среднем» юсуповском доме на Хомутовке появился уже другой наниматель¹, а Пушкиных к 13 декабря 1803 г. мы застаем в доме графа Санти². Видимо, на рубеже 1802 и 1803 гг. Сергей Львович с семьей куда-то уехал, вернулся в Москву ближе к середине 1803 г. и поселился уже в другом, не юсуповском доме. У Юсупова, таким образом, семья будущего поэта жила около года – с конца 1801 и на протяжении всего (или почти всего) 1802 г.

Установленный факт позволяет точнее датировать фразу «юсупов сад» из пушкинской «Программы автобиографии». Сад, как известно, производит наибольшее впечатление в середине года – с конца весны до бабьего лета. К середине 1801 г., как мы уже знаем, Пушкины в юсуповском владении еще не жили, а к середине 1803 г. – уже не жили. Единственное время, когда «юсупов сад» был доступен для маленького Саши Пушкина и при этом благоухал, – середина 1802 г. Не случайно поэт записал фразу о саде раньше слова «землетрясение». Теперь нам понятно почему: впечатление о саде, относившееся по времени к весне – лету 1802 г., предшествовало впечатлению о землетрясении (18 октября того же года).

Поскольку сад А. С. Пушкин вспоминал только один, это мог быть либо «большой», либо «маленький» юсуповский сад. Какой же именно?

Для ответа на этот вопрос обратимся прежде всего к тексту договора, заключенного С. Л. Пушкиным 24 ноября 1801 г. на нем юсуповского дома. Введший этот документ в научный оборот С. К. Романюк процитировал лишь его начало³, полностью он был опубликован позднее⁴. О саде Сергей Львович писал в документе следующее: «Принадлежащей ко оному дому сад для прогулки моей и приезжающих ко мне гостям – остается в ползу мою, кроме имеющейся в том саду аранжереи и плодов – как во оной, так и в саду оными не ползуются»⁵.

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 73. Л. 11; ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 141. Л. 180.

² ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 141. Л. 166.

³ Романюк С.К. О семье Пушкиных в Москве... С. 131.

⁴ А.С. Пушкин. Московские страницы биографии... С. 30–31.

⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 53. Оп. 4. Д. 885. Л. 102 об.

Речь здесь идет, несомненно, о «маленьком» саде, ибо, согласно плану «среднего желтого дома» 1799 г., этот сад «принадлежал» именно к нему. «Большой» же сад территориально примыкал к «новому» дому, а «принадлежал» – к «большому» (что видно из некрасовского плана «большого» дома 1799 г.).

Обратим внимание на ключевой момент процитированного пункта договора: «принадлежащий» к снимаемому дому сад находится в полном распоряжении съемщика в силу договора аренды и в нем можно свободно гулять как самому С. Л. Пушкину (стало быть, и всем членам его семьи), так и его гостям. Нельзя только срывать с деревьев плоды и брать что-либо из оранжереи. При этом, как показывает план Некрасова 1799 г., «маленький» сад находился совсем рядом со «средним» домом – буквально под его окнами. Чтобы войти в него, надо было пройти от главных дверей дома не больше полусотни шагов, а от заднего, «черного», входа – и того меньше.

Путь до главных ворот «большого» сада был почти в три раза дольше: от дверей «среднего» дома нужно было выйти через двор на улицу Хомутовку, немного пройти по ней на восток и напротив «большого» (главного) юсуповского дома повернуть направо. Но дело здесь не только в расстоянии.

Поскольку положение о праве арендатора свободно пользоваться садом было специально включено в договор о найме, можно утверждать, что по крайней мере «маленький» юсуповский сад, не был открыт к 1801 г. для свободного посещения публикой. Почему же мы должны тогда предполагать свободный доступ в «большой» сад? Немногочисленные свидетельства открытости данного сада для посетителей относятся либо к «послепожарному» периоду, либо не имеют точной датировки¹. По отношению к первым годам XIX в. мы точных свидетельств такого рода не имеем.

Мало того, есть все основания предполагать, что именно в годы жительства в юсуповском владении Пушкиных «большой» сад не мог быть открыт для свободного посещения. Дело в том,

¹ См., напр.: Любецкий С. Указ соч. С. 41.

что после покупки Н. Б. Юсуповым в июне 1801 г. южного двора была начата масштабная перестройка «новокупленного» дома с целью приспособить его для сдачи внаем. Заодно начали переоборудовать и расположенный по соседству «большой» сад.

Книги прихода и расхода денег по Московской юсуповской канцелярии за 1802 и 1803 г. рисуют яркую картину масштабных работ к югу от Хомутовки¹. В «большом» саду в 1802 г. сажали деревья² (яблони, вишни и проч.), строили теплицу³ и парник⁴. В следующем, 1803 г. масштаб работ вырос. Продолжали строить теплицу⁵, в оранжерее перекладывали печь⁶, в самом саду выкладывали новый дерн⁷. На пруду был сооружен «плот»⁸ (видимо, деревянные мостки у берега), поставлен новый забор – у пруда «с поперечных концов» и вдоль улицы⁹.

Мог ли быть открыт сад для публики во время столь масштабного строительства? Очевидно, нет, поскольку доступ на стройку чужих людей создавал бы для хозяина проблемы.

Любопытно, что в 1803 г. начались работы и в «маленьком» саду, но в мае¹⁰ – когда Пушкины в «среднем» доме уже не жили, а новый арендатор в него еще не въехал.

Возникает естественный вопрос: зачем водить гулять маленьких детей в дальний сад, на большую стройку, где и грязно, и небезопасно для малышей, переходить при этом улицу, возможно, испрашивать специальное разрешение управляющего, если можно было отвести их без чьего-либо позволения в сад более близкий, абсолютно безопасный и при этом вполне благоустроенный? Ответ, думаем, очевиден: детей своих Сергей Львович и Надежда

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 61. Л. 13 об., 20, 35–42 об.; Д. 73. Л. 21–21 об., 49–66 об.

² Там же. Д. 61. Л. 36 об.

³ Там же. Л. 39–40.

⁴ Там же. Л. 39 об.

⁵ Там же. Д. 73. Л. 53 об.

⁶ Там же. Л. 66 об.

⁷ Там же. Л. 63.

⁸ Там же. Л. 54 об.

⁹ Там же. Л. 54 об., 60.

¹⁰ Там же. Л. 54 об. – 58 об.

Осиповна приказывали водить в «маленький» сад, расположенный под окнами их дома. Пусть по площади он был и меньше «большого», для детей простора и зелени там было достаточно. Именно его имел в виду взрослый Александр Сергеевич, упоминая в «программе автобиографии» «Юсупов сад». В «большом» саду, если Саша и бывал, то, видимо, редко, и воспоминания о нем в этом случае просто растворились в воспоминаниях о регулярно посещаемом «маленьком» саде.

Никакого механического кота ни в одном из двух садов в те годы тоже быть не могло. Во-первых, ставить дорогую и хрупкую игрушку в «большой» сад, когда там идет строительство, было бы верхом неразумности. А в «маленьком» саду, судя по его изображению на плане, для заморской «диковины» удобного места вообще не было. Во-вторых, об установке механического кота ничего не говорится в юсуповских книгах прихода и расхода рубежа XVIII и XIX вв., в которых подробно зафиксировано, кому, за что и сколько заплачено, что и почему куплено. Установка заводной подвижной игрушки требовала работника высокой квалификации, труд которого было необходимо соответственно оплатить, а оплату зафиксировать в книге расхода. Если о подобной работе в книгах расхода ничего не написано, значит, не было и самой работы. Можно, конечно, допустить, что механического кота установили в саду позже – в конце 1800-х гг. или после пожара, – но в таком случае А. С. Пушкин вряд ли его видел.

Просуществовал «маленький» юсуповский сад недолго. В 1805–1809 гг. Н. Б. Юсупов фактически уничтожил его, застроив эту территорию. Сейчас место бывшего «маленького» сада занимают несколько домов: западный одноэтажный флигель парадного юсуповского двора (Хоромный туп., д. 4. с. 4) с примыкающим к нему с юго-запада техническим юсуповским корпусом (Хоромный туп., д. 6); здание НИИ аграрных проблем и информатики (Б. Харитоньевский пер., д. 21, с. 1); а также жилой дом 11, корп. 2 по Б. Козловскому переулку.

Помнивший маленького Сашу Пушкина сад остался, таким образом, лишь на планах да в скупых строчках делопроизводственных документов.

Литература

- А. С. Пушкин. Московские страницы биографии / авт.-сост. Е. Г. Болдина, Н. Н. Попова. М., 2000. С. 14–56, 79.
- А. С. Пушкин. Документы к биографии. 1799–1829 / сост. В. П. Старк. Спб., 2007. С. 76–141.
- Виноградов Л. А.* Детские годы Александра Сергеевича Пушкина в Немецкой слободе и у Харитония в огородниках // А. С. Пушкин в Москве. Сб. статей. Труды Об-ва изучения Московской области. Вып. 7. М., 1930. С. 30–31, 34–38.
- Волович Н. М.* Пушкинские места Москвы и Подмосковья. М., 1979. С. 22–25.
- Любецкий С.* Отголоски старины. (Историческая мозаика). М., 1867. С. 41.
- Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. III. Стихотворения. 1827–1836. М.; Л., 1950. С. 202–203; Т. VIII. Автобиографическая и историческая проза. История Пугачева. Записки Моро-де-Бразе. М.; Л., 1951. С. 74.
- Романюк С. К.* О семье Пушкиных в Москве в 1801–1803 гг. // Временник пушкинской комиссии. 1981. Сб. науч. трудов. Л., 1985. С. 130–134.
- Романюк С. К.* Пушкины в Москве в конце XVIII – начале XIX в. (По новым документальным данным) // Временник пушкинской комиссии. 1979. Л., 1982. С. 8–9.
- Цявловский М. А.* Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Кн. I. М., 1951. С. 3–8.
- Шахова А. Д.* Организация садовой зоны в усадьбе Н. Б. Юсупова в Большом Харитоньевском переулке и ее трансформация в музейно-парковый комплекс в первой четверти XIX века // Архангельское. Материалы и исследования. Вып. 6. Дворец Юсуповых в Москве. М., 2023. С. 40–55.

Архивные материалы

РГАДА. Ф. 931. Оп. 2. Д. 4910, 5382, 5490; Ф. 1290. Оп. 3. Д. 45, 51, 61, 73, 128; Оп. 7. Д. 1369, 1376; Оп. 9. Д. 621.

ЦГА г. Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 53. Оп. 4 Д. 885; Ф. 105. Оп. 1. Д. 256, 1713, 2564. Оп. 9. Д. 943, 1953; Ф. 203. Оп. 745. Д. 131, 136, 141; Оп. 747. Д. 757; ОХ НТД. Ф. Т-1. Оп. 18. Д. 33. Ед. хр. 1, 4.

ТЕАТР ГОНЗАГИ В АРХИТЕКТУРНО-ПАРКОВОМ АНСАМБЛЕ АРХАНГЕЛЬСКОГО В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ИЗМЕНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО СТАТУСА

Боленко Константин Григорьевич,
Государственный музей-заповедник «Архангельское»,
Московская область, городской округ Красногорск

Аннотация. В статье показано, что изначальное место усадебного театра в архитектурно-парковом ансамбле Архангельского значительно отличалось от современного. Он был соединен с Дворцом и «Капризом» удобной дорожно-тропиночной сетью и имел визуальную связь с Дворцом. При взгляде с дворцового холма и террас Театр выделялся на фоне окружавшего его пейзажа, состоявшего из молодых рощ и поля. Естественное развитие пейзажного парка привело к нарушению визуальной связи Театра с Дворцом и поглощению его с трех сторон древесными насаждениями. Усилению изоляции способствовали строительство высокой ограды и более интенсивное, чем раньше, транспортное движение по Ильинскому шоссе.

Ключевые слова. Театр П. ди Г. Гонзаги. Князь Н. Б. Юсупов. П. И. Шаликов. Объемно-пространственная структура.

GONZAGA THEATER IN THE ARCHITECTURAL
AND PARK ENSEMBLE OF ARKHANGELSKOYE IN THE XIX–
EARLY XX CENTURY: THE EVOLUTION OF SPATIAL STATUS

Bolenko Konstantin Grigorievich,
"Arkhangelskoe" State Museum-Reserve,
Moscow region, Krasnogorsk city district

Annotation. The article shows that the original place of the manor theater in the architectural and park ensemble of Arkhangelsk was significantly different from the modern one. It was connected to the Palace and the "Caprice" by a convenient road and path network and had a visual connection with the Palace. When viewed from the palace hill and terraces, the Theater stood out against the background of the surrounding landscape, consisting of young groves and fields. The natural development of the landscape park led to the disruption of the visual connection of the Theater with the Palace and its absorption from three sides by tree plantations. The construction of a high fence and more intensive traffic along the Ilyinsky Highway than before contributed to the increased isolation.

Keywords. Teatro P. di G. Gonzaga. Prince N. B. Yusupov. P. I. Shalikov. Volume-spatial structure.

История театра в Архангельском, больше известном сегодня как Театр Гонзаги, изучена хорошо. В основном специалистов интересовала ее архитектурная составляющая (проекты и их авторство, внутренняя структура и убранство интерьеров), а также декорации, написанные П. Г. Гонзагой. Последние 20 лет уделяется внимание событийной истории Театра: его открытию; использованию в коронационных торжествах и при иных визитах монархов; спектаклям, проведенным в 1890-е и 1930-е гг.¹ Между тем некоторые важные проблемы остаются неисследованными. Одна из них – место Театра в пространстве архитектурно-паркового ансамбля усадьбы в разные периоды его существования. К примеру, ни в фундаментальном труде С. В. Безсонова, ни в путеводителе 2007 г., в главах, описывающих архитектурно-парковый ансамбль Архангельского как целостную структуру, Театр даже не упоминается².

В настоящее время понять место Театра в архитектурно-парковом ансамбле усадьбы сразу после создания, в конце 1810-х – 1820-е гг., действительно непросто, поскольку Театр представляет собой строение, отделенное от остальной усадьбы двумя заборами и оживленным Ильинским шоссе и утонувшее в деревьях старого пейзажного парка, которые окружают его с трех, а если смотреть от Дворца, с террас и дорожки, ведущей от Дворца к «Капризу», то и со всех четырех сторон. Из парка, даже от Храма-памятника Екатерине II, Театр просматривается не без труда, во всяком случае в теплый сезон. Подавляющее большинство имеющихся фотографий здания Театра, включая дореволюционные, сделаны с одного ракурса, с юго-востока, так, чтобы оказались запечатленными восточная стена с портиком и южный фасад с парадным входом (ил. 1). Окружающее парковое пространство на этих фотографиях играет роль не более чем растительного обрамления фасадов.

Попытку вписать Театр в большой пространственный объем можно заметить только в статье Л. Ю. Савинской 2011 г., где отмечено:

¹ Максимально полная библиография истории Театра Гонзаги представлена в издании: Усадьба Архангельское. Архитектурная графика. Из собрания Гос. музея-усадьбы «Архангельское»: науч. каталог / авт.-сост. Т. А. Дудина, М. Д. Краснобаева, Ю. Г. Клименко. М., 2021. С. 59–82, 202–219.

² *Безсонов С. В.* Архангельское. Подмосковная усадьба. 3-е изд., испр. и доп. М., 2013 (1-е изд. М., 1937); Архангельское. Альбом-путеводитель / сост. и общ. ред. Л. Н. Кирушиной. М., 2007. В монографии С. В. Безсонова Театр вынесен в пространство «на запад от парка около московской дороги» (с. 141).

«Здание театра и сейчас хорошо просматривается из парка. Оно располагалось на полукруглой поляне в западной части, где регулярный парк сменялся пейзажным и начиналась Аполлонова роща. В своем труде Гонзага особо выделял требования к внешнему виду театральных зданий и отмечал, что “снаружи подступ к ним был легким и приятным, а вид их был благороден и элегантен, отвечая духу находящегося в них учреждения, и даже в какой-то мере соответствовал тому, предназначаются ли они для серьезных больших спектаклей или же для маленьких развлекательных приятных представлений – таким образом фасад и внутреннее убранство театров будут полностью соответствовать их назначению”. Аскетизм оформления фасадов словно рассчитан на смену впечатлений по мере движения зрителя внутрь театра»¹.

Насколько хорошо здание Театра просматривается из парка, можно спорить, однако исследователь впервые сделала попытку соотнести Театр с окружающими его парковыми объектами, коснулась вопроса его визуальной «доступности» с восточной стороны, а также поставила вопрос о возможной связи местоположения Театра и пространства вокруг него с взглядами Гонзаги на устройство театральных зданий в целом².

В настоящей статье мы считаем необходимым сделать следующий шаг и рассмотреть два тесно связанных между собой вопроса: как менялось место Театра в пространственной структуре западной части усадьбы со времени его строительства в 1818 г. до начала XX в. и благодаря действию каких факторов это происходило. Иными словами, был ли Театр изначально отдельно стоящим, полуизолированным от остальной усадьбы объектом, утопающим в деревьях

¹ Савинская Л. Ю. Театр Пьетро ди Готтардо Гонзага в Архангельском (замысел – воплощение – история) // Архангельское. Материалы и исследования. [Вып. 2]. Ч. 1 / общ. ред. Л. Н. Кириюшиной. М., 2011. С. 96. С незначительной стилистической правкой повторено в монографии: Савинская Л. Ю. Коллекция живописи князей Юсуповых. М., 2017. С. 637.

² Тема не исследованная и тем более перспективная, что, как принято считать, Гонзага отличался умением вписывать проектируемые им объекты в окружающую их архитектурно-природную среду (Степанов В. Неосуществленный проект оперного театра П. ди Г. Гонзага // Архитектура СССР. 1936. № 10. С. 71; Краснобаева М. Д. Собрание графики Пьетро Гонзага в Государственном музее-усадьбе «Архангельское» // Произведения Пьетро ди Готтардо Гонзага из московских собраний. М., 2001. С. XXII; Дмитроченкова Е. «Атлас чертежей проектировавшегося на Дворцовой площади театра на 3000 зрителей» Пьетро Гонзага // Там же. С. LXXXIII).

пейзажного парка, или же уровень его включенности в общий ансамбль была большей, чем сейчас, а общий вид на здание отличался от современного?

* * *

Прежде чем перейти собственно к месту Театра в усадебном пространстве, стоит отметить, что сохранившиеся свидетельства как самого Юсупова, так и некоторых его современников позволяют уверенно утверждать, что как минимум с середины 1820-х гг. Театр в Архангельском превращается в важный объект показа для представителей образованной публики.

Так, в 1825 г. в коротком описании Архангельского Александр Федорович Воейков упоминает три архитектурных объекта: дворец, террасы и «театр, со вкусом убранный»¹. В том же году, 3 мая, посещение театра входило в программу осмотра усадьбы нидерландским принцем Виллемом Оранским, причем сам Юсупов в письме к А. А. Аракчееву среди объектов, в которых побывал принц, называет исключительно театр².

В 1827 г. театр с «декорациями кисти знаменитого Гонзаго» упоминает в числе достопримечательностей Архангельского Павел Петрович Свиньин³, а в 1829 г. «зал для спектаклей» – французский путешественник Леон Ренуар де Бюссьер⁴. В 1828 г. короткое описание Театра включает в очерк об Архангельском (а в 1835 г. и в свой путеводитель по Москве и ее окрестностям) французский естествоиспытатель Жорж Лекуант де Лаво⁵. Позднее, описывая Архангельское времен Юсупова, «особое здание – театр», расположенный «неподалеку от дома», вспоминает и Елизавета Петровна Янькова⁶.

¹ Воейков [А. Ф.]. Савинское // Новости литературы. 1825. Кн. 12. [№ 5]. Май. С. 67.

² Усадьба Архангельское. Архитектурная графика. Из собрания Гос. музея-усадьбы «Архангельское»: научный каталог / авт.-сост. Т. А. Дудина, М. Д. Краснобаева, Ю. Г. Клименко. М., 2021. С. 76–77.

³ П. С [Свиньин]. Прощальный обед в Селе Архангельском // Отечественные записки. 1827. Ч. 32. № 92. С. 384.

⁴ Bussièrre L. R. de. Voyage en Russie: lettres écrites en 1829. P., 1831. P. 190 (цит. по: Волович Н. М. Пушкин и Москва. М., 1994. Ч. 1. С. 120).

⁵ Le Coïnte de Laveau G. Arkhangelsky // Bulletin du Nord. 1828. V. 1. Cahier 3. P. 286–287; Idem. Description de Moscou. 2-ème édition. M. 1835. T. 2. M., 1835.

⁶ Янькова Е. П. Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. Л., 1989. С. 173.

В 1835 г. «театр, построенный Гонзаго... прекрасное здание» считает нужным упомянуть в своем описании Архангельского немецкий путешественник и историк Иоганн-Генрих Шницлер¹. А двумя годами позже Нестор Васильевич Кукольник называет Театр «важнейшей достопримечательностью Архангельского села»². Большая часть этих упоминаний хорошо известна, однако обращаем внимание на тот факт, что во многих из приведенных описаний Архангельского нечасто фигурируют иные объекты усадьбы, кроме Дворца. Единственные достопримечательности Архангельского, названные И. И. Панаевым в воспоминаниях о посещении усадьбы в 1850 г., – «дом» и театр³.

Причем Дворец и Театр были связаны более тесно, чем в настоящее время. Эта связь наглядно представлена в очерке писателя и издателя «Дамского журнала» Петра Ивановича Шаликова, посетившего Архангельское 11 августа 1824 г. и оставившего единственное в своем роде подробное описание прогулки. Рассказывая о маршруте движения по усадьбе, автор вспоминает, что после выхода из Дворца на террасы «все общество направило крылатые стопы живейшего любопытства в театр, отдельно построенный и посвященный славному Гонзагу благодарным хозяином, который обязан ему прекрасными декорациями сего театра. – Говоря об архитектуре, скажем со всею истиною, что невозможно придать театру более миловидности. Кажется, Талия была бы на нем еще веселее, а Мельпомена скорее отерла бы слезы свои... Некоторые из наших нимф и зефиров (к нам присоединилось еще двое молодых людей) явились на сцене и были – первыми ее актерами. Сказывают, что на этом театре никогда не было представлений. Не от того ли, что он сам служит – представлением изящного образца небольших театров? Из театра прошли мы в так называемый каприз»⁴. В «Капризе» компания рассматривала галерею женских головок Ротари и прогуливалась по садику при павильоне.

¹ Schmitzler J.-H. La Russie, la Pologne et la Finlande. Tableau statistique, géographique et historique de toutes les parties de la Monarchie Russe prises isolément. Par M. J.-H. Schmitzler. Paris, 1835. P. 92. Из архитектурных объектов он упоминает только Дворец, Оранжерею и Театр.

² [Кукольник Н. В.] Вилла // Художественная газета. 1837. № 11–12. С. 187.

³ Панаев И. И. Литературные воспоминания / вступ. ст. и комм. М. Г. Ямпольского. М., 1988. С. 256.

⁴ К. Ш[аликов П. И.]. Прогулка в Архангельское // Дамский журнал. 1824. Ч. 7. № 18. С. 214–215.

В продолжение прогулки компания далее посетила, последовательно, фарфоровое заведение и хрустальный завод, паровую машину (водозводную башню), зверинец (или скотный двор), гуляла по парку, обедала в комнатах при оранжереях, спустилась к берегу Москвы-реки, а затем снова гуляла по аллеям и пила чай в тех же оранжереях¹.

О том, что Дворец, Театр и «Каприз» самым хозяином связывались в единый экскурсионный маршрут, свидетельствует программа посещения усадьбы 22 июля 1829 г. персидским принцем Хосрев-Мирзой, который приезжал в Россию с дипломатическим визитом и должен был восстановить российско-персидские отношения, испорченные разгромом российской дипломатической миссии в Тегеране. Как сообщал в докладе графу А. Х. Бенкендорфу сопровождавший миссию жандармский офицер Л. М. Бегичев, «после стола поехали опять по саду и когда были (пред захождением солнца) в Капризе, принц и все чиновники его свиты, сделав приличное омовение, стали в присутствии всех на молитву... потом посетили театр, в котором показывали одни декорации Гонзаго и играла музыка, а в 9 часов возвратились в дом»².

Ж. Лекуант де Лаво в упоминавшемся выше очерке об Архангельском 1828 г. описывает усадебные объекты в последовательности, близкой к той, что приведена в очерке Шаликова (сначала он упоминает Дворец, Театр, «Каприз», а затем фарфоровое заведение, ботанические оранжереи и скотный двор)³. Дворец, Театр и «Каприз» и здесь даны первыми и вместе⁴.

Затрудненное в настоящее время для посетителей музея движение между Дворцом, Театром и «Капризом» в конце 1810-х гг. было

¹ К. Ш[аликов П. И.]. Прогулка в Архангельское... С. 215–220.

² Бойко С. А., Давыдов Б. Б., Сидорова М. В. Персидское посольство 1829 г. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 2003. [Т. XII]. С. 187–188. А. Я. Булгаков, недолюбивавший Юсупова, в письме от 22 июля к брату Константину оставил более критический отзыв: «Вчера у Юсупова был праздник вроде того, что давал он прусскому королю; в театре переменялись только декорации, обед был скучный, длинный и нехороший. Звал он одних матадоров первых классов, всех было гостей с 40 человек, дамы ни одной» (Братья Булгаковы: Переписка. М., 2010. Т. 3. С. 186).

³ *Le Cointe de Laveau G.* Arkhangelsky // *Bulletin du Nord.* 1828. V. 1. Cahier 3. P. 286–287.

⁴ Объекты, очевидно, выстроены в иерархическом порядке: от средоточий высокого искусства (Дворец, Театр, «Каприз» с галереями Ротари) к художественным производствам и далее к естественно-научным и сельскохозяйственным затаем. Однако близость этой последовательности к шаликовской позволяет рассматривать ее не только как умозрительную, но и как маршрутную.

не только возможно, но гораздо более удобно, чем сейчас, в том числе для пешего посетителя.

Так, согласно планам усадьбы 1818 г. и 1829 г.¹ (ил. 2, 3) от юго-западного угла дворца начиналась не только дорожка к «Капризу», но и другая дорожка, проложенная сильно западнее, гораздо ближе к дороге, позднее включенной в состав Ильинского шоссе. Она шла вдоль канавы (межевого вала) и продолжавшего ее оврага и на уровне южной оконечности Театра давала ответвление на запад: пересекала овраг (видимо, там был мостик) и выходила непосредственно к парадному входу в театральное здание². Вдоль дорожки, проходившей по краю оврага, располагались цветники, а на развилке – фонтан³. Все эти парковые «затеи» суть признаки высокого эстетического статуса этого маршрута.

Вариантом маршрута было движение от Дворца в сторону «Каприза» до Храма-памятника Екатерине II с дальнейшим поворотом на запад и выходом к фонтану на перекрестке. Такое движение зафиксировано в очерке Н. В. Кукольника 1837 г.⁴

Вернувшись от Театра к фонтану и повернув направо (на юго-восток), посетители попадали в «Каприз». Впрочем, от Театра к «Капризу» можно было идти или ехать не только по этой дорожке, но и спустившись по дороге (нынешнему Ильинскому шоссе) на юг в сторону нижнего Горятинского пруда, а затем круто повернув налево (на восток) и проехав через овраг по так называемому Мостику с кентаврами. Дорожка вдоль межевого вала с поворотом на запад, к парадному входу в Театр, существовала как минимум до 1914 г.

* * *

Следует заметить, что к настоящему времени изменилась не только планировка дорожно-тропиночной сети, что сделало Театр менее доступным. Судя по тем же планам усадьбы XIX в., серьезно изменилась и объемно-пространственная структура западной части усадьбы. Так, судя по ее плану 1818 г., с севера, юга и востока Театр был окружен

¹ Усадьба Архангельское. Архитектурная графика. С. 104–105.

² В настоящее время эта дорожка входит в состав дорожки от нынешнего Ильинского шоссе до Храма-памятника Екатерине II. Выход на Ильинское шоссе действует исключительно как служебный ввиду отсутствия в этом месте пешеходного перехода.

³ Приношу благодарность Т. А. Дудиной, обратившей внимание автора на эти значимые факты.

⁴ [Кукольник Н. В.] Указ. соч. С. 187–188.

молодыми деревьями недавно посаженной Князьборисовой рощи, а пространство между оврагом и дорожкой к «Капризу» на уровне Театра представляло собой большой луг даже в 1829 г. Первые годы после строительства в 1818 г. Театр, имеющий более чем 10 метров высоты, было хорошо видно от юго-восточного угла дворца и некоторое время при движении по дорожке на юго-запад, вдоль оврага.

По мере приближения к Театру и понижения дорожки посетитель мог видеть Театр в просветы между стволами и через просеку тянувшейся по другую сторону оврага Князьборисовой рощи (на просеке располагалась также некая скульптура)¹. Лучше, чем сейчас, здание было видно с восточных участков террас. Впоследствии рост деревьев, зарастание луга между дорожками, идущими к «Капризу», с одной стороны, и вдоль оврага, с другой, постепенно, но неизбежно изолировали Театр, по сути, выключали его из архитектурно-паркового ансамбля усадьбы, куда он входил в качестве периферийного, но «зримого» элемента, вписанного – не столь важно, осознанно или нет – в общую систему видовых раскрытий.

* * *

Следует также заметить, что Театр при взгляде с востока и северо-востока явно не мог восприниматься как вдвинутый в парк или находящийся на опушке леса, каким его воспринимали уже во второй половине XIX в. Согласно плану 1818 г., с запада и северо-запада от Театра находилось большое поле, занятое грунтовыми, то есть временными и очень низкими, оранжереями². Пологое понижение рельефа от Театра на запад и юго-запад, к Горятинскому пруду, не давало деревьям, растущим вдоль пруда, закрыть перспективу, а дальше за прудом почти на версту тянулись поля соседнего имения. Даже при движении от «Каприза» к Театру через «Мостик с кентаврами» молодые деревья, посаженные к северу и югу от Театра на расстоянии около 50 м с каждой стороны, обеспечивали более раннее, чем в настоящее время,

¹ План 1818 г. позволяет предполагать наличие рядовой посадки, «прозрачной» по осям север – юг и запад – восток.

² Они даже не были нанесены на план как отдельные объекты. Просто в легенде плана напротив номера, которым было помечено это поле, было указано: «грунтовые оранжереи». В конце 1820-х гг. там уже располагались «пахотные поля» (*Дробнич О. А., Сухорукова Е. Е.* О пейзажном парке в Архангельском // *Русская усадьба: сб. ОИРУ.* СПб., 2017. Вып. 22 (38). С. 353.

раскрытие парадного фасада. При этом высокие деревья, растущие к северу от Театра, вдоль дороги, идущей с востока на запад от Дворца к речке Горятинке, к югу от Аполлоновой рощи, создавали довольно далекий задний план.

Таким образом, до поры до времени Театр, при взгляде с востока, возвышался над окружающим пейзажем и, при взгляде с дворцового холма и с начала дорожки, идущей вдоль межевого вала, не имел столь привычного в наше время древесного «задника».

С запада к зданию Театра примыкала небольшая полукруглая площадка, судя по плану, как-то отделенная от поля; вероятно, узким газоном. Трудно сказать, была ли она спланирована еще при строительстве голицынского манежа¹, однако без поддержания она бы неизбежно заросла, и ее существование в 1818 г. должно было соответствовать каким-либо функциональным задачам. Можно предположить, что она играла роль двора, где, не мешая движению, находились гости до и после спектакля. Или местом, где останавливались и разъезжались экипажи. Однако в целом пространство вокруг Театра осталось слабо разработанным. Сведений о посадке вокруг него декоративных кустарниковых или цветочных растений, создании клумб и рабатов найти не удалось. Единственное известное свидетельство относится к лету 1818 г., когда готовились к приезду императора и «к празднику “на площадках против Большого Дома, Театра и Воронковского домика... Трельяжа что у Дому”, газоны засеяли овсом»².

В отличие от «Каприза», камерный ансамбль которого включал в себя Собственный садик, стилистически, композиционно и по составу растений отличавшийся от остального регулярного парка, Театр некоторое время выделялся в западной части усадьбы почти исключительно за счет того, что деревья вокруг него были еще небольшими, а с запада находились сельскохозяйственные земли. Прилегавшее непосредственно к Театру пространство, особенно между Театром и Аполлоновой рощей, было освоено минимально, поэтому никаких препятствий для наступления на Театр пейзажного парка, с годами все больше напоминавшего лес, не было. Рост деревьев к северу и югу от Театра постепенно лишил его статуса самого высокого объекта этой части усадьбы. Также

¹ По предположению Т. А. Дудиной, она могла использоваться для выездки лошадей.

² Иванова В. И. Первый праздник в Архангельском. М., 2008. С. 13.

уже на плане Архангельского 1829 г.¹ заметно сокращение площади пахотного поля к западу от Театра за счет сдвига границы древесной растительности к востоку. В свою очередь, полукруглый дворик к западу от Театра превратился в банальный прямоугольник, а искусственная граница между двориком и полем в виде узкого полукруглого газона исчезла (ил. 3).

Судя по плану Горятинской рощи 1850 г., пахотные поля к западу от Театра уменьшились за прошедшие годы уже как минимум наполовину²; участок вокруг Театра еще не был включен в состав рощи, но это было лишь делом времени. На плане 1914 г. расстояние от западной стены Театра до деревьев показано немногим больше, чем расстояние от восточной стены до Ильинского шоссе³, и это целиком соответствует тому, что можно видеть на фотографиях, сделанных в эти годы (ил. 4).

Вспоминая свое детство, пришедшееся на 1870-е гг., когда она летом вместе с семьей проживала в усадьбе, Вера Николаевна Харузина включает упоминание театра в описание прогулок по усадьбе, и это описание фиксирует изменение места Театра в ее пространстве: «Катались мы большею частью в одном направлении: выезжали прежде всего по так называемому Ильинскому шоссе, мимо "тетиного леса" и стоящего *на опушке его* (курсив наш. – К. Б.) старинного здания театра, которое показывали так же, как и "большой дом", приезжим посетителям, мимо огорода и мельницы с ее поэтичным прудом»⁴.

Ильинское шоссе, проложенное в 1860-е гг. на месте дороги, шедшей вдоль Театра, особенно по мере превращения его во все более оживленную магистраль, также должно было способствовать восприятию Театра как отдельного усадебного объекта: «вправо от шоссеиной дороги»⁵, «за дорогой»⁶, «несколько поодаль»⁷, «около дороги в лесу»⁸.

¹ Усадьба Архангельское. Архитектурная графика. С. 108.

² Дробнич О. А., Сухорукова Е. Е. Указ. соч. С. 365.

³ Там же. С. 367.

⁴ Харузина В. Н. Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет. М., 1999. С. 312.

⁵ Спутник по Московско-Виндавской железной дороге. М., 1909. С. 86.

⁶ План летних экскурсий на 1926 г., устраиваемых Обществом изучения русской усадьбы. М.: изд. ОИРУ, 1926. С. 21. И Театр упоминается уже не сразу после Дворца, а после перечисления нескольких достопримечательностей регулярного парка.

⁷ Греч А. Н., Згура В. В. Подмосковные музеи: Путеводитель. М., 1926. С. 22.

⁸ Греч А. Н. Венки усадьбам [1931–1936] / Вступит. ст., коммент. и указ. Л. Ф. Писарьковой и М. А. Горячевой. М., 2006. С. 69.

Однако действовавшая дорожка вдоль межевого вала и, видимо, еще существовавший короткий проход к Театру даже в 1910–1920-е гг. у других авторов пока еще могли создавать впечатление, что Театр находился «близ дворца»¹.

Итак, изначальное место усадебного театра в архитектурно-парковом ансамбле Архангельского значительно отличалось от современного. Он был частью большой пространственной структуры западной части усадьбы, в которой Дворец с террасами, Театр и «Каприз» были соединены удобной дорожно-тропиночной сетью и, вероятно, сложившимися маршрутами передвижения посетителей, и Театр имел визуальную связь с Дворцом. При взгляде с дворцового холма и террас Театр выделялся на фоне окружавшего его пейзажа, состоявшего из более низких молодых рощ с севера и юга и поля – с запада. Естественное развитие пейзажного парка привело к нарушению визуальной связи Театра с Дворцом, поглощению его с трех сторон разросшимися древесными насаждениями. Усилению изоляции способствовали исчезновение в XX в. дорожки вдоль межевого вала (канавы), строительство в советский период высокой ограды, в которой проход к Театру стал недоступным для посетителей, а также более интенсивное транспортное движение по Ильинскому шоссе.

Литература

- Архангельское. Альбом-путеводитель / сост. и общ. ред. Л. Н. Кирушиной. М., 2007.
- Безсонов С. В. Архангельское. Подмосковная усадьба. 3-е изд., испр. и доп. М., 2013 (1-е изд. М., 1937).
- Бойко С. А., Давыдов Б. Б., Сидорова М. В. Персидское посольство 1829 г. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 2003. С. 187–188.

¹ Керов Н. З. Экскурсия в подмосковные «дворянские гнезда» (Опыт применения экскурсионного метода к курсу истории русской литературы) // Экскурсионный вестник. 1914. № 3. С. 48. Аналогичную формулировку – «вблизи дворца» см.: Шамурин Ю. И. Подмосковные [1912]. М., 2007. С. 75; Карманный путеводитель по Москве / Под ред. З. И. Шамуриной. При участии: А. И. Венедиктова, проф. Б. П. Денике, Е. И. Шамурина и З. И. Шамуриной. М., 1923. С. 54.

- Братья Булгаковы: Переписка. М., 2010. Т.3.
- Войков [А. Ф.]. Савинское // Новости литературы. 1825. Кн. 12. [№ 5].
Май. С. 67.
- Греч А. Н. Венок усадьбам [1931–1936] / Вступ. ст., коммент. и указ.
Л. Ф. Писарьковой и М. А. Горячевой. М., 2006, С. 65–90.
- Греч А. Н., Згура В. В. Подмосковные музеи: Путеводитель. М., 1926.
- Дмитроченкова Е. «Атлас чертежей проектировавшегося на Дворцовой
площади театра на 3000 зрителей» Пьетро Гонзага // Произведения
Пьетро ди Готтардо Гонзага из московских собраний. М., 2001.
С. LXXXII–LXXXIII.
- Дробнич О. А., Сухорукова Е. Е. О пейзажном парке в Архангельском
// Русская усадьба: сб. ОИРУ. СПб., 2017. Вып. 22 (38). С. 332–377.
- Иванова В. И. Первый праздник в Архангельском. М., 2008.
- К. Ш[аликов П. И.]. Прогулка в Архангельское // Дамский журнал. 1824.
Ч. 7. № 18. С. 210–220.
- Карманный путеводитель по Москве / под ред. З. И. Шамуриной.
При участии: А. И. Венедиктова, проф. Б. П. Денике, Е. И. Шаму-
рина и З. И. Шамуриной. М., 1923.
- Керв Н. З. Экскурсия в подмосковные «дворянские гнезда» (Опыт при-
менения экскурсионного метода к курсу истории русской литера-
туры) // Экскурсионный вестник. 1914. № 3. С. 45–51.
- Краснобаева М. Д. Собрание графики Пьетро Гонзага в Государственном
музее-усадьбе «Архангельское» // Произведения Пьетро ди Готтардо
Гонзага из московских собраний. М., 2001. С. XVII–XXII.
- [Кукольник Н. В.]. Вилла // Художественная газета. 1837. № 11–12.
С. 187–188.
- [Кукольник Н. В.]. Декорации С. Петербургских императорских театров.
Статья 1 // Художественная газета. 1837. № 1. С. 17–20.
- П. С[виньин]. Прощальный обед в Селе Архангельском // Отечест-
венные записки. 1827. Ч. 32. № 92. С. 377–384.
- Панаев И. И. Литературные воспоминания / вступ. ст. и комм.
М. Г. Ямпольского. М., 1988.
- План летних экскурсий на 1926 г., устраиваемых Обществом изучения
русской усадьбы. М.: Изд. ОИРУ, 1926.
- Савинская Л. Ю. Коллекция живописи князей Юсуповых. М., 2017.

Савинская Л. Ю. Театр Пьетро ди Готтардо Гонзага в Архангельском (замысел – воплощение – история) // Архангельское. Материалы и исследования. [Вып. 2]. Ч. 1 / общ. ред. Л. Н. Кирюшиной. М., 2011. С. 90–114.

Степанов В. Неосуществленный проект оперного театра П. ди Г. Гонзага // Архитектура СССР. 1936. № 10. С. 71.

Усадьба Архангельское. Архитектурная графика. Из собрания Гос. музея-усадьбы «Архангельское»: научный каталог / авт.-сост. Т. А. Дудина, М. Д. Краснобаева, Ю. Г. Клименко. М., 2021.

Харузина В. Н. Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет. М., 1999.

Шамурин Ю. И. Подмосковные [1912]. М., 2007.

Янькова Е. П. Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. Л., 1989.

Bussière L. R. de. Voyage en Russie: lettres écrites en 1829. P., 1831. P. 189–190 (цит. по: *Волович Н. М.* Пушкин и Москва. М., 1994. Ч. 1. С. 119–120).

Le Cointe de Laveau G. Arkhangelsky // Bulletin du Nord. 1828. V. 1. Cahier 3. P. 280–287.

Le Cointe de Laveau G. Description de Moscou. 2-ème édition. M., 1835. T. 2.. M., 1835.

Schnitzler J.-H. La Russie, la Pologne et la Finlande. Tableau statistique, géographique et historique de toutes les parties de la Monarchie Russe prises isolément / Par M. J.-H. Schnitzler. Paris, 1835.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

к статье М. В. Нащокиной

Проблемы воссоздания русских исторических садов

Ил. 1. Воссозданный огород лечебных растений в Ботаническом саду МГУ «Аптекарский огород». Фото автора. 2019

Ил. 2. Каркас «зеленого кабинета» в воссозданном боскете Летнего сада
Фото автора. 2012

Ил. 3. Вид на окрестности от усадьбы Бекетовых-Блока в музее-заповеднике А. А. Блока «Шахматово». Фото автора. 2010

Ил. 4. Воссозданная часть Останкинского сада в Москве. Фото автора. 2002

ИЛЛЮСТРАЦИИ

к статье О. А. Филипповой

Социокультурное значение растений и их влияние
на формирование общественного мнения

Ил. 1. Сад во дворе Часовни в Хэмптон-Корте. Лондон. Фото автора. 2019

Ил. 2. Пауль Туман
Мадонна с младенцем
Фото Е. Ворошилова. 2023
ГМЗ «Царское Село»

Ил. 3. Э. Ж. Папийон
Сон Богородицы
Фото автора. 2023

Ил. 4. Роза сорга
«Девичий румянец»
Фото автора. 2023

ИЛЛЮСТРАЦИИ

к статье С. С. Веселовой

Садовые питомники в пространстве исторических дворцово-парковых ансамблей на рубеже XIX и XX веков (на примере Москвы и ее окрестностей)

Садовое заведение и сѣменное хозяйство
графа Ф. А. УВАРОВА

въ селѣ Порѣчьѣ, Можайскаго уѣзда, Московско-Брестской жел. дор.
«Уваровской», Московско-Брестской жел. дор.

Большіе питомники декоративныхъ, хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ и кустарниковъ для парковъ и садовъ; уборки усадебъ и дачъ. Плодовые деревья и кустарники въ грунтъ и кадкахъ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ РОЗЪ.

Громадный выборъ самыхъ разнообразныхъ оранжерейныхъ и тепличныхъ растений до самыхъ большихъ и рѣдкихъ экземпляровъ для оранжерей, теплицъ; украшенія зимнихъ садовъ и домовъ.

Голландскія луковичи, сѣмена огородныя, сельско-хозяйственныя и проч.

Высшія награды за сѣменное и садовое хозяйство на Петровской юбилейной выставкѣ въ Спб. 1903 г.—почетный дипломъ и цѣнный призъ города С.-Петербурга (4 золот., 1 большая серебряная медаль и 800 полумпериаловъ за лѣсоводство).

Саженцы, сѣянцы и сѣмена разныхъ древесныхъ породъ для искусственныхъ лѣсонасажденій.

Адресъ для переписки и заказовъ: почт.-телегр. отд. Порѣчье-Уваровское, Московско-Брестской жел. дор., въ садовое заведение графа Уварова.

Для отвѣта на всякую переписку просить прилагать почтовые марки.

Иллюстрированные каталоги по требованію высылаются безплатно.

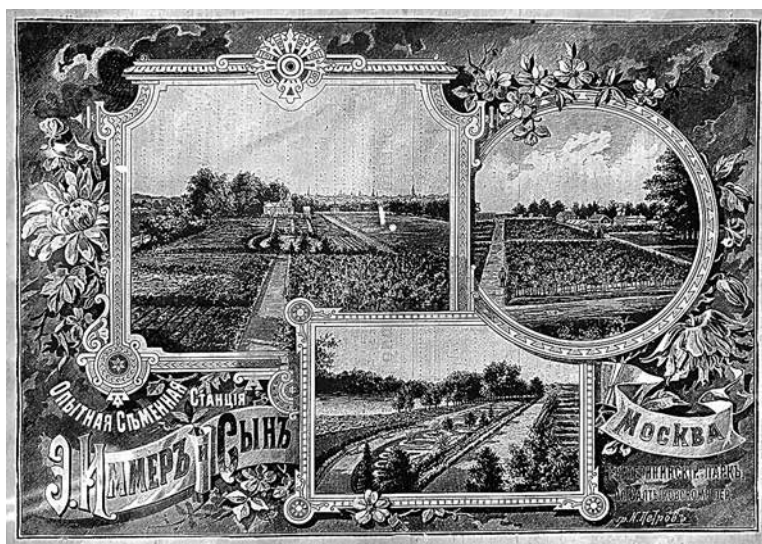
Ил. 1. Садовое заведение и семенное хозяйство графа Ф. А. Уварова
Рекламная листовка. 1900-е

Ил. 2. Экспозиция Студенческой школы садоводства на Всероссийской выставке садоводства, плодородства и огородничества в Москве 1911. Из личного архива автора

Ил. 3. Петровско-Разумовское. Дендрологический сад
Почтовая карточка. С.Б.У.П. 1912

Ил. 4. Опытная семенная станция «Э. Иммер и Сын»
1890–1900-е. Из типового каталога садоводства

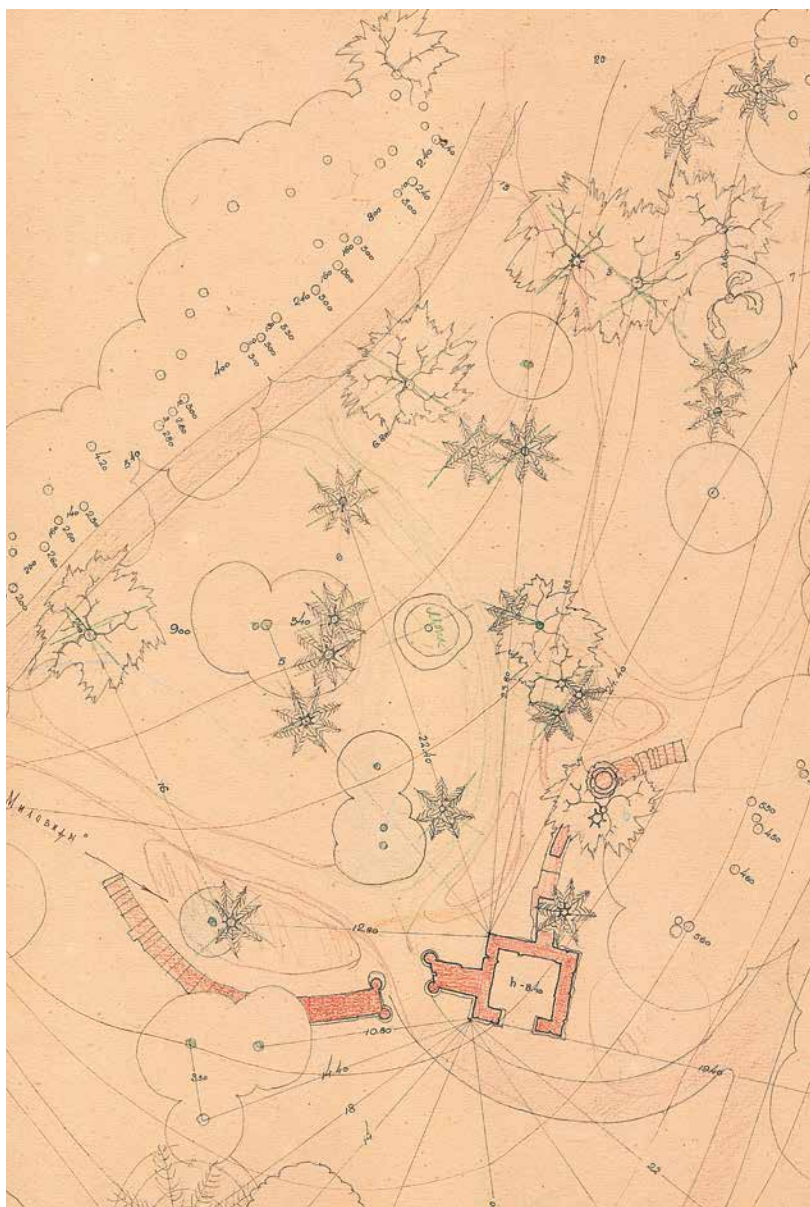

Ил. 5. Экспозиция Городского садово-декоративного хозяйства МКХ
на Выставке садоводства в Москве
1927. Из журн.: Сад и огород. 1927. № 11. С. 37.

ИЛЛЮСТРАЦИИ
к статье О. В. Докучаевой
Пейзажный парк Царицына.
Между благоустройством и реставрацией

**Ил. 1. План Царицынскому саду со строениями при нем
1816. РГВИА**

Ил. 2. К. И. Минеева. **Материалы ландшафтной инвентаризации царицынского парка. 1951. ГМЗ «Царицыно»**

Ил. 3. Восстановленный грот на Глухой дорожке
10-я мастерская «Моспроект-2». 2006–2007. ГМЗ «Царицыно»

Ил. 4. Павильон «Миловида»
Почтовая карточка. Начало XX в. ГМЗ «Царицыно»

ИЛЛЮСТРАЦИИ

к статье В. С. Воронцова

Роза и писатель: исторические розы в Ясной Поляне

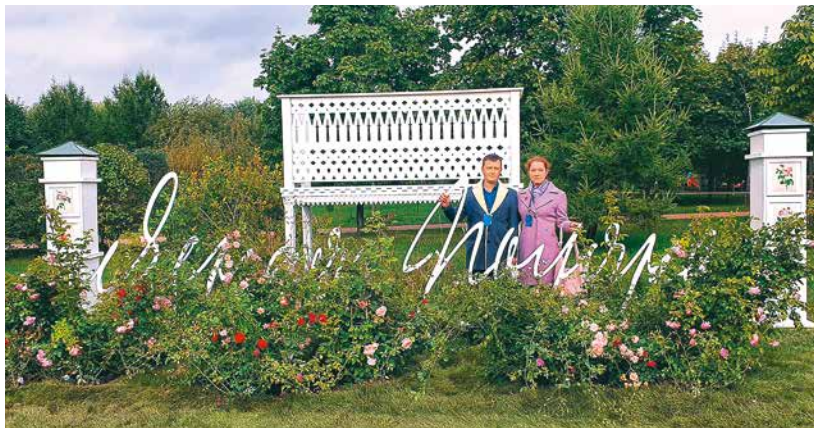
Ил. 1. Исторические розы в традиционной композиции с другими историческими цветами

Рабатка в центральной части Ясной Поляны у дома Л. Н.Толстого с южной стороны: «...большая клумба с яркими осенними цветами, вдоль дома во всю его длину рабатка, цветущие розы».

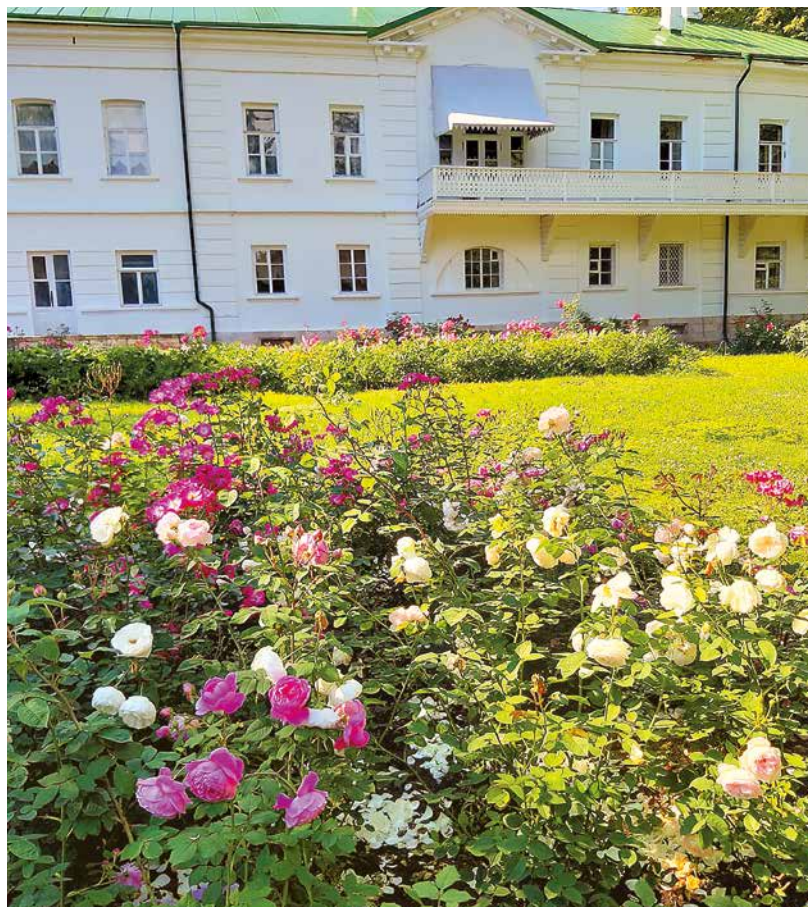
Ил. 2. Исторические розы в центральной части Ясной Поляны на клумбах под балконом с южной стороны дома Л. Н.Толстого

Посадка роз была приурочена к 190-летию со дня рождения Л. Н. Толстого и прошла 22.10.2018 г. в рамках социально-культурной акции «Сохраним Ясную Поляну для будущих поколений».

Ил. 3. Выставочная ландшафтная композиция Ясной Поляны «Исторический розарий Ясной Поляны» на IV Фестивале исторических садов в «Царицыне», проходившем с 4 по 12 сентября 2021 года

В декоративном оформлении данной композиции использовались розы исторических сортов, которые затем были привезены в Ясную Поляну и высажены на клумбах мемориальной теплицы 20.10.2021 г. в рамках социально-культурной акции «Цветы для Ясной Поляны». Создание композиции из роз было приурочено к 100-летию образования яснополянского музея.

**Ил. 4. Исторические розы на большой круглой клумбе
в центральной части Ясной Поляны на лужайке перед домом
Л. Н. Толстого с южной стороны**

Посадка роз была приурочена к 190-летию со дня рождения Л. Н. Толстого и прошла 22.10.2018 г. в рамках социально-культурной акции «Сохраним Ясную Поляну для будущих поколений».

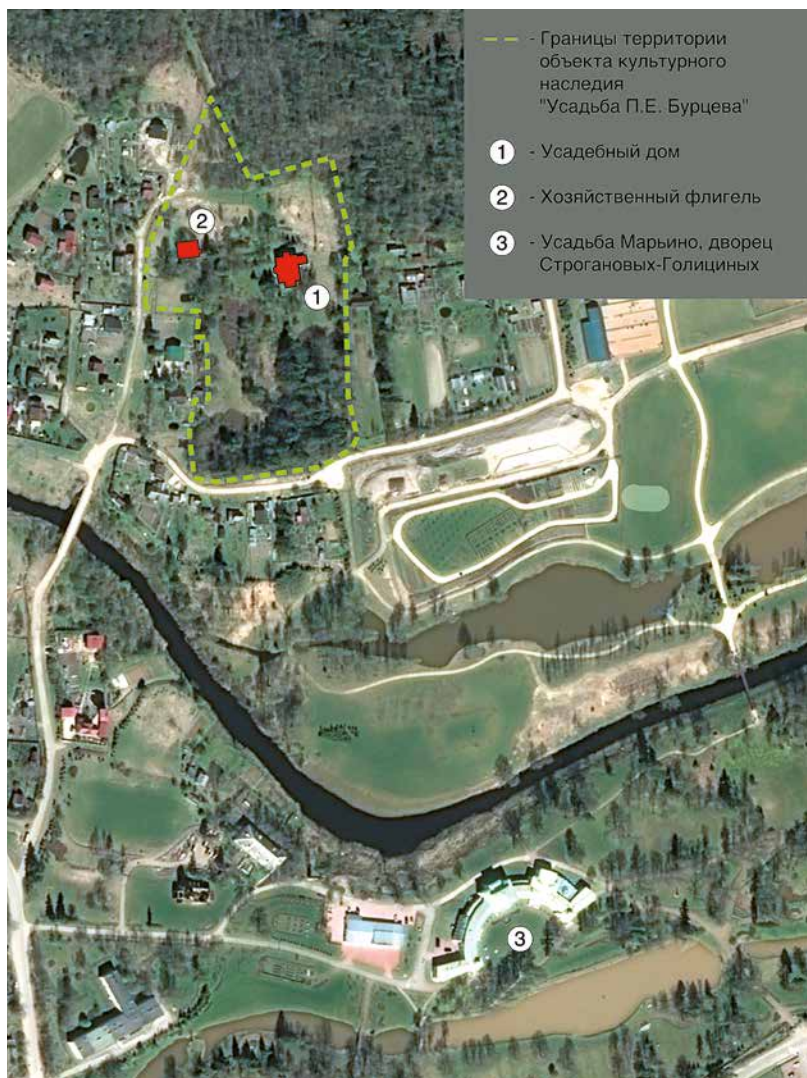
ИЛЛЮСТРАЦИИ

к статье П. Л. Степанова

Усадьба П. Е. Бурцева «Розовая дача». История имения и проект реконструкций

Ил. 1. «Розовая дача» П. Е. Бурцева
Фото автора. Начало 2020-х

Ил. 2. Усадьба П. Е. Бурцева на территории Тосненского района
Ленинградской области

Ил. 3. Усадебный дом. Северный фасад
1956

Ил. 4. Проект реконструкции «Розовой дачи». Северный фасад
Главный архитектор проекта Н. П. Иванов. Начало 2020-х

ИЛЛЮСТРАЦИИ

к статье Ю. Н. Ворониной

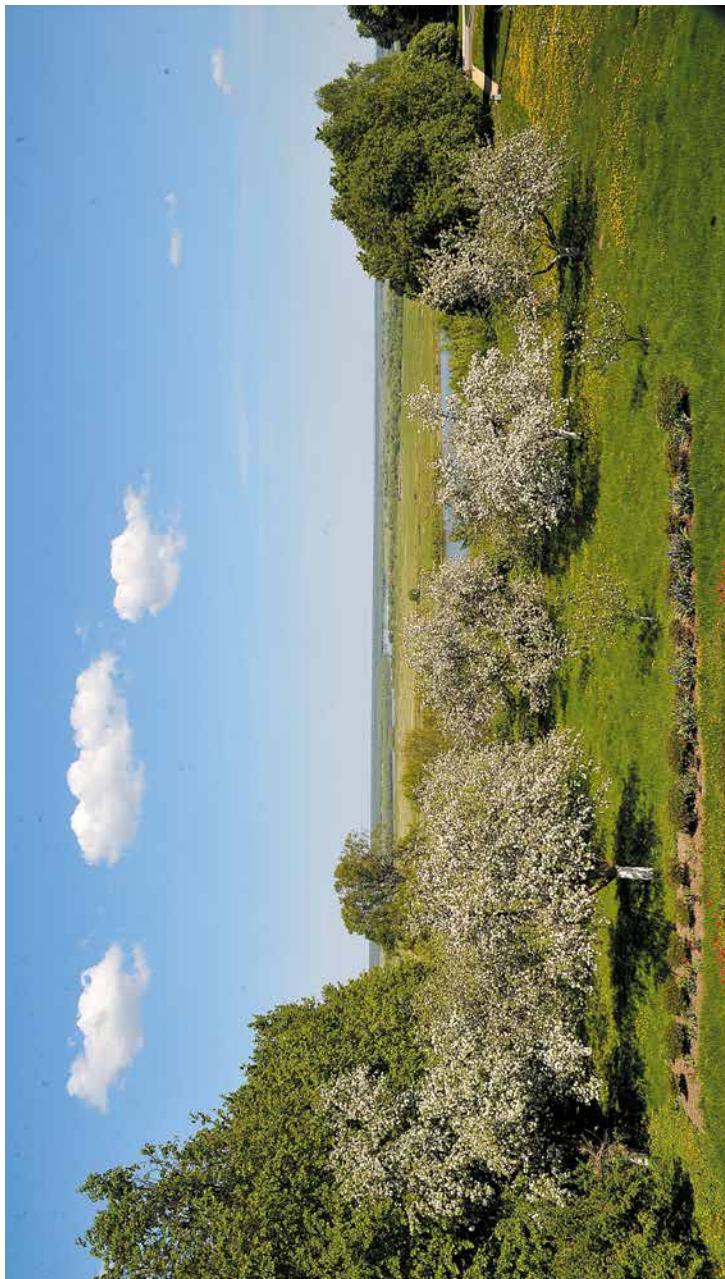
Сады в структуре помещичьей усадьбы в селе Константинове

Ил. 1. Усадьба Кашиных. 1970-е
Государственный музей-заповедник С. А. Есенина

Ил. 2. Парадный фасад усадебного дома. Вторая половина XX в.
Государственный музей-заповедник С. А. Есенина

Ил. 3. Вид на яблоневый сад с балкона усадьбного дома. Фото С. И. Новикова. 2018
Государственный музей-заповедник С. А. Есенина

Ил. 4. Вид на вишневый сад от парадного въезда на усадьбу Кашиных
Фото С. И. Новикова. 2017. Государственный музей-заповедник С. А. Есенина

Ил. 5. Яблоки в саду. Фото С. И. Новикова. 2020
Государственный музей-заповедник С. А. Есенина

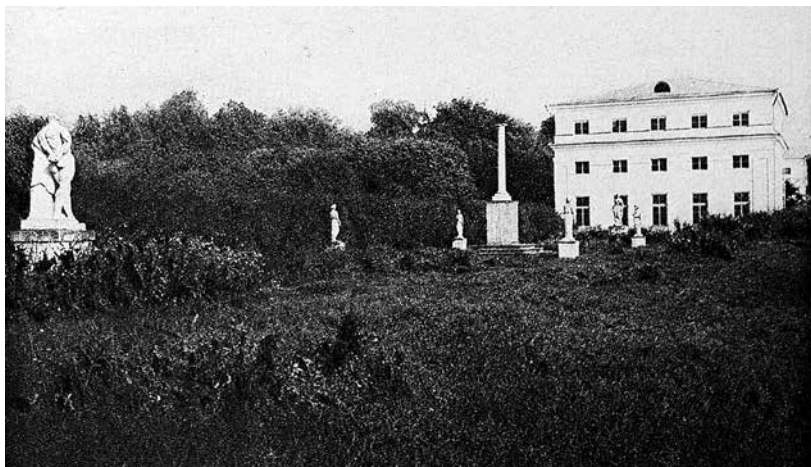
ИЛЛЮСТРАЦИИ

к статье Т. Ю. Гусаковской

Скульптурные доминанты усадьбы Архангельское.
Проблема возвращения в ландшафт

Ил. 1. Феликс и Ирина Юсуповы в Архангельском 1915. Лица из прошлого. Усадьба Архангельское, ее владельцы и гости// Электронный ресурс. URL: <https://munich2011.com.livejournal.com/10043.html?ysclid=-lmhu3f1-qgm529377340> (Дата обращения 02.02.2024).

Ил. 2. Музей «Архангельское». Дом отдыха (Оранжерейные флигеля) Почтовая карточка. Около 1929. Собрание К. Г. Боленко

Ил. 3. Восточный (1-й) корпус санатория. Музей-заповедник «Архангельское». Публикуются впервые

На крыше художники-реставраторы И. В. Торопов и В. И. Черемхин (в черном халате).

Начало демонтажа скульптур с крыши треугольного фронтона портика восточного корпуса санатория при помощи стрелы крана (слева – фигура «Зима», справа – «Лето»). 3 сентября 1988.

Ил. 4. Кортасси (Cortassi). Статуи «Осень», «Весна», «Зима», «Лето»
Середина XIX в. Музей-заповедник «Архангельское». Публикуются впервые.

На подножиях скульптур идентичная надпись: «Cortassi».

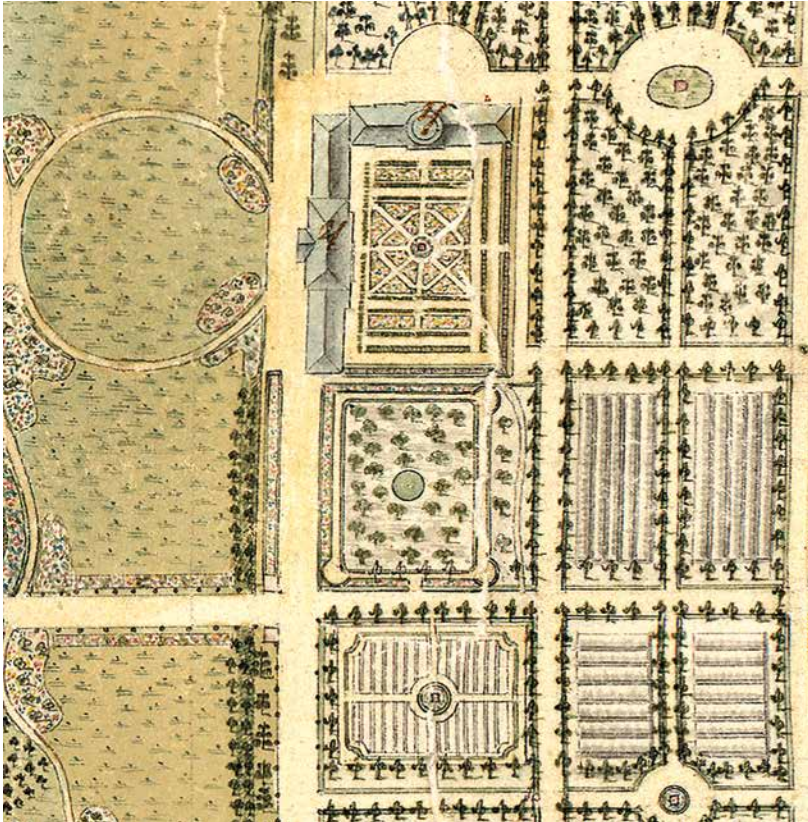

Ил. 5. Схема возможного размещения скульптур в парке усадьбы
Вариант 1 отмечен синими точками, вариант 2 – красными
и вариант 3 – желтыми.

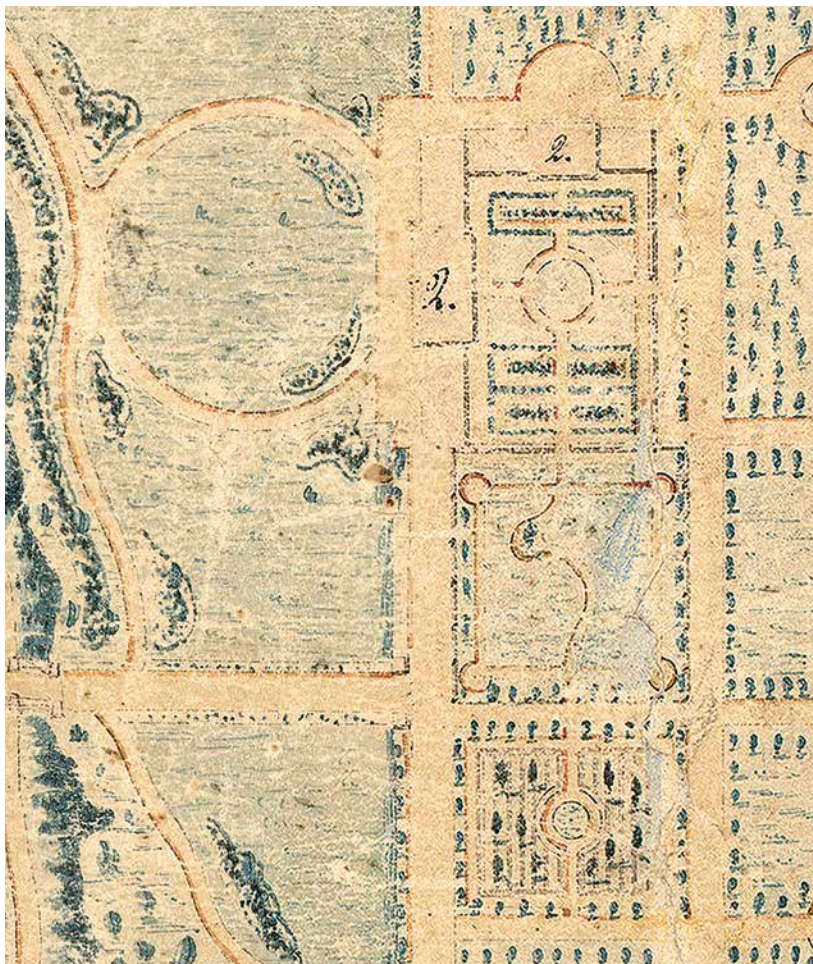
ИЛЛЮСТРАЦИИ

к статье В. Н. Тарасовой

Малые сады в структуре дворцово-паркового ансамбля
усадьбы Архангельское

Ил. 1. И. Е. Борунов. План усадьбы Архангельское (фрагмент)
Малый дворец «Каприз» и Собственный садик. 1818
Музей-заповедник «Архангельское»

Ил. 2. П. А. Шестаков. **План усадьбы Архангельское** (фрагмент). 1829
Музей-заповедник «Архангельское»

Ил. 3. Боскет «Собственный садик». Фото ООО «Парковая реставрация»
2014. Музей-заповедник «Архангельское»

Ил. 4. Боскет «Собственный садик». Первый этап восстановления
Фото автора. 2019

Ил. 5. Боскет «Собственный садик». Фото автора, 2022

Ил. 6. Проект воссоздания оранжерей с теплицами. «Ваухаус». 2018
Музей-заповедник «Архангельское»

Ил. 7. Сад исторических роз у Колоннады. Фото автора. 2023

Ил. 8. Rose Perle de Lyon

*Je les souhais de
vous avoir N'en trou-
vez que 79 de la
Collection de M. de
M. de*

(«Из представленных здесь
ста сортов роз прошу сорт
под номером 79 из каталога.
З. Н. Юсупова»)

ИЛЛЮСТРАЦИИ

к статье Т. А. Дудиной

«Прелестный вид» в парке усадьбы Архангельское

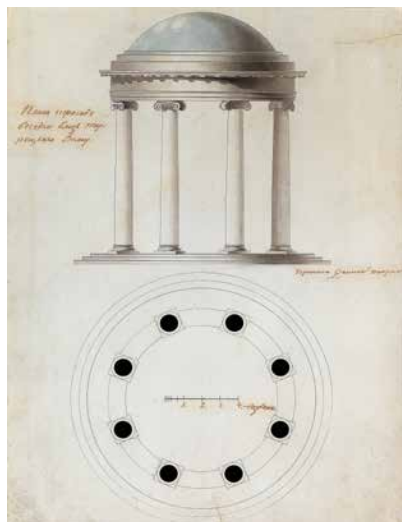

Ил. 1.
«Прелестный вид» в Архангельском 1890-е. Музей-заповедник «Архангельское»

Ил. 2. П. А. Шестаков. **План усадьбы Архангельское** (фрагмент). 1829.
Музей-заповедник «Архангельское».

Расположение церкви Михаила Архангела, Турецкого домика и «Прелестного вида».

Ил. 3. Д. Д. Тюрин. План и фасад беседки близ Турецкого дому Не ранее 1824. Музей-заповедник «Архангельское»

Ил. 4. П. А. Шестаков. Крепостной оркестр. 1857. Музей-заповедник «Архангельское»

Ил. 5. А. Федотов. Виньетка из композиции миниатюрных видов Архангельского в память о посещении усадьбы императором Александром II 17 августа 1860 г. Музей-заповедник «Архангельское»

Ил. 6. Беседка
«Прелестный вид»
в Архангельском
1890-е
Музей-заповедник
«Архангельское»

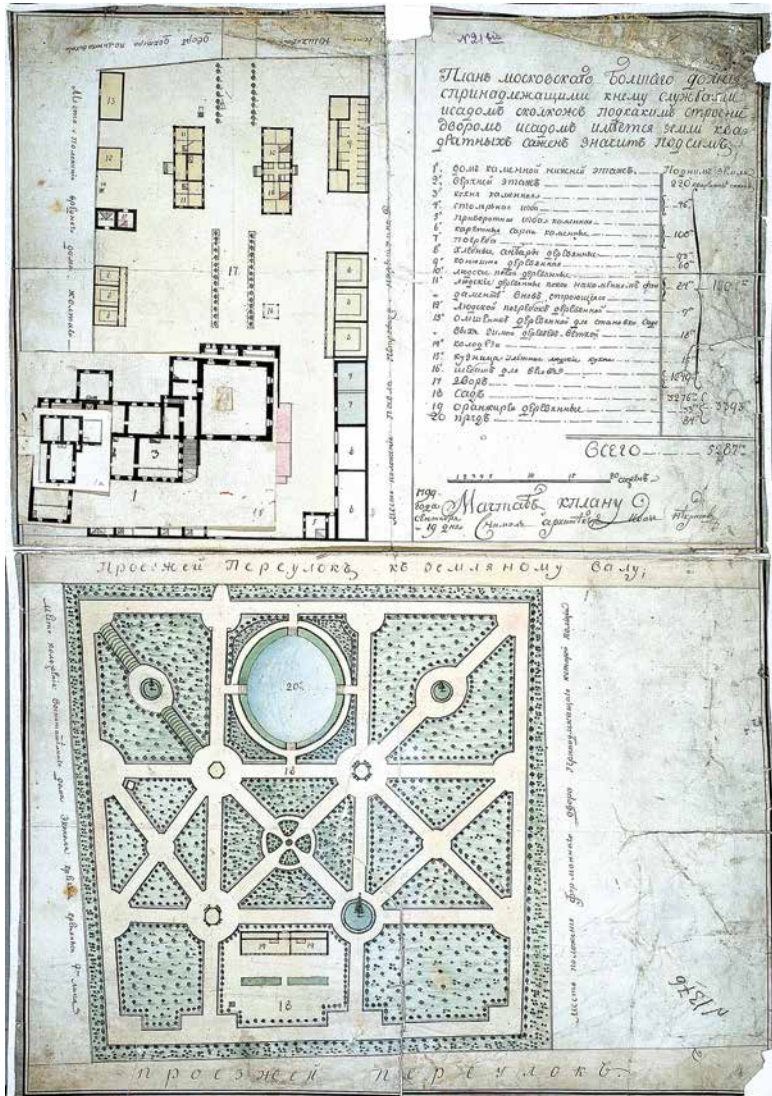
Ил. 7. Беседка «Прелестный
вид» в Архангельском
1930-е
Музей-заповедник
«Архангельское»

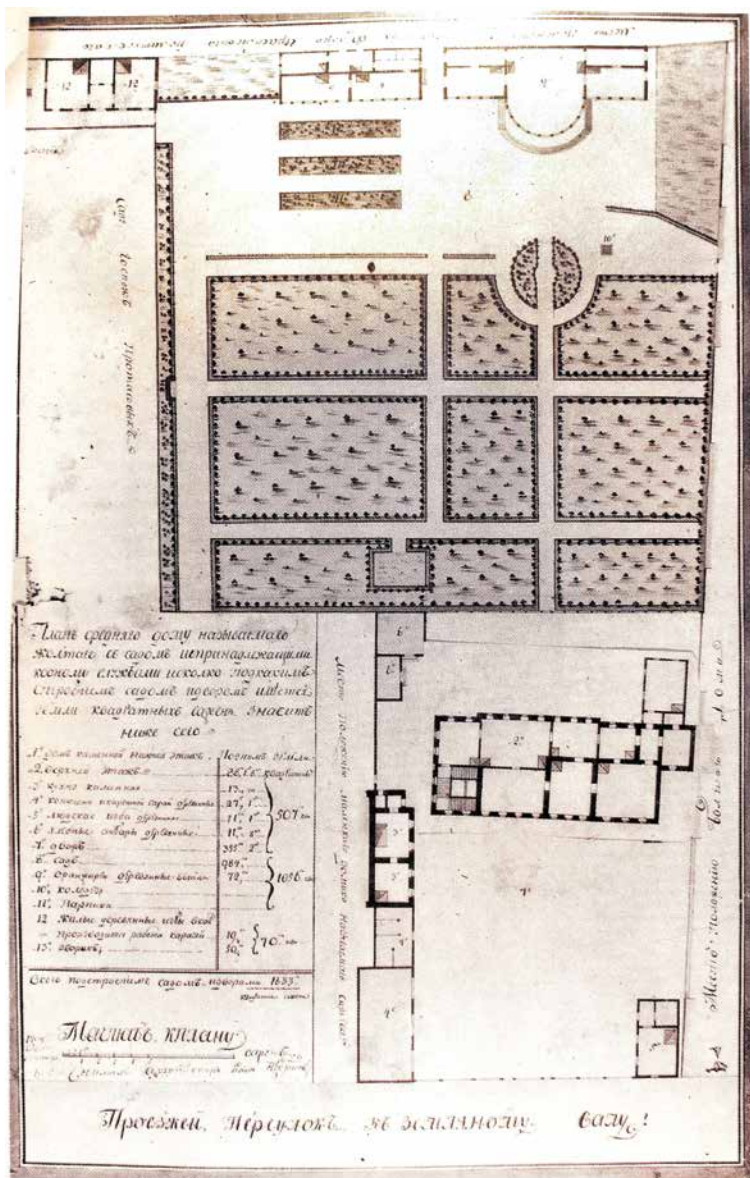
ИЛЛЮСТРАЦИИ

к статье А. В. Постникова

«Юсупов сад» в детских воспоминаниях А. С. Пушкина:
проблема местоположения

Ил. 1. «План московского большого дома...» [Юсуповых]
Архитектор И. Некрасов. 19 сентября 1799. РГАДА

Ил. 2. «План среднего дому называемого желтого...»
 Архитектор И. Некрасов. 1799

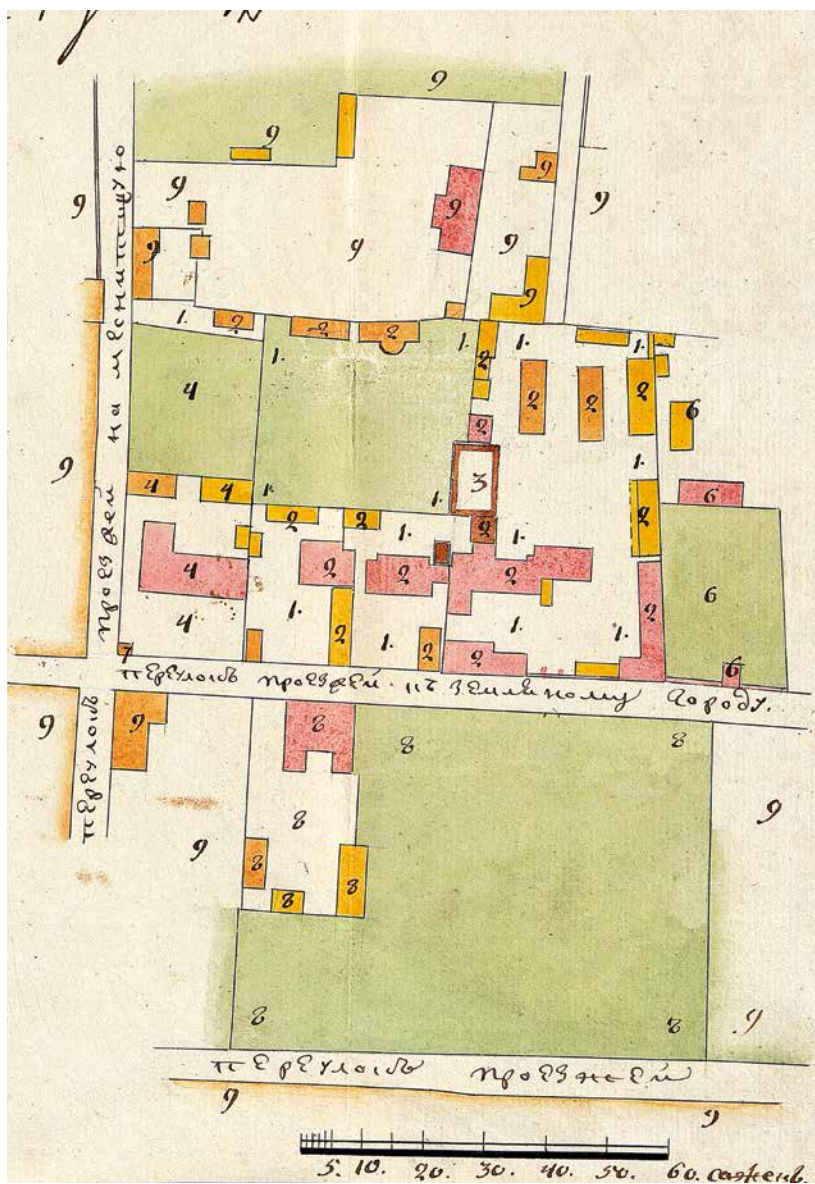
Из кн.: Памятники архитектуры Москвы. Земляной город. М., 1989. С. 228.

Ил. 3. «Геометрический план дому, состоящему Яузской части 1-го квартала под № 14 князя Николая Борисовича Юсупова» Землемер Евреинов. 1803 (с добавлениями ноября 1806). ЦГА г. Москвы

Ил. 4. Западная часть Московского юсуповского дворца (бывший «средний», или «желтый», дом). Вид с юга. Фото автора. 2023

Ил. 5. «План двору... князь Николая Борисовича Юсупова, состоящему в Земляном городе в Яузской части в 1-м квартале под № 14-м в приходе церкви Трех святителей что у Красных ворот...». 1805. ЦГА г. Москвы

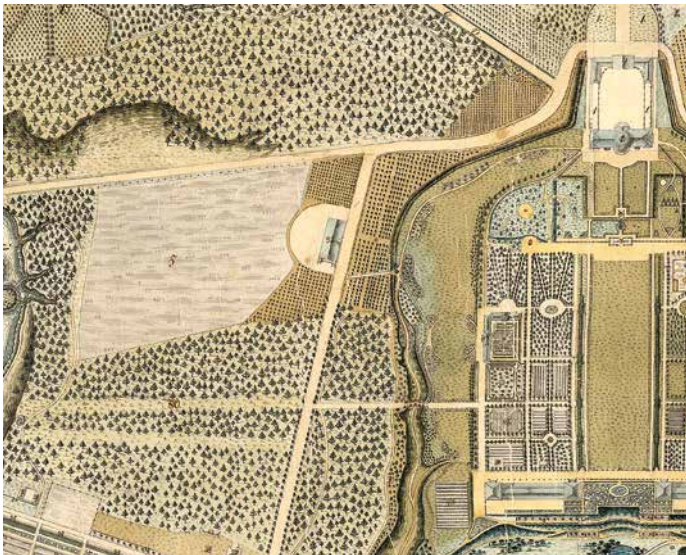
ИЛЛЮСТРАЦИИ

к статье К. Г. Боленко

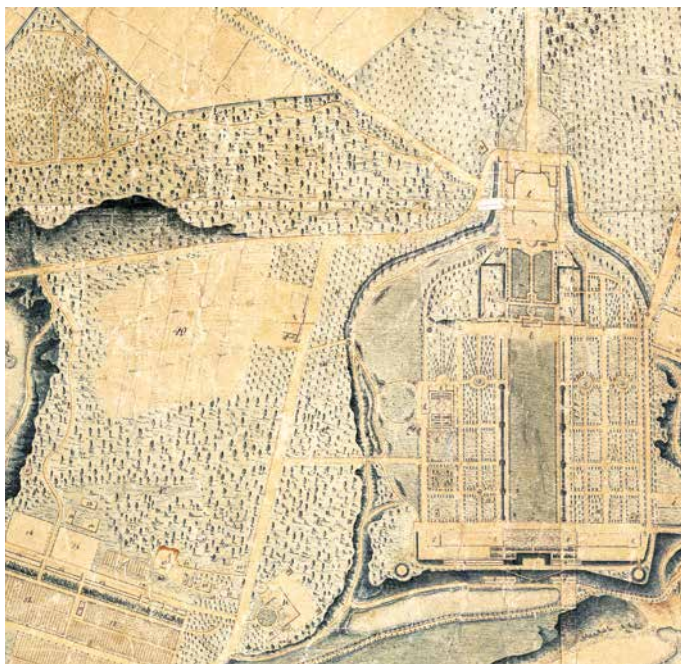
Театр Гонзаги в архитектурно-парковом ансамбле Архангельского
в XIX – начале XX века: изменение пространственного статуса

Ил. 1. **Театр Гонзаги.** 1956–1957. Музей-заповедник «Архангельское»
Отсутствует забор, возведенный в 2000-е гг. и отделивший Театр от шоссе.

Ил. 2. И. Е. Борунов. **План усадьбы Архангельское** (фрагмент). 1818
Музей-заповедник «Архангельское»

Ил. 3. П. А. Шестаков. **План усадьбы Архангельское** (фрагмент). 1829
Музей-заповедник «Архангельское»

Ил. 4. П. П. Павлов. **Театр в Архангельском**
Фототипия на бланке открытого письма. 1910–1914
Музей-заповедник «Архангельское»

Научное издание

Архангельское. Материалы и исследования

Выпуск 7

Исторические сады и парки России.

Проблемы бытования: история и современность

Редакционно-издательский сектор
Государственного музея-заповедника
«Архангельское»

Заведующая сектором и редактор – Н. П. Зимарина

Дизайн, цветокоррекция, ретушь – А. В. Досаев

Верстка – А. В. Лазарев

Корректор С. В. Липовицкая

143420, г. о. Красногорск, пос. Архангельское,
Государственный музей-заповедник
«Архангельское»